

NEW YORK TIMES BESTSELLER

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ

**ВОССТАТЬ**

ИЗРАИЛЬСКИХ

**И УБЕЙ**

ТОЧЕЧНЫХ ЛИКВИДАЦИЙ

**ПЕРВЫМ**

РОНЕН БЕРГМАН

18+



Ронен Бергман

**Восстань и убей первым.  
Тайная история израильских  
точечных ликвидаций**

«Азбука-Аттикус»

2018

УДК 94(569.4) + 327  
ББК 66.4(5Изр)

**Бергман Р.**

Восстань и убей первым. Тайная история израильских точечных ликвидаций / Р. Бергман — «Азбука-Аттикус», 2018

ISBN 978-5-389-17839-7

Израильские спецслужбы – одна из самых секретных организаций на земле, что обеспечивается сложной системой законов и инструкций, строгой военной цензурой, запугиванием, допросами и уголовным преследованием журналистов и их источников, равно как и солидарностью и лояльностью личного состава. До того, как Ронен Бергман предпринял журналистское расследование, результатом которого стал этот монументальный труд, все попытки заглянуть за кулисы драматических событий, в которых одну из главных ролей играл Израиль, были в лучшем случае эпизодическими. Ни одно из тысяч интервью, на которых основана эта книга, данных самыми разными людьми, от политических лидеров и руководителей спецслужб до простых оперативников, никогда не получало одобрения военной элиты Израиля, и ни один из тысяч документов, которые этими людьми были переданы Бергману, не были разрешены к обнародованию. Огромное количество прежде засекреченных данных публикуются впервые. Книга вошла в список бестселлеров газеты New York Times, а также в список 10 лучших книг New York Times, названа в числе лучших книг года изданиями New York Times Book Review, BBC History Magazine, Mother Jones, Kirkus Reviews, завоевала премию National Jewish Book Award (History). В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(569.4) + 327  
ББК 66.4(5Изр)

ISBN 978-5-389-17839-7

© Бергман Р., 2018  
© Азбука-Аттикус, 2018

## Содержание

Об источниках	8
Пролог	10
1	16
2	29
3	43
4	53
5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

# Ронен Бергман

## Восстань и убей первым

### *Тайная история израильских точечных ликвидаций*

Ronen Bergman

RISE AND KILL FIRST

The Secret History of Israel's Targeted Assassinations

© Ronen Bergman, 2018

© Попов М. Ю., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

КоЛибри®

\* \* \*

История израильских политических убийств, раскрывающая многие секреты. Ее можно читать как захватывающий шпионский триллер Джона Ле Карре, снабженный дополнительными пояснениями. В книге затрагиваются сложные нравственные вопросы и выстраивается трагическая канва из бесконечных тактических успехов, приводящих к стратегическому тупику.  
*Кай Берд, лауреат Пулитцеровской премии, автор книги «Хороший шпион: Жизнь и смерть Роберта Эймса»*

Без сомнения, это лучшая книга среди тех, что я прочел на тему разведки, истории Израиля и в целом Ближнего Востока. Я был свидетелем многих событий, которые в ней описываются, но только теперь у меня сложилась полная картина того, что происходило тогда на самом деле.  
*Роберт Бэр, автор книги «Не видя зла»*

Удивительная книга об истории «целевых» убийств, осуществлявшихся во имя благополучия государства. Огромный журналистский опыт автора и его литературное мастерство обусловили невероятную точность рассказа о тайной и нескончаемой войне.  
*Тим Вейнер, лауреат Пулитцеровской премии, автор книги «ЦРУ. Правдивая история»*

Тщательно исследованная и проанализированная история «целевых» убийств, совершенных израильскими спецслужбами, стала результатом почти восьми лет журналистского расследования, проведенного одним из лучших репортеров и военных аналитиков, о самой секретной разведывательной организации в мире. Автор опросил сотни инсайдеров, включая самих исполнителей, и получил тысячи секретных документов.  
*New Yorker*

Всестороннее освещение бесконечной войны Израиля против терроризма.

*New York Times Book Review*

Повествование наполнено шокирующими моментами и поражающими воображение деталями событий с роковыми поворотами и непредвиденными последствиями.

*New York Times*

Обязательная к прочтению книга главного «хрониста» деятельности основных разведывательных служб Израиля.

*Newsweek*

Фактурная история личностей и тактики израильских спецслужб.

*Bloomberg*

Идеально написанная шокирующая история использования целевых убийств израильскими спецслужбами.

*Haaretz*

Захватывающее повествование о невероятной храбрости и скомпрометированной морали.

*Economist*

Документальная книга, которая читается как захватывающий шпионский роман. Автору потребовалось немалое мужество, чтобы опубликовать ее.

*Daily Mail*

Волнующее повествование. Эта книга – не только потрясающий исследовательский подвиг и увлекательное чтение, она свидетельствует о подлинном личном мужестве автора.

*Sunday Times*

Документальный и подробный отчет о секретных и зачастую смертельных спецоперациях, которые проводились Израилем на протяжении многих лет.

*Daily Express*

Великолепная книга об истории израильских политических убийств, которая не только проливает свет на самый, пожалуй, секретный аспект деятельности разведывательных служб Израиля, но и имеет куда более широкое значение. Автор исследует вопрос, как и почему государство использует внесудебные убийства и к каким это приводит последствиям.

*TLS*

*Посвящается Яне, которая появилась в самый нужный момент*

*Если кто-то придет убить тебя, Восстань и убей его первым.  
Вавилонский Талмуд, трактат Санхедрин, часть 71, стих 1*

## Об источниках

Израильское разведывательное сообщество ревностно хранит свои тайны. Их почти полная закрытость обеспечивается сложной системой законов и инструкций, строгой военной цензурой, запугиванием, допросами и уголовным преследованием журналистов и их источников, равно как и естественной солидарностью и лояльностью личного состава израильских спецслужб.

Все попытки заглянуть за кулисы до сих пор были в лучшем случае лишь эпизодическими.

Может возникнуть законный вопрос: как же тогда писать книгу об одной из самых секретных организаций на земле?

Попытки убедить израильский оборонный истеблишмент содействовать исследованиям по теме этого проекта не дали результата<sup>1</sup>. Требования к спецслужбам Израиля подчиниться действующим законам и передать в Государственный архив исторические документы, а также разрешить публикацию материалов, которым исполнилось 50 лет, были встречены гробовым молчанием. Поданная в Верховный суд петиция о принуждении спецслужб к подчинению действующим законам рассматривалась на протяжении многих лет при явном соучастии в этом самого суда<sup>2</sup>. Дело закончилось изменением закона: период хранения секретных материалов был увеличен с 50 до 70 лет – дольше, чем существует государство Израиль.

Оборонный истеблишмент тоже не сидел сложа руки<sup>3</sup>. Еще в 2010 году, до подписания контракта на эту книгу, в оперативном подразделении «Моссада» – «Кесарии» – состоялось специальное совещание, посвященное поиску способов срыва моих исследований. Всем бывшим сотрудникам «Моссада» были разосланы письма, предостерегающие от дачи мне интервью, а с особенно «трудными» проведены индивидуальные беседы. Позднее, в 2011 году, начальник Генерального штаба Армии обороны Израиля (АОИ) генерал-лейтенант Габи Ашкенази обратился к общей службе безопасности Шин Бет с просьбой о принятии жестких мер, заявив, что я совершил акт «грубого шпионажа», получив в свое распоряжение секретные материалы и «используя их для того, чтобы оклеветать» его «персонально». С тех пор различными ведомствами было предпринято несколько попыток сорвать публикацию этой книги или хотя бы значительных ее частей.

Главный военный цензор страны требует от израильских СМИ употребления формулировки «согласно иностранным публикациям» при каждом упоминании о секретных опера-

---

<sup>1</sup> Архив Армии обороны Израиля и Министерства обороны (в котором находится и архив военной разведки АМАН) разрешил доступ только к небольшому количеству досье, а в них – только к материалам, которые изначально появились в открытых СМИ, – иными словами, речь шла о нулевом их соответствии оригинальным документам. Шин Бет согласилась прислать лишь несколько таблиц, касавшихся террористических атак и данных о нескольких конкретных террористах, но отказалась раскрывать какие-либо сведения о своих операциях. «Моссад» не поддерживает никаких отношений со СМИ. Все усилия, направленные на получение содействия со стороны его специального подразделения, «Кесарии», оказались неудачными. Отвечая на мою просьбу об интервью, историк подразделения Y. сказал мне: «Даже если бы я был последним человеком в разведывательном сообществе, который еще не встречался с вами, я ни в коем случае не пошел бы на сотрудничество. Я презираю того, кто дал вам номер моего телефона, как презираю и вас» (Обмен СМС-сообщениями с Y., 15 августа 2015).

<sup>2</sup> Верховный суд Израиля HCOJ 4801/07, Dr. Ronen Bergman and Yedioth Ahronoth v. the Prime Minister's Office, the Defense Ministry Director General, the Mossad and Director of the Mossad, the Shin Bet and Director of the Shin Bet, and the Atomic Energy Commission (Ронен Бергман и газета Yedioth Ahronoth против секретариата премьер-министра, генерального директора Министерства обороны, директора «Моссада», директора Шин Бет, а также Комиссии по атомной энергии).

<sup>3</sup> Исследования вскрыли шпионскую деятельность людей в окружении начальника Генерального штаба против министра обороны, Эхуда Барака, что было позже описано в моей книге «Яма» (The Pit) (в соавторстве с журналистом Даном Мапралитом). Uri Misgav. Ex-CoS Gabi Ashkenazi Pressed the Shin Bet to Open an Investigation Against a Journalist; Haaretz, November 29, 2013. Richard Silverstein. IDF Chief Threatened Journalist with Espionage for Exposing Rampant Military Corruption; *Tikun Olam*. December 20, 2013, <https://www.richardsilverstein.com/2013/12/20/idf-chief-threatened-journalist-with-espionage-for-exposing-rampant-military-corruption/>



циях израильской разведки, прежде всего о так называемых целевых убийствах. Это делается с целью доведения до общественности мысли, что само существование публикации не является официальным признанием ответственности Израиля за ту или иную акцию. Значит, и эта книга должна восприниматься как «иностранный документ», содержание которой никогда не подтверждалось Израилем официально.

Ни одно из тысячи интервью, на которых основана эта книга – данных самыми разными людьми от политических лидеров и руководителей спецслужб до простых оперативников, – никогда не получало одобрения военной элиты Израиля<sup>4</sup>. Большинство интервьюируемых названы по именам. Другие по понятным причинам опасались обнародования личных данных и поэтому фигурируют под инициалами или псевдонимами в дополнение к тем деталям, которые я мог о них сообщить, не раскрывая их личностей.

В работе я использовал тысячи документов, которые были переданы мне этими людьми. Данные из них впервые приведены в этой книге. Мои источники никогда не получали разрешения на вынос документов с места работы, а тем более разрешения на передачу их мне. Так что эта книга максимально далека от того, чтобы быть официальной историей израильской разведки.

Так почему же все-таки источники беседовали со мной и предоставляли документы? У каждого был свой мотив, и зачастую личная судьба человека оказывалась такой же интересной, как содержание данного им интервью. Понятно, что политики и руководители разведки – те категории профессионалов, которые отлично умеют манипулировать людьми и обманывать их, – пытались использовать меня как канал распространения их собственных версий событий или формирования исторических картин, которые их устраивали. Я старался противодействовать этим попыткам, многократно перепроверяя полученные данные через другие доступные мне письменные и устные источники.

Однако мне кажется, что у интервьюируемых мною людей был и другой мотив, связанный со свойственным израильтянам противоречием. С одной стороны, почти все в стране, имеющее отношение к разведке и национальной безопасности, считается «совершенно секретным». С другой стороны, каждый хочет рассказать о своих свершениях. Действия, в которых граждане других стран считают постыдным признаваться, являются предметом гордости израильтян, поскольку в их коллективном сознании существует императив национальной безопасности, необходимый для защиты находящихся под угрозой сограждан, если не всего государства, живущего в условиях войны.

С течением времени «Моссаду» удалось заблокировать для меня доступ к некоторым моим источникам (в большинстве случаев после того, как я побеседовал с ними). Многие из тех, с кем я познакомился ранее, уже умерли, преимущественно от естественных причин. Сведения, которыми эти мужчины и женщины (свидетели или участники важных исторических событий) поделились со мной для этой книги, фактически являются единственными существующими за пределами секретных архивов Израиля.

В некоторых случаях это вообще единственные сведения.

---

<sup>4</sup> Большинство интервью было проведено после того, как в 2010 году началась работа над этой книгой, и лишь небольшая их часть была осуществлена в ходе исследовательской работы по другим проектам в предшествующие два десятилетия. Ни одно из этих интервью не было официально санкционировано.

## Пролог

Меир Даган, глава израильской разведки «Моссад», легендарный разведчик и киллер, вошел в комнату, опираясь на трость.

Он пользовался ею с тех пор, как был ранен миной палестинских террористов, с которыми сражался в секторе Газа в 1970-х годах, еще молодым офицером спецподразделения. Даган неплохо разбирался в силе мифов и символов, поэтому не пытался дезавуировать слухи о том, что в трости спрятан клинок, который он мог обнажить одним нажатием на кнопку.

Даган был небольшого роста и настолько смугл, что люди всегда удивлялись, что у него имеются польские корни. У него большой выпирающий живот. На данное мероприятие глава «Моссада» оделся в простую рубашку с открытым воротом, легкие черные брюки и черные туфли. Создавалось впечатление, что он совсем не уделяет внимания внешности. Однако весь его облик излучал несомненную уверенность в себе и спокойную, временами грозную харизму.

Конференц-зал, в который Даган вошел во второй половине дня 8 января 2011 года, находился в академии «Моссада» к северу от Тель-Авива. Впервые за всю историю руководитель израильской разведки встречался с журналистами в сердце одного из самых охраняемых и секретных объектов.

Даган не любил средства массовой информации<sup>5</sup>. «Я пришел к выводу, что СМИ – ненасытный монстр, – говорил мне позднее Даган, – поэтому нет никакого смысла поддерживать с ними отношения». Тем не менее за три дня до встречи я и ряд других корреспондентов получили конфиденциальные приглашения. Я был удивлен. В течение почти десятка лет я жестко критиковал «Моссад» и в особенности Дагана, что его очень злило<sup>6</sup>.

В «Моссаде» сделали все возможное, чтобы придать мероприятию атмосферу «плаща и кинжала». Нам велели приехать на парковку около комплекса кинотеатров Cinema City, расположенного неподалеку от штаб-квартиры «Моссада», и оставить в машинах все вещи, кроме записных книжек и пишущих принадлежностей. «Вас будут тщательно обыскивать, и мы хотим избавить вас от неприятностей», – пояснили наши сопровождающие. С парковки на автобусах с тонированными стеклами нас привезли в академию «Моссада». Мы прошли через несколько автоматических турникетов, мимо электронных табло, указывающих, что разрешено, а что нет проносить внутрь комплекса. Последовало сканирование металлоискателями, чтобы убедиться, что мы не захватили с собой аудио- или видеозаписывающую аппаратуру. Мы направились в конференц-зал, куда через несколько минут вошел Даган, который обошел нас и пожал руки. Когда он приблизился ко мне, он крепко ухватил мою руку на несколько мгновений и сказал с улыбкой: «Вы действительно немного похожи на бандита».

Даган сел. Рядом с ним находились пресс-секретарь премьер-министра Биньямина Нетаньяху и главный военный цензор – женщина в звании бригадного генерала. («Моссад» является организацией, подчиняющейся напрямую премьер-министру, и по национальному законодательству изложение информации о любой ее деятельности подлежит цензорскому контролю.) Оба эти чиновника были уверены, что Даган собрал пресс-конференцию только для того, чтобы попрощаться с людьми, которые писали о нем в течение срока его полномочий, и что он ничего не скажет по существу.

---

<sup>5</sup> Интервью с Меиром Даганом, 29 мая 2013.

<sup>6</sup> В связи с публикацией мною этих материалов Даган вынудил премьера Эхуда Ольмерта приказать Шин Бет провести полномасштабное расследование, чтобы установить источники утечек, в том числе дать санкцию на прослушивание телефонных разговоров руководителей различных подразделений «Моссада». По следам этого расследования Даган уволил тогдашнего своего заместителя, которого обвинил в организации утечек, несмотря на упорное отрицание этого данным сотрудником. *Ronen Bergman. Dismissal at Mossad's High // Yedioth Ahronoth, 10 July 2007.*

Они ошибались. На лице пресс-секретаря премьер-министра отразилось удивление, а по мере того, как Даган говорил, глаза чиновника все больше округлялись.

«Есть определенные преимущества в том, что у человека иногда болит спина, – начал Даган свое выступление. – По крайней мере, врач выписывает вам подтверждение, что вы не бесхребетный». Очень быстро мы поняли, что это не очередной афоризм – Даган разразился ожесточенными нападками на премьер-министра Израиля. Биньямин Нетаньяху, заявил Даган, поступает безответственно и в угоду своим эгоистическим интересам ведет страну к катастрофе. «Если человек выбран на пост премьера, это еще не означает, что он умен» – таков был один из выпадов Дагана в адрес Нетаньяху.

В этот день истекал срок полномочий Дагана в качестве директора «Моссада». Нетаньяху указал ему на дверь, и Даган, заветной мечтой которого было дослужиться до поста шефа «Моссада», не собирался сидеть сложа руки. Острый кризис доверия между двумя политиками разразился вокруг двух вопросов, каждый из которых был тесно связан с излюбленным методом Меира Дагана – политическим убийством.

За восемь лет до этого Ариэль Шарон назначил Дагана на пост руководителя «Моссада» и поручил ему срыв иранской программы разработки атомного оружия, которую они оба рассматривали как угрозу существованию государства Израиль. Для выполнения поставленной задачи Даган действовал разными методами. Он считал, что наиболее трудным, но и наиболее эффективным способом из всех возможных была идентификация иранских ученых-атомщиков и специалистов-ракетчиков, установление места их пребывания и уничтожение. «Моссад» определил 15 таких целей, из которых ликвидированы были шестеро человек, главным образом утром по пути на работу. Убийства были произведены при помощи бомб с коротким периодом замедления, которые устанавливались на машинах жертв мотоциклистами. В довершение всего в своей штаб-квартире был взорван генерал Корпуса стражей исламской революции<sup>7</sup>, который возглавлял ракетный проект. Вместе с ним погибли и 17 его сотрудников.

Все эти операции увенчались успехом, но премьер Нетаньяху и его министр обороны Эхуд Барак почувствовали, что действенность таких методов снижается. Они пришли к выводу, что иранскую ядерную программу больше нельзя эффективно сдерживать тайными операциями и что только массированные воздушные бомбардировки иранских атомных объектов способны остановить Иран на пути к созданию ядерного оружия.

Даган был категорически против этой идеи. Это был удар по всему, во что он верил: открытые военные действия должны использоваться только тогда, когда «меч приставлен к нашему горлу», то есть в качестве крайней меры, когда нет иного выхода. Во всех остальных случаях проблемы можно и нужно решать при помощи секретных операций.

«Политические убийства, – говорил Даган, – воздействуют на моральный дух противника и дают практический эффект. Я не думаю, что в истории было много людей, которые смогли бы полноценно заменить Наполеона, президента Рузвельта, или премьер-министра Черчилля. Роль личности в истории определенно велика. Верно, что незаменимых людей нет, но есть разница между заменой, наделенной мужеством, и какой-то бледной тенью».

Более того, по мнению Дагана, использование политических убийств является «гораздо более моральным», чем вступление в полномасштабную войну. Нейтрализации нескольких ключевых фигур может оказаться вполне достаточно для того, чтобы избежать войны и спасти жизни огромного количества солдат и гражданских лиц с обеих воюющих сторон. Массированная военная атака на Иран приведет к масштабному конфликту на Ближнем Востоке, и при этом, скорее всего, не нанесет значительного ущерба иранским ядерным объектам.

---

<sup>7</sup> Корпус стражей исламской революции – иранское военно-политическое формирование, объявленное в ряде стран террористической организацией.

И наконец, с точки зрения Дагана, если Израиль начнет войну против Ирана, то это станет приговором всей его карьере. В книгах по истории будет написано, что Даган не выполнил задачу, которую поручил ему Шарон: используя секретные методы и не прибегая к открытому нападению, сорвать создание Ираном ядерного оружия.

Противодействие Дагана военному конфликту с Ираном и давление со стороны элиты армии и спецслужб заставили Израиль несколько раз откладывать удар по Ирану. Даган даже проинформировал директора ЦРУ Леона Панетту об израильских планах (хотя израильский премьер утверждал, что это было сделано без его разрешения), и вскоре американский президент Обама предупредил Нетаньяху о том, что не следует атаковать Иран.

Напряженность в отношениях между Даганом и Нетаньяху усилилась в 2010-м – на седьмом году срока полномочий шефа «Моссада»<sup>8</sup>. Даган отправил группу из 27 оперативников «Моссада» в Дубай с заданием физически устранить одного из высших руководителей палестинской террористической организации ХАМАС<sup>9</sup>. Группа выполнила задачу: в номере отеля, где проживал палестинец, ему было введено нервно-паралитическое вещество. Группе удалось покинуть Дубай еще до того, как труп был обнаружен. Однако вскоре после бегства оперативников из-за совершенных ими грубых ошибок – они забыли о том, что в Дубае везде установлены камеры видеонаблюдения; предъявили те же фальшивые паспорта, которые задействовали для въезда в страну; пользовались мобильной связью, и их переговоры были быстро расшифрованы местной полицией – весь мир увидел их лица и наблюдал за всеми их передвижениями. Обнародование факта, что все это представляло собой операцию «Моссада», нанесло мощный удар по имиджу организации и привело к глубочайшему смятению в Израиле, который был вновь уличен в использовании поддельных паспортов дружественных стран Запада для своих агентов. «Вы ведь утверждали, что это будет легко и просто и что риск возникновения непредвиденных ситуаций практически нулевой». Нетаньяху был зол на Дагана и приказал ему отложить планы секретных убийств и других операций до особого уведомления.

Конфликт между Нетаньяху и Даганом становился все острее. В результате премьер-министр (по его версии) отказался продлевать срок полномочий Дагана или (по словам Дагана): «Я просто устал от него и решил уйти в отставку».

На брифинге в академии «Моссада» и в ряде интервью, данных во время написания этой книги, Даган выражал твердую уверенность в том, что под его руководством «Моссад» был способен сорвать попытки иранцев создать атомное оружие – путем убийств и других целенаправленных мероприятий (например, в сотрудничестве с США лишить иранцев возможности импортировать ключевые компоненты для атомной программы, которые они не могли произвести сами). «Если мы сможем помешать Ирану получить некоторые компоненты, это нанесет серьезный ущерб их проекту. В обычной автомашине около 25 000 комплектующих. Представьте себе, что отсутствует хотя бы сотня из них. Заставить такую машину ехать будет очень сложно».

«С другой стороны, – добавил Даган с улыбкой, возвращаясь к своему любимому *modus operandi* (способу действий), – иногда наибольшего эффекта можно достичь, убив водителя, и только».

Из всех способов, с помощью которых демократии обеспечивают свою безопасность, нет более чреватого опасностями и противоречивого, чем «убить водителя», – то есть политического убийства.

Некоторые употребляют эвфемизм «ликвидация». Американские спецслужбы по причинам юридического свойства называют такие операции «целевое» убийство. На практике все эти

---

<sup>8</sup> Интервью с Eldy, июнь 2014, и Nietzsche, июль 2007.

<sup>9</sup> ХАМАС признан террористической организацией Израилем, Канадой, США, Японией и Европейским Союзом, также его деятельность запрещена в Иордании и Египте. В ряде стран террористическим признается только радикальное крыло ХАМАС.

термины означают одно и то же: убийство конкретного индивидуума для достижения конкретной цели – спасения жизней людей, которых объект операции намеревается убить, или предотвращения опасных действий, которые он намерен совершить, а иногда устранения лидера для изменения хода истории.

Использование политических убийств ставит государства перед двумя очень трудными дилеммами. Первая: эффективны ли эти убийства? Может ли ликвидация индивидуума или группы людей сделать наш мир безопаснее? Вторая: оправданны ли такие убийства с моральной и юридической точек зрения? Допустимо ли для страны в этическом и правовом плане использование самого тяжкого преступления – преднамеренного лишения человека жизни – в целях защиты своих граждан?

Эта книга повествует главным образом о политических и «целевых» убийствах, осуществленных в мирное и военное время «Моссадом» и другими структурами израильского правительства, а также (в первых главах) подпольными боевыми организациями до создания государства Израиль – организациями, которые станут армией и разведывательными службами государства после его возникновения.

Со времен Второй мировой войны Израиль совершил больше политических убийств, чем какая-либо другая страна Запада. В бесчисленных ситуациях лидеры Израиля, размышляя, как лучше обеспечить безопасность страны, вновь и вновь из всех вариантов выбирали секретные операции, в которых предусматривалось политическое убийство. Они верили, что таким образом будут решены сложные проблемы, стоящие перед государством, а иногда и изменен ход истории. Во многих случаях руководители Израиля даже допускали, что для устранения заранее намеченной цели вполне законно и морально создание угрозы жизням невинных гражданских лиц, которые могут оказаться на линии огня. Они верили, что это необходимое зло.

Цифры говорят сами за себя<sup>10</sup>. Еще до начала второй палестинской интифады, в сентябре 2000 года, когда Израиль впервые начал отвечать на подрывы смертников ежедневным использованием боевых дронов для совершения убийств, государство осуществило около 500 «целевых» ликвидаций. В ходе них было убито около 1000 человек – и боевиков, и гражданских лиц. Во время второй интифады Израиль провел еще около 1000 подобных операций, 168 из которых увенчались успехом<sup>11</sup>. С тех пор, вплоть до момента написания этой книги, Израиль совершил еще около 800 операций по «целевым» убийствам; почти все они стали частью боевых действий против ХАМАС в секторе Газа в 2008, 2012 и 2014 годах или моссадовскими акциями на Ближнем Востоке против объектов из числа палестинцев, сирийцев и иранцев. Для сравнения: за время президентства Джорджа Буша США, по некоторым оценкам, осуществили 48 «целевых» политических убийств, а за время пребывания на посту президента Барака Обамы – 353 такие атаки<sup>12</sup>.

---

<sup>10</sup> Эти цифры относятся ко всем операциям по политическим убийствам, о которых была собрана информация в процессе исследовательской работы над этой книгой. Большинство из них в ней упоминаются. Однако точный подсчет сложен, поскольку цель операции иногда смешанная – это и помещения, занимаемые врагом, и обособленные объекты, и конкретные люди. Приведенное здесь количество операций включает в себя акции Фронта за освобождение Ливана от иностранцев – террористической организации, которой Израиль управлял в Ливане в 1980–1983 годах и которая сама нападала на многих членов ООП и палестинских гражданских лиц, а также неудачные попытки операции Salt Fish убить Арафата, которые стоили жизни многим простым палестинцам. Поскольку большой объем информации, хранящейся в сейфах разведывательных ведомств Израиля, недоступен, приводимые здесь оценки достаточно осторожные. Действительное число операций, скорее всего, значительно выше.

<sup>11</sup> Источники в Шин Бет утверждают, что в период второй интифады на каждую успешно проведенную операцию по ликвидации «цели» приходилось от пяти до семи неудавшихся попыток покушения на того же человека. Некоторые из этих акций останавливались еще до открытия огня, некоторые – из-за того, что ракеты уводились в сторону, когда в зоне атаки появлялись гражданские лица, а некоторые – просто потому, что стрелявшие промахивались. Во время операции «Хищные птицы», с которой началось противостояние ХАМАС и Израиля в Газе в 2008 году, израильтяне попытались посеять «страх и трепет» в секторе Газа, проведя более 1000 бомбовых ударов, часть которых была нацелена на боевиков, а часть – на здания и складские помещения. Интервью с Эхудом Бараком, 1 июля 2013; Иоавом Галантом, 1 июня 2011; Amazonas, июнь 2017.

<sup>12</sup> В интервью с автором (12 июня 2016) Тим Вейнер, автор книги «Наследие пепелищ» (Legacy of Ashes), авторитетной



Приверженность Израиля политическим убийствам как военному инструменту не случайна. Скорее всего, она коренится в революционных и боевых традициях сионистского движения, трагедии холокоста и присутствующем у израильских лидеров и граждан страны ощущении, что ее народ живет в постоянной опасности уничтожения и что, как и во время холокоста, никто не придет к ним на помощь.

Ответом на попытки арабских государств разрушить Израиль еще до момента создания, их постоянную решимость добиться этого и вечную угрозу терроризма в стране столь малых размеров стало возникновение сильной армии и, как считают многие, одной из самых эффективных разведок в мире. Эти силовые структуры создали самую совершенную машину для политических убийств в истории.

В книге будет поднята завеса тайны, скрывающая действия этой машины, ставшей плодом своеобразного союза партизанского движения и военной мощи технологического гиганта. Будет рассказано о ее оперативниках, руководителях, методах, расчетах, успехах и неудачах, а также о нравственной цене ее операций. Эти рассказы проиллюстрируют, как в Израиле сложились две независимые юридические системы: одна для простых граждан и другая – для разведки и военной элиты. Последняя система допустила – с молчаливого согласия и одобрения правительства – вызвавшие множество проблем акты политических убийств, которые были осуществлены без рассмотрения этого вопроса парламентом или общественностью и повлекли за собой много невинных жертв.

Нельзя забывать и то, что именно метод политических убийств, опирающийся на разведку, оцененную как «по меньшей мере великолепная» – если процитировать бывшего директора Национальной разведки США и ЦРУ генерала Майкла Хейдена, – сделал войну Израиля с террором самой эффективной из всех, которые когда-либо велись западными странами. Во многих случаях именно политические убийства спасали Израиль от серьезных кризисов.

«Моссад» и другие спецслужбы Израиля покончили со многими людьми, которые были определены как прямая угроза национальной безопасности. Их ликвидация послала всем важное послание: *если ты враг Израиля, мы найдем и убьем тебя, где бы ты ни находился*. Нет сомнения в том, что это послание было услышано во всем мире. Случавшиеся время от времени ошибки только усилили репутацию «Моссада» как агрессивной и безжалостной организации в условиях, когда задача сдерживания настолько же важна, как и задача предотвращения конкретных враждебных акций.

Не все политические убийства осуществлялись небольшими закрытыми группами. Чем сложнее становились операции, тем больше людей в них участвовало – иногда их число доходило до сотен, причем большинству участников не было и 25 лет. Иногда эти молодые люди со своими командирами приходили на встречу с премьер-министром – только он мог дать зеленый свет конкретному убийству – для того, чтобы дать пояснения по мероприятию и получить окончательное одобрение. Такие форумы, на которых большинству из участников, жаждущих чьей-то смерти, меньше 30 лет, вероятно, уникальны для Израиля. Некоторые из младших офицеров, когда-то принимавших участие в таких встречах, с течением времени сами стали

---

истории ЦРУ, утверждал, что организованные ЦРУ покушения на политических лидеров были успешными. Однако все они были остановлены после убийства президента Джона Ф. Кеннеди. Вместе с тем, по словам Вейнера, ЦРУ в дальнейшем продолжило предоставление разведывательной информации и оперативной поддержки союзникам США по всему миру, и многие тысячи людей были убиты этими союзниками в результате прямой и косвенной помощи ЦРУ – некоторые во время пыток, другие – в локальных военных столкновениях, которые ЦРУ осуществляло вплоть до окончания «холодной войны». Общую численность убитых союзниками и агентами ЦРУ установить очень трудно, но Вейнер высказывался в том смысле, что только во Вьетнамской войне было убито более 20 000 человек, подозреваемых в принадлежности к вьетконгу. В связи с целой волной расследований различными ведомствами США деятельности ЦРУ президенты Форд и Картер издавали директивы, запрещающие американским спецслужбам осуществлять любые прямые или не прямые «целевые» убийства. Однако после событий 11 сентября 2001 года такие операции возобновились и осуществлялись в основном с помощью дронов в Пакистане, Афганистане, Сомали и Йемене. Числа, упоминаемые в книге, взяты с сайта расположенного в Вашингтоне исследовательского центра New America, <https://www.newamerica.org/in-depth/americas-counterterrorism-wars/pakistan/>

лидерами страны и даже премьер-министрами. Какой отпечаток наложило на них участие в карательных операциях?

В США методы сбора разведывательной информации и техника выполнения «целевых» убийств, разработанные в Израиле, взяты за образец. После 11 сентября 2001 года и принятия президентом Бушем решения начать кампанию «целевых» убийств против «Аль-Каиды»<sup>13</sup> Америка внедрила некоторые из этих методов в свои разведывательные и антитеррористические структуры. Системы управления и контроля, ситуационные «военные» комнаты, методы сбора информации, технологии беспилотников, или дронов, которые сегодня служат американцам и их союзникам, в значительной мере были разработаны в Израиле.

Сегодня, когда тактика убийств без суда и следствия, применявшаяся Израилем в течение десятилетий, ежедневно используется Америкой против ее врагов, уместно не только воздать должное оперативным возможностям, которые создал Израиль, но и исследовать ту высокую моральную цену, которая была заплачена и до сих пор платится за использование этой силы.

*Ронен Бергман  
Тель-Авив*

---

<sup>13</sup> «Аль-Каида» («База») входит в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Деятельность организации запрещена на территории России.

## 1

### В крови и огне

29 сентября 1944 года Давид Шомрон прятался во мраке улицы Св. Георгия, недалеко от романской церкви в Иерусалиме. Здания церкви использовались в качестве офицерских общежитий британскими властями, управлявшими Палестиной. Шомрон ждал, пока из здания выйдет Том Уилкин – один из английских офицеров.

Уилкин был начальником подразделения, которое занималось евреями, в Департаменте уголовных расследований (CID) британской администрации, которая управляла Палестиной по мандату Лиги Наций<sup>14</sup>. Уилкин хорошо справлялся со своей работой, особенно в том, что касалось проникновения и подрыва изнутри раздробленного еврейского подполья. Агрессивный, спокойный и расчетливый, Уилкин хорошо говорил на иврите и после 13 лет службы в Палестине располагал широкой сетью осведомителей. Благодаря информации, которой они снабжали Уилкина, многие подпольщики были арестованы, тайники с оружием захвачены, а операции, направленные на то, чтобы заставить англичан покинуть Палестину, провалены<sup>15</sup>.

Именно за это Шомрон собирался убить его.

Шомрон и его напарник Яков Банай (псевдоним Мазал – «Удача») были оперативниками организации «Лехи», самого радикального из подпольных сионистских движений, которые сражались с британцами в начале 1940-х годов. Членов «Лехи» (сокращённое от Лохамей Херут Исраэль (*ивр.*) – «Борцы за свободу Израиля») англичане считали просто террористами и уничижительно называли «банда Штерна», имея в виду ее основателя, ультра-националиста-романтика Авраама Штерна. Штерн и небольшая группа его последователей использовали кампанию заранее намеченных политических убийств и взрывов – кампанию «персонального террора», как называл ее руководитель оперативного крыла «Лехи» (а позднее премьер-министр Израиля) Ицхак Шамир<sup>16</sup>.

Уилкин знал, что является целью<sup>17</sup>. «Лехи» уже пыталась убить его и его шефа Джеффри Мортон. 20 января 1942 года убийцы установили бомбы на крыше и внутри дома по адресу улица Яэль, 8 в Тель-Авиве. Вместо намеченных жертв бомбами были убиты трое полицейских, двое евреев и один англичанин, которые прибыли раньше Уилкина и Мортон. Позже Мортон уехал из Палестины, получив ранение во время другого покушения – на этот раз в качестве мести за то, что застрелил Штерна.

Ничто из этих деталей – последовательность событий, кто кого убил и в каком порядке – не имело для Шомрона никакого значения<sup>18</sup>. Британцы оккупировали землю, которую сионисты считали по закону своей, – вот это имело значение, и Шамир одобрил смертный приговор в отношении Уилкина.

Для Шомрона и его товарищей Уилкин был не человеком, а целью – заветной и ценной. «Мы были слишком заняты и голодны для того, чтобы размышлять об англичанах и их семьях», – скажет Шомрон спустя десятилетия<sup>19</sup>.

---

<sup>14</sup> Интервью с Давидом Шомроном, 26 мая 2011 и Ицхаком Шамиром, январь 1997.

<sup>15</sup> Haroui. Palestine Investigated. P. 230 (иврит).

<sup>16</sup> Интервью с Ицхаком Шамиром, январь 1997.

<sup>17</sup> Haroui. Palestine Investigated. P. 191 (иврит); Banai. Anonymous Soldiers. P. 243 (иврит). Опасаясь убийства Мортон, власти перевели его в британскую колонию в Тринидад, но «Лехи» пыталась ликвидировать его и там. См.: Yehav. His Blood Be on His Own Head: Murders and Executions During the Era of the Yishuv. P. 286 (иврит).

<sup>18</sup> Haroui. Palestine Investigated. P. 235.

<sup>19</sup> Интервью с Шомроном, 26 мая 2011.

Узнав, что Уилкин живет в пристройке к романской церкви, киллеры приступили к выполнению своей миссии. У Шомрона и Мазала в карманах были револьверы и гранаты. Вокруг предполагаемого места покушения находились другие бойцы «Лехи», одетые в костюмы и шляпы, чтобы выглядеть как англичане.

Уилкин вышел из общежития в церкви и направился в Департамент уголовных расследований, находившийся на Русском подворье, где содержали и допрашивали арестованных участников подполья<sup>20</sup>. Как всегда, он был внимателен, во время движения сканировал взглядом всю улицу и постоянно держал руку в кармане. Когда он проходил угол улиц Св. Георгия и Меа-Шеарим, молодой человек, сидевший рядом с бакалейной лавкой, поднялся и уронил шляпу. Это был сигнал, и два боевика начали двигаться по направлению к Уилкину, идентифицировав его по фотографиям, которые заранее изучили. Шомрон и Мазал пропустили Уилкина вперед, сжимая в карманах револьверы.

Потом оглянулись по сторонам и достали оружие.

«Мазал сказал: „Дай мне выстрелить первым“, – вспоминал Шомрон. – Но когда мы увидели Уилкина, я не мог сдерживать себя. И выстрелил первым». Всего Мазал и Шомрон стреляли в Уилкина 14 раз. «Он умудрился повернуться и вытащить пистолет, – сказал Шомрон, – затем упал лицом вперед. Из его лба вырвалась струя крови, словно фонтан. Это была не очень приятная картина».

Шомрон и Мазал бросились назад в тень и быстро уехали на такси, в котором их ожидал другой боевик «Лехи».

«Единственное, что расстроило меня тогда, это то, что мы забыли забрать у Уилкина портфель, в котором были документы, – сказал Шомрон. – Помимо этого, я не испытывал ничего, ни малейшего чувства вины. Мы верили: чем больше гробов будет отправлено в Лондон, тем ближе станет для нас день свободы»<sup>21</sup>.

Идея того, что возвращение народа Израилева на землю Израиля может быть достигнуто только силой, зародилась не у Штерна и его товарищей по «Лехи».

Фундамент этой стратегии был заложен на встрече восьми мужчин, собравшихся 29 сентября 1907 года в Яффе в тесной и душной однокомнатной квартирке с окнами на апельсиновую рощу<sup>22</sup>. Это произошло за тридцать семь лет до того, как фонтан крови извергнулся из головы Уилкина, а Палестина еще была частью Османской империи. Квартирку арендовал Ицхак Бен-Цви, молодой русский еврей, эмигрировавший в Османскую Палестину в начале того года. Как и другие участники встречи – все иммигранты из России, расположившиеся на соломенных подстилках и освещенные свечами, – Бен-Цви был убежденным сионистом, но принадлежал к радикальному крылу, которое угрожало расколом движения.

Сионизм как политическая идеология возник в 1896 году, когда журналист из Вены Теодор Герцль опубликовал книгу «Еврейское государство» (*The Jewish State*). Большое впечатление на него произвело присутствие в качестве журналиста на суде над Альфредом Дрейфусом, армейским офицером еврейского происхождения, который был несправедливо обвинен и осужден за измену.

В своей книге Герцль утверждал, что антисемитизм настолько глубоко проник в европейскую культуру, что евреи могут достичь подлинной свободы и безопасности только в собственном государстве. Еврейская элита Западной Европы, добившаяся для себя комфортной жизни, в большинстве своем отвергла Герцля. Однако его идеи нашли благодатную почву среди

---

<sup>20</sup> Ben-Tor. The Lehi Lexicon. P. 119–120 (иврит).

<sup>21</sup> Интервью с Шомроном, 26 мая 2011.

<sup>22</sup> До сих пор точно не известна дата той исторической встречи. Большинство израильских источников на иврите указывают 29 сентября, тогда как англоязычные источники упоминают 28 сентября. Все источники едины в том, что это собрание проходило накануне праздника Симхат Тора в 1907 году, в том году праздник выпал на 30 сентября.

бедных трудящихся евреев Восточной Европы, страдавших от погромов и угнетения, на которые некоторые из них отвечали, примыкая к выступлениям сторонников левых партий.

Сам Герцль видел в Палестине, родине предков современных евреев, идеальное место для создания будущего еврейского государства. Однако заявлял, что если еврейский народ хочет жить в мире, расселение евреев на этой земле должно осуществляться очень осторожно и деликатно, с помощью соответствующих дипломатических средств и с санкции международного сообщества. Взгляды Герцля стали известны как *политический* сионизм.

Напротив, Бен-Цви и семь его товарищей, как и большинство евреев – выходцев из России, были *практическими* сионистами<sup>23</sup>. Вместо того чтобы ждать, когда остальной мир даст им дом, они верили в необходимость строить его самим – ехать в Палестину, работать на земле, заставив расцвести пустыню. Они хотели взять то, что считали принадлежащим им по праву, и готовы были защищать то, что возьмут.

Это немедленно вызвало конфликт между практическими сионистами и евреями, которые уже жили в Палестине. Составляя этническое меньшинство в арабском мире – многие из них были мелкими торговцами или теологами, а также исполняли функции чиновников низкого ранга в Османской империи, – они предпочитали вести себя незаметно. Услужливостью, готовностью к компромиссам и взятками укоренившиеся в Палестине евреи смогли выторговать себе относительный мир и некоторую долю безопасности.

Однако Бен-Цви и другие новоприбывшие были поражены теми условиями, которые терпели их единоверцы – евреи. Многие жили в крайней нищете и не имели средств, чтобы защитить себя, находясь полностью во власти арабского большинства и продажного чиновничества коррумпированной Османской империи<sup>24</sup>. Толпы арабов нападали и грабили еврейские поселения, чаще всего оставаясь безнаказанными. Еще хуже было то, что некоторые еврейские поселения поручали свою защиту арабским охранникам, зачастую сотрудничавшим с нападавшими толпами.

Бен-Цви и его друзья сочли такое положение неприемлемым и нетерпимым. Некоторые из них были в прошлом членами российских левых революционных движений, воодушевленных «Народной волей», а также агрессивных антимонархических подпольных организаций, использовавших террористическую тактику, в том числе и политические убийства<sup>25</sup>.

Разочарованные захлебнувшейся революцией 1905 года в России, которая в итоге дала лишь минимум конституционных реформ, некоторые из этих социалистов-революционеров, социал-демократов и либералов переехали в Османскую Палестину для того, чтобы возродить Еврейское государство.

Все они были очень бедны, еле сводили концы с концами репетиторством или ручным трудом на апельсиновых плантациях и часто голодали<sup>26</sup>. Но они были гордыми сионистами. Если они собирались создать свое государство, то прежде всего должны были суметь защитить себя. Они просачивались на улицы Яффы парами или поодиночке, направляясь на тайные встречи в квартире Бен-Цви. В ту ночь восемь человек сформировали первую еврейскую боевую дружину современности. Они провозгласили, что с этого момента образ слабых и заби-

---

<sup>23</sup> Существуют также разногласия по количеству участников собрания. Большинство источников указывает число семь, но некоторые говорят о десяти. Причиной может являться то, что после того, как событие уже свершилось, став историческим, к нему захотели присоединиться и другие участники.

<sup>24</sup> Hagai. Yitzhak Ben-Zvi: Selected Documents. P. 15–16 (иврит).

<sup>25</sup> Участие евреев в революционных движениях было не редким в 1870-х годах. См.: Vital. A People Apart: A Political History of the Jews in Europe 1789–1939. P. 400–415.

<sup>26</sup> Особенно страстной революционеркой была Маня Шохат, которая присоединилась к движению несколько позже. Она принимала участие в террористических акциях в России и даже хранила нелегальное оружие у себя дома в Одессе. Когда один студент случайно увидел это оружие, Маня, не колеблясь, застрелила его из миниатюрного пистолета. Потом она и ее товарищ отрезали мертвецу ноги, чтобы тело поместилось в чемодан, который они отправили по фальшивому адресу. См.: Lazar. Six Singular Individuals. P. 52–53 (иврит).



тых евреев, разбросанных по всему миру, останется в прошлом. Только евреи могли защитить евреев в Палестине.

Они назвали свою зарождающуюся организацию «Бар-Гиора» – по имени иудейского военачальника, одного из лидеров Великого еврейского восстания против Римской империи. В символике знамени они отдали дань памяти тому восстанию и предрекли свое будущее. Надпись на их знамени гласила: «Иудея пала в крови и пламени. Из крови и пламени Иудея возродится».

Иудея действительно возродится. Бен-Цви станет вторым президентом в истории еврейского государства. Однако перед этим будет много огня и крови.

Сначала «Бар-Гиора» не представляла собой широкого народного движения. Но в период с 1905 по 1914 год в Палестину из России и Восточной Европы приезжало все больше евреев – по 35 000 ежегодно. С собой они привозили ту же полную решимости философию практического сионизма.

Поскольку все больше радикально мыслящих евреев вливалось в Ишув, как собирательно называлось еврейское население Палестины, в 1909 году «Бар-Гиора» трансформировалась в более крупную и агрессивную организацию «Ха-Шомер» («Стражник» на иврите). К 1912 году «Ха-Шомер» обеспечивала защиту 14 поселений. Наряду с этим организация развивала в своих недрах наступление, пусть и тайное, готовясь к тому, что практические сионисты видели как неизбежную войну за контроль над Палестиной. «Ха-Шомер» позиционировала себя как ядро будущей еврейской армии и разведывательных служб.

Оседлав коней, бойцы «Ха-Шомер» осуществляли рейды по арабским поселениям, чтобы наказать тех жителей, которые обидели евреев<sup>27</sup>. Иногда они их избивали, а иногда казнили. В одном случае специальное тайное собрание членов «Ха-Шомер» приняло решение ликвидировать бедуинского полицейского Арефа аль-Арсана, который помогал туркам пытаться еврейских заключенных. Он был застрелен боевиками «Ха-Шомер» в июне 1916 года.

Впрочем, «Ха-Шомер» не отказывалась от применения силы и по отношению к другим евреям<sup>28</sup>. Во время Первой мировой войны «Ха-Шомер» агрессивно противостояла НИЛИ, еврейской шпионской сети, которая работала в интересах британцев в Османской Палестине. В «Ха-Шомер» боялись, что турки обнаружат шпионов и отомстят всей еврейской общине Палестины. Когда боевики «Ха-Шомер» потерпели неудачу в подавлении деятельности НИЛИ, а также в изъятии у нее денег, полученных от британцев, они организовали покушение на Йосефа Лишански, одного из членов НИЛИ, правда сумев только ранить его.

В 1920 году «Ха-Шомер» претерпела трансформацию, превратившись в организацию «Хагана» («Оборона» на иврите). Хотя эта организация была не совсем законна, британские власти, правившие к тому моменту Палестиной уже около трех лет, терпели «Хагану» как военнизированной оборонительную организацию Ишув. «Гистрадут», основанная в том же году Всеобщая федерация еврейских трудящихся, проживающих в Израиле, и созданное несколькими годами позже Еврейское агентство, автономный орган управления Ишув, – оба возглавлял Бен-Гурион – руководили секретной организацией «Хагана».

Бен-Гурион родился в городе Плоньске в Польше в 1886 году. При рождении получил имя Давид Йосеф Грин. С ранних лет он, как и его отец, активно участвовал в сионистском движении. В 1906 году эмигрировал в Палестину и благодаря харизме и решимости скоро, несмотря на молодость, стал одним из лидеров Ишув. Впоследствии изменил свое имя на Бен-Гурион, в честь другого лидера восстания против римлян. «Хагана» в первые годы своего существования поддерживала дух агрессивности, свойственный «Ха-Шомер»<sup>29</sup>. 1 мая 1921 года

---

<sup>27</sup> *Yahav*. His Blood Be on His Own Head. P. 40 (иврит).

<sup>28</sup> *Ibid*. P. 33–39 (иврит).

<sup>29</sup> Позднее оказалось, что Маня Шохат, одна из основательниц «Ха-Шомер», которая отправляла на задания боевиков,

арабская толпа растерзала четырнадцать молодых евреев в иммигрантском хостеле в Яффе. Узнав, что арабский полицейский Теуфик Бей помог толпе проникнуть в помещение, «Хагана» направила специальную группу боевиков, чтобы его ликвидировать. 17 января 1923 года полицейский был застрелен посреди улицы в Тель-Авиве. По кодексу чести организации Теуфик Бей был застрелен спереди, а не сзади. Как сказал тогда один из участников, «цель состояла в том, чтобы показать арабам, что их деяния не будут забыты и их судный день настанет, пусть и с запозданием».

Члены «Ха-Шомер», которые вначале руководили «Хаганой», высказывались за осуществление актов насилия даже по отношению к своим единоверцам-евреям. Якоб де Хаан, родившийся в Голландии, был «хареди» – ультраортодоксальным евреем, проживавшим в Иерусалиме. Он проповедовал учение «хареди» о том, что создать еврейское государство сможет только мессия, что только Бог будет решать, когда возвращать евреев на земли предков, и что люди, которые пытаются ускорить этот процесс, совершают тяжкий грех. Другими словами, де Хаан был убежденным антисоционистом, и удивительно умело привлекал к себе внимание в мире. Для Ицхака Бен-Цви, ставшего видным лидером «Хаганы», это превратило де Хаана в опасную фигуру. И он распорядился ликвидировать последнего.

30 июня 1924 года – за день до того, как де Хаан собирался отправиться в Великобританию, чтобы просить британское правительство пересмотреть свое обещание об организации еврейского государства в Палестине<sup>30</sup>, – двое боевиков выстрелили в него три раза, когда он выходил из синагоги на улице Яффа в Иерусалиме.

Однако Бен-Гурион не очень одобрительно относился к таким акциям<sup>31</sup>. Он понимал, что для получения хотя бы частичного признания англичанами целей сионистов он должен будет использовать более законные и умеренные методы командования полулегальными военными подразделениями. После инцидента с де Хааном смелые и смертельно опасные «конные стражи» из «Ха-Шомер» были заменены более организованной, вертикально подчиненной военной силой. Бен-Гурион приказал «Хагане» отойти от использования «целевых» убийств. «В том, что касается персонального террора, линия Бен-Гуриона была последовательно и неуклонно отрицательной», – свидетельствовал позднее командующий «Хаганой» Израэль Галили. Он вспомнил ряд случаев, когда Бен-Гурион отказался одобрить предложения по убийствам отдельных лиц. Среди них были палестинский лидер Хаджи Амин аль-Хусейни и другие члены Верховного арабского комитета, а также британские служащие, например, старший чиновник Земельного департамента британской мандатной администрации, который чинил препятствия проектам строительства еврейских поселений.

Не все горели желанием уступать Бен-Гуриону. Авраам Техоми, который застрелил де Хаана, с презрением относился к позиции Бен-Гуриона относительно британцев и арабов. Вместе с другими руководителями он вышел из «Хаганы» и в 1931 году организовал «Иргун Цвай Леуми», или Национальную военную организацию (сокращенно на иврите «Этцель», по-английски обычно обозначается как IZL или “Irgun”). В 1940-х годах этой радикальной правой организацией командовал Менахем Бегин, который в 1977 году станет премьер-министром Израиля. Внутри «Иргуна» были свои конфликты, и личные, и идеологические. Оппоненты Бегина, выразившего готовность сотрудничать с Британией в войне с нацистами, откололись от организации и создали «Лехи». Эти люди предавали анафеме любую идею о сотрудничестве с англичанами.

принимала решения на основе неверной информации. См.: *Dalia Karpel*. The Untold Story About the Wrong Arab, Who Got Assassinated by Manya Shochat // *Haaretz*, June 5, 2009; *Yahav*. His Blood Be on His Own Head. P. 41 (иврит); *Lazar*. Six Singular Individuals. P. 78–93.

<sup>30</sup> *Nakdimon*. De-Han: The First Political Murder. P. 171–182 (иврит). Интервью со Шломо Накдимомом, 18 февраля 2015. Письмо от Накдимона, 29 мая 2017.

<sup>31</sup> Israel Galili Testimony, Yad Tabenkin Archive (YTA), 5/7/1–2–15.

Две эти диссидентские группы в разной степени признавали правомерность «целевых» убийств врагов из числа арабов и британцев, а также евреев, которые считались опасными для дела сионизма<sup>32</sup>. Бен-Гурион оставался непреклонен в том, что «целевые» убийства не должны служить оружием<sup>33</sup>, и даже принимал жесткие меры против тех, кто не подчинялся его приказам.

Когда Вторая мировая война закончилась, изменилось все, даже взгляды упрямого Бен-Гуриона.

Во время Второй мировой войны около 38 000 евреев из Палестины записались волонтерами в британскую армию в Европе. Англичане сформировали так называемую Еврейскую бригаду, хотя и несколько неохотно и только под давлением гражданского руководства Ишув.

Не зная, что делать с этой бригадой, британцы сначала направили ее для прохождения боевой подготовки в Египет. Именно там в середине 1944 года члены бригады впервые услышали о кампании нацистов по полному уничтожению евреев. Когда их в конце концов отправили в Европу сражаться в Австрии и Италии, они стали свидетелями ужасов холокоста и первыми отправили подробные доклады Бен-Гуриону и другим лидерам Ишува.

Одним из этих солдат был Мордехай Гишон, который позднее станет одним из основателей израильской военной разведки. Гишон родился в Берлине в 1922 году. Его отец был из России, а мать происходила из известной германо-еврейской семьи и была племянницей раввина Лео Бэка, лидера либерального (прогрессивного) иудаизма. Семья Гишона переехала в Палестину в 1933 году, когда в немецкой школе его заставили отдавать нацистское приветствие и петь партийный гимн национал-социалистов.

Солдатом он вернулся в разоренную Европу, где его народ был почти весь уничтожен, а родные очаги превратились в пепелища. «Евреев унижали, истязали, убивали, – рассказывал он. – Когда я записался в британскую армию, то в мечтах представлял себе, как арестовываю моего немецкого одноклассника по имени Детлеф, сына майора полиции. Я хотел восстановить еврейскую честь»<sup>34</sup>.

Ощущение растоптанной гордости, обиды за чудовищное унижение своего народа и ненависть к нацистам были движущими силами для таких людей, как Гишон. Впервые он встретил еврейских беженцев на границе Австрии и Италии. Солдаты из его бригады накормили их, сняли с себя форму, чтобы защитить от холода, и попытались узнать у них подробности ужасов, которые они пережили<sup>35</sup>. Гишон вспоминает встречу в июне 1945 года, когда женщина-беженка подошла к нему.

«Она отделилась от группы и говорила со мной по-немецки, – рассказывал Гишон. – Она сказала: “Вы, солдаты бригады, сыны Бар-Кохбы – великого героя Второго еврейского восстания против римлян в 132–135 годах до н. э. – И добавила: – Я навсегда запомню ваши знаки отличия и то, что вы сделали для нас”».

Хотя Гишон был польщен сравнением с Бар-Кохбой, он почувствовал только горечь и стыд в ответ на ее слова. Если солдаты бригады были сынами Бар-Кохбы, кем были эти евреи? Солдаты с земли Израилевой были сильны, уверены в себе и нестигаемы. Они видели в переживших холокост соплеменниках жертв, которые нуждались в помощи. В то же время эти люди

---

<sup>32</sup> Как и любому подпольному движению, сионистским ячейкам постоянно угрожали проникновения врагов и раскрытия. Информаторов-евреев, как только на них падало подозрение, ликвидировали – 26 было уничтожено «Иргуном» и 29 – «Лехи». Сам Бен-Гурион санкционировал ликвидацию предателей-евреев «Хаганой», предавая эти убийства широкой огласке, дабы предостеречь от предательства других. См.: *Gelber. A Budding Fleur-de-Lis: Israeli Intelligence Services During the War of Independence, 1948–1949*. Р. 553 (иврит). Количество убитых приведено из исследований журналиста Шломо Накдимона.

<sup>33</sup> *Ronen Bergman. The Scorpion File Yedioth Ahronoth*, 30 марта, 2007.

<sup>34</sup> Интервью с Мордехаем Гишоном, 7 мая 2010.

<sup>35</sup> Материалы, отправленные членами бригады, включая Гишона, руководителям «Хаганы» и Ишува в Палестине, были первой информацией о масштабах уничтожения евреев в Европе. Сначала отчеты поступили из Италии и Австрии, а в октябре 1945 года – из Польши и непосредственно из концентрационных лагерей.

были частью европейского еврейства, которые позволили, чтобы над ними творились бесчинства. Они воплощали стереотипное представление о евреях диаспоры (изгоях, если говорить традиционным языком евреев и сионистов), которые подчинялись вместо того, чтобы сопротивляться, и не представляли, как держать винтовку, а тем более стрелять из нее. Именно такое представление о евреях – в самой экстремальной версии *Muselmann*, что на тюремном обозначало до смерти изможденных, похожих на зомби заключенных в нацистских лагерях, – новые евреи Ишува отрицали. «Мой мозг отказывался понимать и тогда, и сегодня, как такое могло быть – десятки тысяч евреев в лагере, который охраняли несколько немецких охранников. Они не восстали, а просто шли на заклание, словно овцы, – говорил Гишон шестьдесят лет спустя. – Почему они не разорвали немцев в клочья? Я всегда заявлял, что ничего подобного не могло случиться на земле Израиля. Если бы у этих сообществ людей были лидеры, достойные этого слова, все могло бы выглядеть по-другому».

За годы, прошедшие после войны, сионисты Ишува докажут всему миру, и прежде всего себе, что евреи никогда больше не позволят безнаказанно убивать себя и что еврейская кровь дорого стоит. Шесть миллионов человек должны быть отомщены.

«Мы думали, что не имеем права отдохнуть даже на секунду, пока не сочтемся кровью за кровь, смертью за смерть»<sup>36</sup>, – говорил мне Ханох Бартов, выдающийся израильский писатель, который записался в бригаду за месяц до своего 17-летия.

Такая месть – зверство за зверство – нарушила бы законы войны и стала бы разрушительной для дела сионизма. Как всегда практичный, Бен-Гурион четко высказался по этому поводу: «Сегодня месть не имеет ценности для нашего народа»<sup>37</sup>. Она не может вернуть жизнь миллионам убитых».

Лидеры «Хаганы» понимали, что необходимо какое-то возмездие для того, чтобы успокоить солдат, которые видели зверства своими глазами, добиться хотя бы некоторой исторической справедливости и предупредить возможные попытки убивать евреев в будущем. Поэтому они санкционировали определенные ответные действия против нацистов и их пособников<sup>38</sup>. Сразу же после войны в «Хагане» втайне от англичан было создано секретное подразделение, контролируемое командованием этой организации. Оно называлось «Гмуль» («Возмездие» на иврите). Целью подразделения было «осуществление актов мести, но не бандитской мести»<sup>39</sup>. «Мести в отношении тех эсэсовцев, кто лично участвовал в убийствах евреев».

«Мы искали крупную рыбу, – рассказывал Мордехай Гишон, нарушая данный командирами «Гмуля» обет молчания, который соблюдал в течение шестидесяти лет. – Высокопоставленных нацистов, которые сумели избавиться от своей формы и вернуться домой»<sup>40</sup>.

Агенты «Гмуля» тайно работали даже в то время, когда выполняли свои обязанности в бригаде. Сам Гишон в процессе охоты на нацистов использовал два поддельных документа: паспорт – гражданина Германии, и удостоверение личности британского майора. В операциях по немецким документам Гишон нашел архивы гестапо в Тарвизио, Виллахе и Клагенфурте, которые нацисты подожгли, но из которых сгорела только часть. Как британский майор, он

<sup>36</sup> Интервью с Ханом Бартовым, 6 июня 2010.

<sup>37</sup> Даже лидеры левацкого движения «Ха-Шомер Хатцаир» знали об операциях возмездия и молча соглашались с ними. См.: *Halamish. Meir Yaari*. P. 283 (иврит).

<sup>38</sup> Другие операции возмездия осуществлялись группами евреев-партизан под командованием Аббы Ковнера, которые сражались с немцами. Они хотели убить шесть миллионов немцев, отравив источники питьевой воды. Позже они изменили планы и пытались уничтожить немецких военнопленных, отравляя их хлеб. Ученые из Ишува снабжали их мышьяком, но до сих пор неизвестно, что знали об этих планах лидеры Палестины. Партизаны утверждают, что смогли ликвидировать сотни немцев, однако американские военные, контролировавшие лагерь, сообщили о том, что от острых пищевых отравлений умерло только несколько десятков немецких военнопленных. Интервью с Диной Порат, октябрь 2014. См.: *Porat. Beyond the Corporeal: The Life and Times of Abba Kovner*. P. 224–248; *Bar-Zohar. The Avengers*. P. 40–47 (иврит).

<sup>39</sup> Свидетельство под присягой Калмана Кита, *Haganah Historical Archives*, 48.42.

<sup>40</sup> Интервью с Гишоном, 7 мая 2010.

получил списки нацистов у югославских коммунистов, которые все еще опасались сами осуществлять операции возмездия. Несколько евреев, служивших в американской разведке, тоже готовы были помочь, передавая имеющуюся у них информацию о скрывшихся нацистах. Они считали, что палестинские евреи используют эту информацию эффективнее, чем американские военные.

Активно применялось и принуждение<sup>41</sup>. В июне 1945 года агенты «Гмуля» нашли немецкую пару родом из Польши, проживавшую в Тарвизио. Жена во время войны занималась перевозкой награбленного у евреев имущества из Австрии и Италии в Германию, а муж служил в местном отделении гестапо. Палестинско-еврейские боевики предложили им жесткий выбор: сотрудничество или смерть<sup>42</sup>.

«Гой»<sup>43</sup> быстро сдался и согласился на сотрудничество, – сказал Израэль Карми, который допрашивал эту пару, а позднее, после рождения еврейского государства, стал начальником военной полиции в Армии обороны Израиля. – Я заставил его подготовить список всех местных чиновников, работавших на СС и гестапо. Имя, дата рождения, образование, должность»<sup>44</sup>.

Результат превзошел все ожидания – это был крупный успех разведки. В составленном списке числились десятки фамилий. Люди из «Гмуля» добрались до каждого, обнаружив некоторых ранеными в местных больницах, где они прятались под вымышленными именами, и заставив их раскрыть еще больший объем информации. Боевики обещали немцам, что те не пострадают, если будут честно сотрудничать. И большинство нацистов пошли на это. Потом, когда они перестали быть полезными, оперативники из «Гмуля» расстреливали их и выбрасывали трупы. Не было смысла оставлять их в живых – они могли раскрыть британскому командованию секретные операции «Гмуля».

После того как устанавливались имя и личные данные конкретного человека, начинался второй этап операции: определение его местонахождения и разработка плана по ликвидации. Родившемуся в Германии Гишону часто поручали задания такого рода. «Никто не мог меня заподозрить, – вспоминал он. – Я говорил на чистейшем берлинском диалекте. Часто ходил в бакалейные лавки или пивные, а иногда просто стучал в конкретную дверь, чтобы передать от кого-то привет. В большинстве случаев люди откликались на свои настоящие имена или начинали двусмысленно молчать, что тоже являлось своего рода доказательством»<sup>45</sup>. Получив подтверждение личности объекта, Гишон начинал следить за его перемещениями, а также делал подробный набросок дома, в котором этот человек жил, или места, где планировалось его похищение.

Ликвидаторы работали группами не более пяти человек<sup>46</sup>. Перед своими жертвами они обычно появлялись в британской военной форме и говорили, что пришли за ним, чтобы доставить на допрос. В большинстве случаев немцы подчинялись без сопротивления. Как призна-

<sup>41</sup> Свидетельство под присягой Дова Гура, ННА, 12.36. См. также: *Gelber. Jewish Palestinian Volunteering in the British Army*. P. 307–308 (иврит).

<sup>42</sup> Свидетельства в сериале *The Avengers* («Мстители»), режиссер Ярин Кимор. Сериал транслировался по 1-му каналу израильского телевидения в 2015 году. Записи свидетельств любезно предоставлены Ярином Кимором из личного архива.

<sup>43</sup> Гой (ивр.) – обозначение нееврея (неиудея в иудаизме), встречается в обиходной речи в значении «иноверец».

<sup>44</sup> Свидетельство под присягой Израэля Карми, ННА, 51.4.

<sup>45</sup> Интервью с Гишоном, 7 мая 2010. Дневник офицера разведки первого батальона бригады (архив автора, получено от Гишона).

<sup>46</sup> Для того чтобы скрыть свою деятельность, осуществлявшуюся по ночам, группа мстителей, которая в дневное время выступала в качестве солдат регулярной британской армии, использовала как прикрытие выдуманное ими самими подразделение, взвод ТТГ британской армии. Бумаги с этим логотипом еврейские солдаты предъявляли патрулям и охране на блокпостах во время проведения своих акций (а также во время контрабанды оружия и евреев, переживших холокост). Буквы ТТГ, которые британские патрули считали обозначением совершенно секретного подразделения, настолько секретного, что никто о нем ничего не слышал, на самом деле были сокращением фразы *tilhaz tizi geshefin*, что на комбинации идиша и арабского означало «поцелуй меня в задницу». См.: *Eldar. Soldiers of the Shadows*. P. 12, 17 (иврит).



вался один из боевиков «Гмуля», Шалом Гилади, в своих свидетельских показаниях для архива «Хаганы», иногда оперативники убивали нацистов тут же, а иногда отводили их в глухие места, где ликвидировали. «С течением времени мы разработали скрытные, быстрые и эффективные методы уничтожения эсэсовцев, которые попадали к нам в руки», – добавлял Гилади.

Кто когда-нибудь залезал в кузов грузовика, знает, что при этом человек обычно держится руками за борт, заносит вперед одну ногу и подтягивается внутрь крытого кузова. В это время в темноте его поджидает наш агент, который ловко пользуется склоненной вперед позой пассажира.

Как только голова немца оказывается во мраке кузова, боевик обхватывает его двумя руками вокруг шеи под подбородком (как бы обратный захват) и падает навзничь на спину на специально постеленный матрац, который заглушает звуки. Падение назад с захваченной шеей жертвы моментально удушает ее и ломает шейные позвонки.

Однажды из английского лагеря поблизости от нашей базы сбежала женщина – бывшая эсэсовка. Когда англичане обнаружили это, они разослали ее фотографии, сделанные в лагере (анфас и в профиль), по всем контрольным пунктам военной полиции. Мы пошли в лагерь беженцев и нашли ее. Когда мы обратились к ней по-немецки, она разыграла из себя венгерку и сказала, что говорит только по-венгерски. Без проблем. Мы подставили ей подростка венгра, который сказал эсэсовке: «Скоро в Палестину отходит пароход с нелегальными беженцами из Венгрии». Ей ничего не оставалось, как заглотить наживку и пойти с нами к автомашине. Я и Заро (Меир Зореа, позднее ставший генералом Армии обороны Израиля) сели сзади, а за руль сел Карми. Он сказал нам: «Когда доеду до подходящего пустынного места, посигналю. Это будет знак, что вы должны ее ликвидировать».

Так мы и сделали. Ее последний выкрик на немецком был: “Was ist los?” («Что происходит?») Чтобы удостовериться, что она мертва, Карми сделал контрольный выстрел. Затем мы придали ее телу и окружающему месту такой вид, будто здесь произошло изнасилование.

В большинстве случаев мы везли нацистов к небольшой линии укреплений в горах<sup>47</sup>. Там были заброшенные укрепленные пещеры. Чаще всего перед казнью нацисты теряли высокомерие, когда узнавали, что мы евреи. «Пощадите мою жену и детей!» Мы могли бы спросить их, сколько их жертв-евреев обращались к ним с такой мольбой в лагерях смерти!

Деятельность «Гмуля» продолжалась в течение трех месяцев<sup>48</sup>, с мая по июль, за которые боевики организации убили от ста до двухсот человек. Некоторые историки, изучавшие «Гмуль», утверждают, что его методы идентификации целей были далеки от совершенства<sup>49</sup> и пострадали невинные люди. Критики «Гмуля» указывают, что отряды мстителей зачастую использовали информацию для сведения личных счетов; в других случаях члены «Гмуля» просто находили ошибочные цели.

---

<sup>47</sup> Свидетельство Шалома Гилади, НАА, 150.004.

<sup>48</sup> *Bar-Zohar. Avengers*. P. 37 (иврит).

<sup>49</sup> Интервью с Иоавом Гелбером, 16 мая 2011. См.: *Naor. Laskov*. P. 141–143 (иврит). Ветераны «Гмуля» признают только одну ошибку: в июне 1945 года они были уверены в том, что установили и ликвидировали Адольфа Эйхмана, офицера СС, несущего ответственность за отправку на смерть миллионов евреев. Только через годы после этой акции, получив информацию о том, что Эйхман жив, они поняли, что ошибались.

«Гмуль» прекратил свое существование<sup>50</sup>, когда британцы, часто слышавшие от немецких семей жалобы на исчезновение родственников, поняли, в чем дело. Англичане решили не докапываться до деталей, а просто перевели еврейскую бригаду в Бельгию и Нидерланды, подальше от немцев. Командование «Хаганы» при этом издало строгий приказ о прекращении операций возмездия. Новыми первоочередными задачами бригады – согласно приказам «Хаганы», а не британцев – являлись помощь выжившим в холокосте и организация эмиграции беженцев в Палестину, несмотря на сопротивление со стороны англичан. Также «Хагана» занималась вопросами приобретения оружия для Ишува.

Хотя командование «Хаганы» и отдало «Гмулю» приказ прекратить убийства немцев в Европе, оно не отказалось от идеи отмщения совсем. Руководители «Хаганы» решили, что акции возмездия, которые прекратились в Европе, должны быть перенесены в саму Палестину.

Члены общества темплеров (Tempelgesellschaft) были депортированы британцами из Палестины в начале Второй мировой войны из-за своей национальности и симпатий к нацизму. Многие из них пошли в немецкую армию и активно участвовали в преследовании и уничтожении евреев. По окончании войны некоторые вернулись в свои дома в Сарону, район в центре Тель-Авива, и в другие места.

Руководителем темплеров Палестины был Готтхилф Вагнер<sup>51</sup>, богатый промышленник, который помогал вермахту и гестапо во время войны. Выживший в холокосте Шалом Фридман, который выдавал себя за венгерского священника, рассказывал, что в 1944 году он встречался с Вагнером, который хвастался, что дважды побывал в концлагерях Аушвиц и Бухенвальд. Когда он был в Аушвице, охранники вывели большую группу молодых евреев и облили их горючей смесью. «Я спросил их, знают ли они, что такое ад на земле, а когда охранники подожгли их, сказал, что такая судьба ждет и их братьев в Палестине»<sup>52</sup>. После войны Вагнер пытался добиться для темплеров разрешения вернуться в Палестину.

Рафи Эйтану, сыну одного из первых переселенцев, прибывших в Палестину из России, было в то время 17 лет. «И вот появились ранее изгнанные немцы, члены нацистской партии, служившие в вермахте и СС, которые захотели вернуться в Палестину в свои дома и к своему имуществу, тогда как все имущество евреев в Европе было уничтожено»<sup>53</sup>, – рассказывал он.

Эйтан вошел в группу, состоявшую из 17 членов «специального подразделения» «Хаганы»<sup>54</sup>, которая по прямому приказу ее высшего командования была послана уничтожить Вагнера. Начальник штаба «Хаганы», Ицхак Садек, понимал, что это будет не простая войсковая операция<sup>55</sup>, и вызвал к себе двоих солдат, которым предстояло нажать на курок. Чтобы воодушевить боевиков, он рассказал, что во время погрома в России он застрелил погромщика<sup>56</sup>.

22 марта 1946 года, после кропотливого сбора разведывательной информации, члены группы залегли в засаде в Тель-Авиве, поджидая Вагнера<sup>57</sup>. Они вытащили его с дороги на песчаный пустырь по адресу улица Левински, 123 и застрелили. Подпольная радиостанция «Хаганы» «Кол Израэль» («Голос Израиля») на следующий день объявила: «Известный нацист Готтхилф Вагнер, руководитель немецкого землячества в Палестине, был вчера казнен участ-

<sup>50</sup> Gelber. *Growing a Fleur-de-Lis*. P. 457–60 (иврит).

<sup>51</sup> Mann. *Sarona: Years of Struggle, 1939–1948*. P. 111–113 (иврит).

<sup>52</sup> David Giladi. With the Son of Wagner from Sarona, and with the Guest from the Monastery in Budapest // Yedioth Ahronoth, 29 March 1946; The “Palestinians” Were Supervising the Extermination // Yedioth Ahronoth, 31 March 1946.

<sup>53</sup> Интервью с Рафи Эйтаном, 24 января 2013.

<sup>54</sup> German Shot Dead // Palestine Post, 24 March 1946; Mann. *Sarona*. P. 111–138 (иврит).

<sup>55</sup> Yahav. *His Blood Be on His Own Head*. P. 96 (иврит).

<sup>56</sup> Mann. *Sarona*. P. 124 (иврит).

<sup>57</sup> Sauer. *The Story of the Temple Society*. P. 260. Интервью с Эйтаном 24 января 2013.

никами еврейского подполья. Пусть все знают, что ни один нацист не ступит ногой на землю Израилеву».

Вскоре после этого «Хагана» ликвидировала двух темплеров в Галилее и еще двоих – в Хайфе, где тоже существовали темплерские общины.

«Это возымело немедленное действие, – вспоминает Эйтан. – Темплеры спешно покинули Палестину, побросав имущество, и никогда больше здесь не появлялись»<sup>58</sup>. Квартал Сарона в Тель-Авиве, где они в большинстве своем селились, стал местом, где разместилось командование Армии обороны Израиля и штаб-квартиры разведывательных служб. А Эйтан, семнадцатилетний мститель, в будущем поможет создать в рамках «Моссада» подразделение «целевых» убийств.

Ликвидация темплеров явилась не просто продолжением актов возмездия, проводившихся в Европе, но и существенным изменением стратегии. Уроки, вынесенные новыми евреями Палестины из холокоста, состояли в следующем: еврейский народ будет всегда находиться под угрозой уничтожения; полагаться на других в защите евреев нельзя; и единственным путем обеспечения еврейскому народу такой защиты является создание независимого государства. Народ, живущий с ощущением постоянной угрозы уничтожения, будет принимать любые, даже крайние меры для того, чтобы обрести безопасность, и при этом в минимальной мере руководствоваться международными законами и нормами, если вообще будет их соблюдать.

Именно с тех пор Бен-Гурион и «Хагана» примут на вооружение тактику «целевых» убийств, партизанской войны и террористических атак в качестве дополнительных инструментов, поставленных даже выше тех пропагандистских и политических методов, которыми они всегда пользовались с целью создания и сохранения государства. То, что всего несколько лет тому назад представляло собой лишь средства, используемые отпетыми экстремистами из «Лехи» и «Иргуна», рассматривалось теперь большинством как жизненно важное оружие.

Сначала боевые группы «Хаганы» начали уничтожать арабов, которые убивали евреев<sup>59</sup>. Затем командование этой военизированной организации приказало, чтобы ее спецподразделение начало «персональные террористические акции»<sup>60</sup>. Этим термином обозначались убийства офицеров Департамента уголовных расследований британской мандатной администрации, которые преследовали еврейских подпольщиков и препятствовали переселению евреев на землю Израилеву. Боевикам было приказано «взрывать британские разведывательные объекты, которые мешают евреям в приобретении оружия», и «предпринимать ответные акции в случаях вынесения британскими военными трибуналами смертных приговоров членам «Хаганы»».

Бен-Гурион предвидел, что на территории Палестины вскоре будет создано еврейское государство и что оно сразу будет вынуждено сражаться с палестинскими арабами и отбивать нападения соседних арабских государств. Командование «Хаганы» начало тайно готовиться к этой масштабной войне. В качестве составной части подготовки был издан приказ под кодовым названием «Зарзир» («Скворец» на иврите), которым разрешалась ликвидация лидеров арабской части населения Палестины.

Пока «Хагана» медленно наращивала количество «целевых» убийств, радикальное подполье во всю мощь развернуло эту кампанию, стараясь выдавить британцев из Палестины.

---

<sup>58</sup> Со временем, в качестве части соглашения о репарациях по итогам Второй мировой войны и холокоста, подписанного между Западной Германией и Израилем, государство Израиль согласилось компенсировать темплерам стоимость их имущества, которое они оставили в Палестине. См.: *Mann. The Kiryat in Tel-Aviv: 1948–1955*. P. 29–30 (иврит).

<sup>59</sup> Например, после того, как четыре еврея были убиты и семь ранены в кафе в Тель-Авиве 10 августа 1947 года, группа из пяти боевиков «Хаганы» была направлена для ликвидации человека, который был идентифицирован как руководитель террористического акта. Они не нашли его дома, но убили пятерых прохожих, которые пытались убежать от них. См.: *Yahav. His Blood Be on His Own Head*. P. 91 (иврит).

<sup>60</sup> *Yahav. His Blood Be on His Own Head*. P. 97 (иврит).

Ицхак Шамир, который в то время командовал «Лехи»<sup>61</sup>, решил не только уничтожать руководителей местной британской администрации – старших офицеров Департамента уголовных расследований. Он организовывал многочисленные покушения на шефа полиции Иерусалима Майкла Джозефа Макконнелла и руководителя британской дипломатической миссии сэра Гарольда Макмайкла, а также на тех англичан в других странах, которые представляли собой угрозу для политических целей сионистов. Таковым являлся для Шамира Уолтер Эдвард Гиннесс<sup>62</sup>, официально известный как лорд Мойн, британский губернатор Каира, также находившегося под управлением Великобритании. Палестинские евреи считали Гиннесса чудовищным антисемитом, который неумоимо использовал власть для уменьшения политического значения Ишува, резко сокращая иммиграционные квоты в Палестину для евреев, переживших холокост.

Шамир приказал убить Мойна<sup>63</sup>. Для этого он направил в Каир двух боевиков «Лехи», Элияху Хакима и Элияху Бет-Цури. Исполнители поджидали Мойна у его дома. Когда автомобиль с Мойном выехал из ворот (секретарь губернатора тоже находился с ним в машине), Хаким и Бет-Цури бросились к нему. Один из них просунул пистолет в открытое окно, нацелив его в голову Мойну, и трижды выстрелил. Мойн схватился за горло. «Они меня убили!» – закричал он и упал вперед головой на свое сиденье. Однако исполнена операция была по-любительски. Шамир советовал киллерам организовать отъезд с места преступления на машине, однако те покинули его на велосипедах. Египетская полиция быстро опознала их. Хаким и Бет-Цури были отданы под суд, осуждены и через шесть месяцев повешены.

Это убийство оказало на британских чиновников очень сильное воздействие, но не такое, на которое рассчитывал Шамир. Как убедится Израиль на протяжении последующих лет, очень трудно предсказать, каким образом будет развиваться история после того, как кого-то убьют выстрелами в голову.

После дикого варварства холокоста, который явил собой попытку уничтожения в Европе целого народа, на Западе возросли симпатии к делу сионизма. По некоторым свидетельствам, вплоть до первой недели ноября 1944 года британский премьер Уинстон Черчилль побуждал свой кабинет к поддержке создания еврейского государства в Палестине. Он привлек к своей инициативе нескольких влиятельных лиц, включая лорда Мойна. Не будет натяжкой предположить, что на Ялтинскую конференцию с участием Франклина Рузвельта и Иосифа Сталина Черчилль должен был прибыть с ясной позитивной позицией по будущему еврейского государства, если бы не вмешалась «Лехи». Вместо этого, после каирского покушения, Черчилль присвоил исполнителям убийства ярлык «новой группы гангстеров»<sup>64</sup> и объявил, что полностью пересматривает свои подходы.

Тем временем убийства продолжались. 22 июля 1946 года члены руководимой Менахемом Бегинем организации «Иргун» разместили 350 кг взрывчатки в южном крыле гостиницы King David Hotel в Иерусалиме, где проживали чиновники британской мандатной администрации и офицеры британских разведывательных служб. Предупредительный звонок из «Иргуна» предупреждение проигнорировали как фальшивку, и здание не было эвакуировано. Мощный взрыв буквально разорвал его. 91 человек был убит и 45 ранены.

Это не было «целевым» убийством ненавистного британского чиновника или партизанской атакой на полицейский участок. Это был явный террористический акт, направленный на объект с многочисленными гражданскими лицами, находившимися внутри. Наибольшее осуждение общественности вызвало среди погибших множества евреев.

<sup>61</sup> *Yahav*. His Blood Be on His Own Head. P. 25 (иврит); *Banai*. Anonymous Soldiers. P. 243; *Frank*. Deed. P. 20–21 (иврит).

<sup>62</sup> *Ben-Tor*. Lehi Lexicon. P. 198–200; *Yalin-Mor*. Lohamey Herut Israel. P. 210–221 (иврит).

<sup>63</sup> Интервью с Шамиром, январь 1997. См.: *Michael J. Cohen*. The Moyne Assassination, November 1944: A Political Assessment // *Middle Eastern Studies*, vol. 15, № 3 (1979). P. 358–373.

<sup>64</sup> *Porath*. In Search of Arab Unity, 1930–1945. P. 134–148 (иврит); *Wasserstein*. The Assassination of Lord Moyne. P. 72–83.

Взрыв в гостинице King David породил ожесточенные споры внутри Ишува. Бен-Гурион немедленно осудил «Иргун» и назвал организацию «врагом еврейского народа».

Однако это не остановило экстремистов.

Спустя три месяца после взрыва отеля в Иерусалиме, 31 октября, ячейка «Лехи», действуя самостоятельно, не поставив в известность Бен-Гуриона и не получив его одобрения, взорвала посольство Великобритании в Риме<sup>65</sup>. Здание посольства серьезно пострадало, однако из-за того, что операция была проведена ночью, ранения получили только охранник и двое случайных прохожих.

Почти сразу же после этого «Лехи» в Лондоне отправила письма со взрывчаткой каждому члену британского кабинета министров<sup>66</sup>. С одной стороны, эта акция закончилась эффективным провалом – ни одно из писем не взорвалось, с другой – «Лехи» ясно заявила о своих намерениях и целях. Досье МИ5, британской службы контрразведки, указывают, что в то время терроризм рассматривался в качестве наиболее серьезной угрозы безопасности Великобритании, даже более серьезной, чем Советский Союз. Как следовало из тогдашнего доклада МИ5, «Иргун» организовал свои ячейки в Британии «для того, чтобы бить собаку в ее собственной будке». Английские разведывательные источники предупреждали о грозящей «волне атак» против «избранных VIP-персон»<sup>67</sup>. Среди них назывались министр иностранных дел Эрнест Бевин и премьер-министр Клемент Эттли. В конце 1947 года в докладе британскому послу было подсчитано число жертв: среди чиновников британской администрации и гражданских лиц было убито 176 человек.

«Только эти акции, эти казни заставили британцев уйти, – вспоминал Давид Шомрон десятилетия спустя после того, как застрелил Тома Уилкина на иерусалимской улице. – Если бы Авраам Штерн не начал эту войну, государство Израиль никогда бы не появилось»<sup>68</sup>.

С этими аргументами можно поспорить. «Сдувающаяся» Британская империя утрачивала контроль над большинством колоний, включая много стран, в которых террор не применялся. Это происходило по экономическим причинам и потому, что народы колониальных стран требовали независимости. Приблизительно в это время обрела независимость Индия. Тем не менее Шомрон и ему подобные были твердо убеждены, что только их смелость и экстремальные методы привели к уходу британцев из Палестины.

Именно те, кто сражался в этой кровавой тайной войне – партизаны, убийцы и террористы, – сыграют центральную роль в создании вооруженных сил и разведывательного сообщества нового государства Израиль.

---

<sup>65</sup> Arnaldo Cortesi. Rome Hunts Clues in Embassy Blast // The New York Times, November 1, 1946.

<sup>66</sup> Stern Group, s.111z: Alex Kellar to Trafford Smith, Colonial Office (August 16, 1946). James Robertson to Leonard Burt, Special Branch (August 26, 1946), NA KV5/30.

<sup>67</sup> Appreciations of the Security Problems Arising from Jewish Terrorism, Jewish Illegal Immigration, and Arab Activities, August 28, 1946, UK NA KV3/41. Интервью с Полом Кедаром 15 июня 2011; Activities of the Stern Group, James Robertson to Trafford Smith, Colonial Office, February 5, 1946, UK NA FO 371/52584; Walton. Empire of Secrets. P. 78–80.

<sup>68</sup> Интервью с Шомроном, 26 мая 2011.



## 2

### Рождение тайного мира

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за раздел Палестины, выделив из ее состава суверенную территорию – родину евреев. Решение должно было вступить в силу только через полгода, но атаки на евреев со стороны арабов начались практически на следующий день. Хасан Саламе, командующий палестинскими силами в южной части страны, со своими боевиками устроил засаду около города Петах-Тиква, в которую попали два израильских автобуса<sup>69</sup>. Восемь пассажиров были убиты, многие ранены. Началась гражданская война между палестинскими арабами и евреями<sup>70</sup>. Через день после нападения на автобусы Саламе стоял на центральной площади портового города Яффа. «Палестина превратится в кровавую баню», – пообещал он своим соплеменникам. И сдержал обещание: за последующие две недели было убито 48 и ранено 155 евреев.

Саламе, у которого было 500 бойцов<sup>71</sup> и который даже нападал на Иерусалим, стал в арабском мире героем, уподобляемым в СМИ льву. Египетский журнал *Al-Musawar* в номере от 12 января 1948 года опубликовал огромную фотографию Саламе во время совещания с солдатами под гигантским плакатом с надписью «ГЕРОЙ ХАСАН САЛАМЕ, КОМАНДУЮЩИЙ ЮЖНЫМ ФРОНТОМ».

Бен-Гурион был готов к таким атакам. По его мнению, палестинские арабы являлись врагами евреев, а англичане, которые должны были продолжить свое правление до вступления в силу решения ООН в мае 1948 года, выступали их пособниками. Евреи могли рассчитывать только на себя и на силы самообороны, находившиеся в зачаточном состоянии. Большая часть «Хаганы» была плохо обучена и вооружена, оружие хранилось на секретных складах и в тайниках, чтобы избежать его конфискации британцами. Силы самообороны состояли из служивших в британской армии и подкрепления из вновь прибывших иммигрантов, которые пережили холокост (некоторые воевали в Красной армии), однако по численности далеко уступали объединенным войскам арабских государств. Бен-Гурион был в курсе оценок ЦРУ и других разведывательных служб о том, что евреи не выдержат арабских атак. Однако Бен-Гурион, по крайней мере внешне, демонстрировал уверенность в способности «Хаганы» победить.

Для того чтобы уменьшить роль численного преимущества арабских сил, «Хагана» решила прибегнуть к тактике избирательного террора, выбирая «целевые» объекты для достижения в своих операциях максимального эффекта. В качестве составной части этой тактики командование «Хаганы» через месяц после начала гражданской войны приступило к операции «Скворец»<sup>72</sup>, в рамках которой объектами нападений должны были стать 23 лидера палестинских арабов.

Как указывал командующий «Хаганой» Яков Дори, операция преследовала три цели: ликвидация или захват лидеров арабских политических партий; удары по арабским политическим центрам; удары по арабским экономическим и производственным центрам.

Хасан Саламе был одной из приоритетных мишеней. Он активно участвовал в Арабском восстании 1936 года под руководством Хаджи Амина аль-Хусейни, главного муфтия Иерусалима и духовного лидера палестинских арабов. В ходе восстания арабские боевики в течение трех лет нападали на британцев и евреев.

---

<sup>69</sup> *Davar*, December 1, 1947. Интервью с Гелбером 16 мая 2011.

<sup>70</sup> *Gelber*. *Independence Versus Nakbah*. P. 119 (иврит).

<sup>71</sup> Количество 500 было взято у Кая Бёрда: *The Good Spy*. P. 87.

<sup>72</sup> *Danin*. *Tzion in Every Condition*. P. 222–225 (иврит).

Аль-Хусейни и Саламе бежали из Палестины после того, как британцы объявили их главными разыскиваемыми преступниками. В 1942 году они объединили усилия с СС и абвером, нацистской военной разведкой, в разработке операции «Атлас». Это был грандиозный план, в соответствии с которым немецкие и арабские командос должны были спуститься на парашютах в Палестину и отравить систему водоснабжения Тель-Авива<sup>73</sup>, чтобы убить как можно больше евреев и поднять палестинских арабов на священную войну против британских оккупантов. Операция постыдно провалилась, поскольку британцы расшифровали немецкий код «Энигма» и захватили Саламе и четырех его приспешников после приземления на парашютах в пустынных дюнах около Иерихона 6 октября 1944 года.

После окончания Второй мировой войны британцы выпустили аль-Хусейни и Саламе. В период между 1945 и 1948 годами Политический департамент Еврейского агентства, который организовывал большую часть тайных операций Ишува в Европе, несколько раз пытался установить местонахождение аль-Хусейни и убить его<sup>74</sup>. Мотивом отчасти являлась месть за альянс муфтия с Гитлером, но принимались в расчет и соображения самозащиты: хотя аль-Хусейни покинул Палестину, он по-прежнему активно участвовал в организации нападений на израильские поселения на севере Палестины, а также покушений на еврейских лидеров. Из-за нехватки разведывательной информации и обученных оперативников все эти попытки провалились.

Охота на Саламе, в ходе которой впервые в операциях «Хаганы» были объединены человеческие и технические возможности по сбору информации, поначалу была многообещающей<sup>75</sup>. Принадлежащему к службе разведки «Хаганы» подразделению «Шай» (SHAI), которым командовал Иссер Харель, удалось подключиться к главной телефонной линии, соединявшей Яффу с остальной частью страны. У Хареля был склад с инструментами, специально построенный на территории близлежащей сельскохозяйственной школы, в котором хранились ножницы для подрезки деревьев и газонокосилки. Однако под полом склада, в небольшом приямке, было спрятано подслушивающее устройство, подсоединенное медными проводами к яффской телефонной сети. «Я никогда не забуду выражение лица оперативника “Шай”, хорошо говорившего по-арабски, когда он надел наушники и подслушал первый телефонный разговор, – писал Харель позднее в своих мемуарах. – Он приоткрыл рот от удивления и яростно замахал руками на товарищей, чтобы они не мешали ему слушать... Линии буквально разрывались от разговоров политических лидеров и полевых командиров между собой». Одним из абонентов оказался Саламе. Из его перехваченного разговора специалисты «Шай» установили, что скоро он поедет в Яффу. Агенты «Хаганы» планировали поймать его, устроив засаду – повалить дерево и заблокировать дорогу, по которой Саламе поедет на автомобиле.

Операция провалилась, и это была не последняя неудача «Хаганы». Саламе пережил еще ряд покушений<sup>76</sup>, пока не погиб во время столкновения в июне 1948 года, причем убивший его еврейский боевик даже не знал, кто стал его жертвой. Практически все остальные акции в рамках операции «Скворец» тоже постигла неудача из-за плохой разведки и ошибок в действиях слабо подготовленных и неопытных боевиков.

<sup>73</sup> Яд, который предполагалось использовать в ходе операции «Атлас», был оксидом мышьяка. Согласно показаниям участников операции, которые подверглись допросам с пристрастием со стороны британской разведки, их целью было «нанесение максимального ущерба» общим врагам палестинцев и нацистов – евреям, англичанам и американцам (UK NA KV2/455).

<sup>74</sup> Сведения о попытках покушения на муфтия взяты из *Yahav. His Blood Be on His Own Head*. P. 94 (иврит). См. также: *Gelber. Growing a Fleur-de-Lis*. P. 653.

<sup>75</sup> *Pedahzur. The Israeli Secret Services*. P. 18; *Harel. Security and Democracy*. P. 94 (иврит).

<sup>76</sup> Саламе был ранен осколком мины 31 мая 1948 года в сражении при Рош ха-Аюн, где расположены источники воды на северо-востоке от Тель-Авива. Несколько дней спустя он умер. Муфтий Хадж Амин аль-Хусейни пережил все попытки покушений и умер своей смертью в Бейруте в 1974 году. *Gelber. Israeli-Jordanian Dialogue, 1948–1953: Cooperation, Conspiracy, or Collusion?* P. 119 (иврит).

Удачными оказались только те операции, которые проводились двумя элитными подразделениями «Хаганы», входившими в «Пальмах» – единственное военизированное соединение, имевшее обученных и относительно хорошо вооруженных бойцов. Одно из этих подразделений именовалось «Пальям» («морская рота»), а второе было известно как «Арабский взвод» – секретное спецподразделение, члены которого скрывались под личиной арабов.

«Пальям» должен был захватить порт в Хайфе, главных морских воротах Палестины, сразу же после ухода британцев. В его задачу входило захватить как можно больше оружия и снаряжения из числа того, что англичане начали вывозить, и помешать арабам сделать то же самое.

«Внимание мы сосредоточили на арабских охотниках за оружием в самой Хайфе и к северу от нее. Мы разыскивали их и убивали»<sup>77</sup>, – вспоминал Авраам Дар, который входил в состав «Пальяма».

Дар, для которого английский язык был родным, и два других члена «Паль-яма» выступали под видом английских солдат, которые хотели продать палестинцам украденное оружие за большую сумму денег. Встреча была назначена неподалеку от мельницы на окраине арабской деревни. Трое еврейских бойцов, одетые в британскую военную форму, уже были на месте, когда прибыли палестинцы. Четверо других еврейских добровольцев прятались поблизости, ожидая сигнала к нападению на арабов. Предполагалось убить их обрезками металлических труб. «Мы опасались, что выстрелы могут разбудить соседей, и решили проводить операцию без лишнего шума», – сказал Дар.

«Арабский взвод» был создан<sup>78</sup>, когда в «Хагане» решили, что организация нуждается в ядре, состоявшем из подготовленных бойцов, способных проводить операции в глубине порядков противника, собирать разведывательную информацию, осуществлять акты саботажа и «целевые» убийства. Боевая подготовка личного состава взвода (большинство из них составляли иммигранты из арабских стран) включала в себя освоение специальной тактики, взрывное дело, а также интенсивное изучение ислама и арабских обычаев. Этих бойцов еще именовали «мистаравим» – так называли евреев, уезжавших в арабские страны, где они соблюдали еврейские религиозные каноны, однако были похожи на арабов в быту – одежде, языке, обычаях.

Результатом взаимодействия двух этих подразделений стало покушение на шейха Нимр аль-Хатиба<sup>79</sup>, главу исламских организаций Палестины, который являлся изначальной целью операции «Скворец» из-за большого влияния, которое имел на простых палестинцев. «Мистаравим» могли свободно передвигаться по арабским поселениям, причем их не останавливали ни британцы, ни арабы. В феврале 1948 года они устроили засаду на аль-Хатиба<sup>80</sup>, когда он возвращался из Дамаска на машине, полной оружия. Аль-Хатиб был тяжело ранен, уехал из Палестины и отошел от активной политической деятельности.

Несколько дней спустя Авраам Дар узнал от своего информатора – портового рабочего, что группа арабов обсуждала в кафе план взорвать начиненный взрывчаткой автомобиль в людной еврейской части Хайфы. Они приобрели машину английской «скорой помощи» и подготавливали ее в гараже на улице Назарет в арабских кварталах. «Мистаравим» сделали свою бомбу и привезли ее на грузовике в арабский район, переодевшись рабочими, ремонтировавшими прорванную трубу водопровода. Эту машину они поставили у стены гаража на улице Назарет. «Что вы здесь делаете? Здесь нельзя ставить машины! Уберите грузовик!» – закричал на них по-арабски человек, вышедший из гаража.

---

<sup>77</sup> Интервью с Авраамом Даром, 18 апреля 2012.

<sup>78</sup> Dror. The “Arabist” of Palmach. P. 56–58 (иврит).

<sup>79</sup> Свидетельство под присягой Иосифа Табенкина, ННА, 199.6.

<sup>80</sup> ННА, 100.100.61. См.: Eldar. Flotilla 13: The Story of Israel's Naval Commando. P. 107–108 (иврит); Yahav. His Blood Be on His Own Head. P. 95 (иврит).

«Сейчас уберем, вот только попьем и заделаем течь», – ответили «мистаравим», добавив несколько смачных ругательств. Они отошли к поджидавшей их машине, и через минуту раздался мощный взрыв, в результате которого сдетонировала взрывчатка в «скорой помощи», убив всех пятерых палестинцев, работавших в ней<sup>81</sup>.

14 мая 1948 года Бен-Гурион объявил о создании нового государства Израиль и стал его первым премьер-министром и министром обороны. Он знал, чего следовало ожидать.

За много лет до этого Бен-Гурион отдал приказ о создании глубоко законспирированной сети информаторов в арабских странах. Теперь, за три дня до объявления о рождении нового государства, Рувен Шилоах, руководитель политического отдела Еврейского агентства, который являлся его разведывательной структурой, информировал Бен-Гуриона о том, «что арабские государства приняли решение об осуществлении одновременного нападения на нас 15 мая... Они исходят из нехватки у нас тяжелого вооружения и самолетов»<sup>82</sup>. Шилоах в деталях рассказал о планируемой атаке.

Информация была точная. В полночь того дня, когда было провозглашено рождение государства, его атаковали семь армий<sup>83</sup>. Они намного превосходили по численности еврейскую армию, были неизмеримо лучше вооружены<sup>84</sup> и быстро добились значительных успехов, захватывая еврейские поселения и нанося потери израильской стороне. Генеральный секретарь Лиги арабских государств Абдул Рахман Аззам Паша заявил: «Это будет война с многочисленными разрушениями и жертвами, которая останется в памяти, как и страшные боины, устроенные монголами и крестоносцами»<sup>85</sup>.

Но евреи – теперь официально «израильтяне» – быстро перегруппировались и даже сумели перейти в наступление. Через месяц специальный посланник ООН шведский граф Фольке Бернадот выступил посредником в перемирии между сторонами. Обе были измотаны, нуждались в отдыхе и пополнении материальных ресурсов. Когда боевые действия возобновились, стороны поменялись местами: благодаря отлично поставленной разведке и боевому управлению, а также помощи евреев, выживших в холокосте и только что прибывших из Европы, израильтяне сумели потеснить арабские силы и в конце концов отбросить их значительно дальше той линии границы еврейского государства, которая была обозначена ООН по плану раздела Палестины.

Хотя Израиль отбросил превосходящие по мощи войска противника<sup>86</sup>, Бен-Гурион не обольщался по поводу кратковременных побед армии Израиля. Арабы могли проиграть первые битвы, но все они – и те, кто жил в Палестине, и те, кто в окружающих Израиль странах –

---

<sup>81</sup> Не все операции «Арабского взвода» оказались удачными. Некоторые из его членов были схвачены и казнены. Одной из таких неудач подразделения стала попытка отравления воды в Газе. Это было предпринято в ответ на вторжение арабских государств после объявления независимости Израиля. Два человека, посланные для осуществления этой акции, были пойманы и казнены. ННА, 187.80.

<sup>82</sup> Political Department of the Agency to Zaslani, May 12, 1948, Central Zionist Archive, S 25/9390.

<sup>83</sup> В Израиль вторглись регулярные армии шести арабских государств: Египта, Сирии, Иордании, Ирака, Ливана и Саудовской Аравии. Наряду с ними в боевых действиях участвовала и Армия освобождения Палестины. Все они действовали совместно с вооруженными палестинскими формированиями, осуществлявшими атаки изнутри страны.

<sup>84</sup> Более поздние исследования Войны за независимость, часть которых была подготовлена группой, известной как новые, или постсионистские, историки в связи с их новаторским подходом к израильско-арабскому конфликту (который многие из «старых» историков считают ошибочным), пришли к заключению, что в самом начале войны отмечался паритет в силах сторон и что в некоторых сражениях у израильтян даже было преимущество благодаря наличию среди арабов внутренних конфликтов, споров и гораздо менее качественному планированию. См.: *Morris. Righteous Victims*. P. 209 (иврит).

<sup>85</sup> Интервью с Аззамом, которое было впервые опубликовано в египетской газете в октябре 1947 года, подверглось многократному цитированию и стало предметом острых споров о том, что именно он имел в виду. См.: *Morris. Righteous Victims*. P. 208; *Tom Segev. The Makings of History: The Blind Misleading the Blind* // *Haaretz*, October 21, 2011.

<sup>86</sup> *Morris. Israel's Border Wars, 1949–1956*. P. 3 (иврит).

отказывались признавать законность нового государства. Они поклялись разрушить Израиль и вернуть беженцев в их дома<sup>87</sup>.

Бен-Гурион понимал, что зарождающаяся Армия обороны Израиля не сможет долго оборонять длинную извилистую границу. Из остатков разведывательного потенциала входившей в «Хагану» группы «Шай» нужно было начинать создавать настоящую разведывательную службу, необходимую для суверенного государства.

7 июня Бен-Гурион собрал основных помощников во главе с Шилоахом в своем офисе на том месте, где раньше находилась колония темплеров в Тель-Авиве. «Разведка – один из тех военных и политических инструментов, который срочно необходим нам в этой войне, – написал в своем докладе Бен-Гуриону Шилоах. – Она должна стать постоянным инструментом, включенным и в мирное время в наш политический аппарат».

Бен-Гуриона не пришлось долго убеждать<sup>88</sup>. В конечном счете именно благодаря эффективному использованию точных разведданных удалось, ко всеобщему удивлению и вопреки всем трудностям, создать еврейское государство и его систему самообороны.

В тот день Бен-Гурион отдал приказ о формировании трех специальных служб<sup>89</sup>. Первой стало Управление разведки Генерального штаба Армии обороны Израиля, которое чаще называют по первым буквам его сокращения на иврите – АМАН. Второй стала Шин Бет (сокращение от названия на иврите «Общая служба безопасности»), отвечающая за внутреннюю безопасность Израиля и выступающая в качестве некоего гибрида между американским ФБР и английской MI5. (Позже эта спецслужба сменила название на Службу безопасности Израиля, но многие израильтяне по-прежнему называют ее «Шабак» или чаще, как в этой книге, Шин Бет.) И третья специальная служба – Политический отдел, который сейчас входит в состав нового Министерства иностранных дел, а не Еврейского агентства («Сохнут») – должна была заниматься разведывательной работой за границей и сбором развединформации. Покинутые немцами-темплерами дома в квартале Са-рона, расположенные рядом с Министерством обороны, были закреплены за всеми этими спецслужбами, что превратило офис премьер-министра Бен-Гуриона в ядро серьезно организованной силы, обеспечивающей безопасность страны<sup>90</sup>.

В те первые месяцы и годы не хватало порядка<sup>91</sup>. Остатки подразделений «Хаганы» были поглощены разными спецслужбами или шпионскими сетями, затем реорганизованы и вновь поглощены уже другими организациями. Прибавьте к этому мириады интриг, подковерную борьбу и личные амбиции бывших революционеров-подпольщиков, в среде которых царил невероятный хаос. «Это были трудные годы, – рассказывал Иссер Харель, один из основателей израильской разведки. – Нам нужно было создавать страну и защищать ее. Но вопросы структуры спецслужб и разграничения функций между ними решались бессистемно, без обсуждения со всеми заинтересованными лицами, в атмосфере дилетантизма и заговорничества».

В нормальных условиях хорошие администраторы установили бы четкие границы и прописали алгоритмы, а агенты, работающие в поле, терпеливо создавали бы агентурную сеть на протяжении нескольких лет. Но Израиль не мог позволить себе такую роскошь. Его разведы-

<sup>87</sup> Golani. Hetz Shachor. P. 13 (иврит).

<sup>88</sup> Большим успехом разведки израильтян перед созданием своего государства был позитивный итог массовых усилий, которые Бен-Гурион приказал предпринять, чтобы склонить членов Специальной комиссии ООН по Палестине (UNSCOP), организованной в мае 1947 года, в пользу образования независимого еврейского государства. См.: Ronen Bergman. A State Is Born in Palestine // The New York Times, 7 October, 2011. Интервью с Эладом Бен-Дрором, 12 ноября 2003. См.: Elad Ben Dror. The Success of the Zionist Strategy Vis-à-vis UNSCOP, Ph.D., Bar-Ilan University.

<sup>89</sup> Organization of Intelligence Services, 15 February 1959, Ministry of Defense and IDF Archives, 870.22. Ben-Gurion Diary, vol. B. 494, 590. См. также: Shiloh. One Man's Mossad. P. 120–121 (иврит).

<sup>90</sup> Sauer. The Holy Land Called: The Story of the Temple Society. P. 208.

<sup>91</sup> Интервью с Иссером Харелем, март 1999. См.: Siman Tov. The Beginning of the Intelligence Community in Israel // Iyunim, vol. 23.

вательная деятельность должна была строиться «с колес» и в условиях осады, когда молодая страна сражалась за само свое существование.

Первый вызов, с которым столкнулись разведчики Бен-Гуриона<sup>92</sup>, имел внутреннее происхождение: некоторые евреи, в том числе принадлежавшие к остаткам подпольных движений правого толка, яростно отрицали авторитет премьер-министра. Крайним проявлением такого отрицания явился произошедший в июне 1948 года случай с «Алталеной». Корабль под этим названием, отправленный из Европы «Иргуном», должен был привезти в Израиль иммигрантов и оружие. Однако «Иргун» отказался передавать все оружие новому государству, настаивая на передаче части груза своим сохранившимся подразделениям. Бен-Гурион, которого проинформировали о планах агентов «Иргуна», приказал захватить судно силой. Во время последовавшего боестолкновения корабль был потоплен, 16 боевиков «Иргуна» и трое военнослужащих Армии обороны Израиля убиты. Вскоре после этого инцидента службы безопасности арестовали по всей стране двести активистов «Иргуна», практически положив конец существованию этой организации.

Ицхак Шамир и оперативники «Лехи», находившиеся под его командованием, тоже отказались принять более умеренную власть Бен-Гуриона. Во время перемирия, в течение лета, спецпосланник ООН граф Фольке Берна-дот разработал промежуточный мирный план, который мог бы остановить боевые действия. Однако этот план был неприемлем для «Лехи» и Шамира, который обвинил Бернадота в сотрудничестве с нацистами в период Второй мировой войны и в подготовке предложения, которое настолько серьезно изменило бы границы Израиля, что страна не смогла бы после этого выжить. План Бернадота включал передачу большей части пустыни Негев и Иерусалима арабам, установление международного контроля над портом Хайфы и аэропортом Лидда (Лод), а также наложение на еврейское государство обязательства принять обратно 300 000 арабских беженцев.

«Лехи» распространила несколько публичных предупреждений в форме записок, расклеенных на улицах городов: «СОВЕТ АГЕНТУ БЕРНАДОТУ – УБИРАЙСЯ ИЗ НАШЕЙ СТРАНЫ»<sup>93</sup>. Подпольная радиостанция высказалась еще более откровенно: «Граф закончит так же, как и лорд» (намек на убийство лорда Мойна в Каире). Бернадот проигнорировал предостережение и даже велел наблюдателям ООН не носить оружие, заявив: «Флаг Объединенных Наций защитит нас».

Уверенный, что план спецпосланника будет принят, Шамир дал приказ о ликвидации. 17 сентября, через четыре месяца после провозглашения государства Израиль и на следующий день после представления Бернадотом своего плана Совету Безопасности ООН, он ехал в кортеже из трех автомашин DeSoto из представительства ООН в район Рехавия еврейского Иерусалима, когда путь им преградил джип. Из него выскочили трое молодых людей в заостренных головных уборах<sup>94</sup>. Двое из них прострелили колеса ооновским машинам, а третий, Йехошуа Коем, открыл дверь автомобиля, в котором находился Бернадот, и открыл огонь из автомата MP40 («шмайссер»). Первая очередь попала в сидевшего рядом с Бернадотом французского полковника Андре Серо, однако вторая, более точная, ударила графа в грудь. Оба были убиты. Атака завершилась буквально за несколько секунд<sup>95</sup> – «как вспышка молнии и раскат грома, столько, сколько нужно, чтобы выпустить 50 пуль» – так описал нападение израильский офи-

<sup>92</sup> Руководитель «Иргуна» Менахем Бегин был экстремистом по своим взглядам, но твердо действовал ради пресечения возможности возникновения гражданской войны. Несмотря на ярость в связи с потоплением судна *Altalena* и свои противоречия с Бен-Гурионом, он приказал своим людям признать авторитет государства и влиться в ряды Армии обороны Израиля.

<sup>93</sup> *Sheleg*. Desert's Wind: The Story of Yehoshua Cohen. P. 88–95 (иврит).

<sup>94</sup> United Nations Department of Public Information, Press Release PAL/298, 18 сентября 1948, General Lundstrom Gives Eyewitness Account of Bernadotte's Death.

<sup>95</sup> *Regev*. Prince of Jerusalem. P. 13–17 (иврит).

цер связи капитан Моше Хиллман, который находился в одной машине с жертвами. Нападавших не поймали<sup>96</sup>.

Это убийство разгневало и привело в глубокое замешательство израильское руководство. Совет Безопасности осудил его как «трусливый акт, который, судя по всему, осуществлен криминальной группой террористов из Иерусалима»<sup>97</sup>. В газете *The New York Times* написали на следующий день: «Никакие арабские армии не смогли бы за столь короткое время так навредить еврейскому государству».

Бен-Гурион увидел в грубой операции «Лехи» серьезный вызов<sup>98</sup>, брошенный его авторитету и способный привести к перевороту или даже к гражданской войне. Он среагировал мгновенно, поставив «Иргун» и «Лехи» вне закона. Бен-Гурион приказал руководителю службы Шин Бет Иссеру Харелю арестовать членов «Лехи». Во главе списка разыскиваемых лиц находился Ицхак Шамир. Он не был пойман, но были схвачены многие другие. Их посадили под усиленную охрану. «Лехи» прекратила свое существование как организация<sup>99</sup>.

Бен-Гурион был благодарен Харелю за жесткие действия против подпольщиков<sup>100</sup> и сделал его главным в стране по вопросам безопасности.

Маленького роста, плотного телосложения и очень подвижный, Иссер Харель когда-то находился под впечатлением от большевистского революционного движения в России и использования большевиками тактики саботажа, партизанской войны и убийств, однако ненавидел коммунизм. Под его началом Шин Бет держала под постоянным наблюдением и осуществляла шпионаж за политическими оппонентами Бен-Гуриона<sup>101</sup>, левыми социалистическими и коммунистическими партиями и правой партией «Херут», созданной ветеранами «Иргун» и «Лехи».

Тем временем у Бен-Гуриона и его министра иностранных дел Моше Шаретта возникли разногласия по поводу политики, которую следовало проводить по отношению к арабам. Шаретт был одним из наиболее видных лидеров «раннего» Израиля, убежденных, что дипломатические методы – наиболее подходящий инструмент для обеспечения мира в регионе и безопасности страны. Еще до создания государства Израиль он обращался с тайными предложениями к королю Иордании Абдулле и ливанскому премьеру Риаду ас-Сольху, которые помогали формированию арабской коалиции, напавшей на Израиль, и контролировали деятельность палестинских военизированных организаций, наносивших тяжелые потери Ишуву. Несмотря на жесткую антиеврейскую риторику ас-Сольха и его антиизраильские действия, он в 1948 году неоднократно секретно встречался в Париже с Элияху Сассоном, одним из замести-

<sup>96</sup> Когда в конце 1950-х годов Бен-Гурион ушел в отставку с поста премьера, он поселился в киббуце Здек-Бокер в Негеве, побуждая тем самым молодых людей обосновываться в пустыне. Туда переехал и Иехошуа Коэн. Со временем он стал близким другом Бен-Гуриона и даже исполнял обязанности его телохранителя. Во время одной из совместных прогулок Коэн признался Бен-Гуриону, что именно он стрелял в Бернадота и убил его и именно его безуспешно разыскивали оперативники Бен-Гуриона. См.: *Bar-Zohar. Ben-Gurion*. P. 316–317 (иврит); *Regev. Prince of Jerusalem*. P. 100.

<sup>97</sup> *The U. N. Must Act // The New York Times*, 19 September 1948.

<sup>98</sup> *Bar-Zohar. Ben-Gurion*. P. 317.

<sup>99</sup> Интервью с Амном Дрором, январь 1997, и Менахемом Навотом, 6 апреля 2017. См.: *Navot. One Man's Mossad*. P. 24–25 (иврит).

<sup>100</sup> Харель считал нелегальные подпольные организации крайне левыми или крайне правыми и ненавидел их всех. «Даже когда я был ребенком (он родился в России), я видел проявления насилия. Бездумная жестокость и ужасные картины большевистской революции глубоко врезались мне в память. Эти образы породили во мне глубокое и бескомпромиссное отношение к насилию». См.: *Harel. Security and Democracy*. P. 78. Интервью с Харелем, 6 апреля 2001.

<sup>101</sup> Позже Харель утверждал, что это было наблюдение за теми элементами, которые подозревались в создании нового подполья или в подрывных актах, но на самом деле он использовал Шин Бет как ведомство политического сыска, работавшее на Бен-Гуриона. Служба безопасности собирала досье на соперников и критиков Бен-Гуриона, даже когда было ясно, что они не занимались чем-либо противозаконным. Шин Бет на свои деньги создала якобы частный журнал, настроенный в пользу Бен-Гуриона. Этот журнал выходил под названием *Rimon* и конкурировал с популярным «желтым» журналом *Naotam Hazeh*, нападавшим на Бен-Гуриона. Интервью с Харелем, 6 апреля 2001; Ури Авнери, 19 июля 2013; Арие Хадаром, 8 июля 2011. См.: *Ronen Bergman. The Shin Bet Secrets // Yedioth Ahronoth*, March 23, 2007.

телей Шаретта, для обсуждения мирного соглашения. «Если мы хотим установить с арабами контакты для того, чтобы покончить с войной, – говорил Сассон, когда Шаретт, с энтузиазмом воспринимавший такие встречи, попросил его выступить на заседании кабинета министров, – мы должны поддерживать отношения с теми из них, кто находится у власти. С теми, кто объявил нам войну... и у кого возникают проблемы с ее продолжением».

Однако эти дипломатические усилия явно не давали эффекта<sup>102</sup>, и 12 декабря 1948 года Бен-Гурион приказал сотрудникам военной разведки убить ас-Сольха.

«Шаретт был категорически против этой идеи, – вспоминал позже Ашер (Артур) Бен-Натан, видная фигура в политическом отделе МИДа, который отвечал за тайные операции за рубежом. – И когда наш отдел попросили помочь военной разведке выполнить этот приказ с помощью наших контактов в Бейруте, Шаретт отменил его, фактически этот приказ дезавуировал»<sup>103</sup>.

Этот инцидент, равно как и другие столкновения Хареля с Шареттом, вызвал гнев у Бен-Гуриона. Он считал дипломатию слабым заменителем сильной армии и эффективной разведки, а Шаретта рассматривал как человека, который является его личным соперником и угрожает власти премьер-министра. В декабре 1949 года Бен-Гурион вывел политический отдел из-под контроля МИДа и переподчинил его непосредственно себе. Позднее он даст этому ведомству новое название – Ведомство разведки и специальных задач. Однако в обиходе его станут называть просто «Ведомство» – «Моссад».

С образованием «Моссада» израильские спецслужбы приобрели трехчастевую структуру, которая в большей или меньшей степени сохранилась и поныне<sup>104</sup>: АМАН – военная разведка, которая обеспечивает развединформацией Армию обороны Израиля; Шин Бет, отвечающая за внутреннюю безопасность, антитеррор и контрразведку; и «Моссад», который осуществляет тайные операции за рубежом.

Такое развитие событий стало победой тех людей, которые видели будущее израильского государства прежде всего в сильной армии и спецслужбах, а не в дипломатии. Эта победа была закреплена и распределением государственной недвижимости: дома немцев-темплеров, которые занимал политический отдел МИДа, передали «Моссаду». Это стало и личной победой Иссера Хареля<sup>105</sup>. Будучи главой Шин Бет, он был назначен еще и руководителем «Моссада», что сделало его одним из самых могущественных – и секретных – деятелей на начальном этапе современной истории государства Израиль.

С тех пор израильская внешняя политика и курс страны в области безопасности определялись перетягиванием каната между Тель-Авивом – где располагались командование вооруженными силами, штаб-квартиры спецслужб и Министерство обороны и где Бен-Гурион

<sup>102</sup> Israel State Archive 3771/70. См.: Sutton and Shushan. People of Secret and Hide. P. 144–146 (иврит); Erlich. The Lebanon Tangle 1918–1958. P. 262–265 (иврит). Интервью с Моше Сассоном, май 1996; Реувеном Эрлихом, 9 декабря 1999; Рафи Суттоном, 9 мая 2012.

<sup>103</sup> Интервью с Артуром Бен-Натаном, 13 сентября 2010.

<sup>104</sup> Споры по поводу распределения власти, ресурсов и территории между спецслужбами никогда не кончались. Примерно раз в десятилетие премьер-министры вынуждены были формировать секретные комиссии, которые разрабатывали «генеральный план», формулировавший для секретных служб содержание этих вопросов. Созданные первыми три спецслужбы впоследствии будут дополнены еще четырьмя: LAKAM (аббревиатура по первым буквам слов Бюро научных связей) в Министерстве обороны, которая занималась научно-техническим и ядерным шпионажем; Комиссией Израиля по атомной энергии, которая осуществляла ядерную программу страны; Управлением по развитию научно-промышленной инфраструктуры, которое, помимо прочего, занимается разработкой биологического оружия и мер по противодействию ему в Израильском институте биологических исследований в Нес-Ционе; и Nativ, отвечавшей за секретные связи с советским еврейством.

<sup>105</sup> Харель установил в «Моссаде» железную дисциплину и строгое соблюдение режима секретности. Он приказал, чтобы каждый сотрудник разведки взял себе псевдоним, чтобы каждое подразделение, операция или агент существовали только под кодовыми названиями или обозначениями. Псевдонимы и коды должны были использоваться все время, даже во внутренней переписке и внутренних обсуждениях. Эта практика сохранилась в «Моссаде» до сего дня.



проводил большую часть времени – и Иерусалимом, в котором находилось Министерство иностранных дел, разместившееся в блочных домиках. И всегда верх одерживал Тель-Авив.

Бен-Гурион старался напрямую контролировать все эти ведомства<sup>106</sup>. «Моссад» и Шин Бет подчинялись ему как премьер-министру, а военная разведка находилась в его поле зрения, потому что он являлся еще и министром обороны. Это была огромная концентрация секретной и политической власти. С самого начала информация была официально закрыта для общественности. Бен-Гурион запрещал всем даже признавать, не говоря уж о том, чтобы раскрывать факт существования этой обширной сети государственных ведомств. На самом деле упоминание на публике названий Шин Бет или «Моссад» было запрещено до 1960-х годов. Поскольку их существование не признавалось, Бен-Гурион не позволял разрабатывать и юридическую основу для их деятельности. Не принималось никаких законов, которые определяли бы цели и задачи этих организаций, их роль, миссию, властные полномочия, бюджеты или взаимоотношения между собой.

Другими словами, с самого начала своего существования израильская разведка оставалась в царстве теней, которое как-то примыкало и в то же время было абсолютно независимо от демократических институтов страны. Деятельность спецслужб, большинство из которых (во всяком случае, Шин Бет и «Моссад») находились в прямом подчинении у премьер-министра, осуществлялась при отсутствии сколько-нибудь действенного контроля со стороны кнессета или другой внешней независимой структуры.

В этом царстве теней соображения «безопасности государства» использовались для оправдания многочисленных акций и операций, которые при ярком свете могли подвергнуться уголовному преследованию и повлечь за собой длительные сроки тюремного заключения: постоянного наблюдения за гражданами в связи с их этническими или политическими связями; допросов, включавших в себя длительное задержание без судебных санкций; пыток; лже-свидетельств в суде или сокрытия правды от присяжных и судей.

Самыми вопиющими примерами таких деяний были «целевые» убийства. Израильским законодательством смертная казнь не предусмотрена<sup>107</sup>, но Бен-Гурион обходил это обстоятельство, присвоив себе право отдавать приказы о внесудебных казнях.

Оправданием существования царства теней являлся тезис о том, что все, кроме абсолютной секретности, может привести к возникновению ситуаций, угрожающих самому существованию государства Израиль. От британской мандатной администрации Израиль унаследовал систему законов, которая включала в себя меры на случай чрезвычайного положения для поддержания порядка и пресечения массовых выступлений. Среди них было требование, чтобы

<sup>106</sup> Раздел 32 «Основного Закона Израиля: Правительство» (в отсутствие Конституции Основной Закон является высшим законным актом Израиля, который труднее всего изменить) гласит о том, что правительство может «совершать любые действия, которые оно сочтет необходимыми», для выполнения своих обязанностей. В действительности эта расплывчатая формулировка дает премьер-министрам Израиля право отдавать приказы о проведении тайных операций и политических убийств практически без оглядки на израильские демократические институты или прессу. В связи с серией скандалов вокруг вскрывшихся в 1980-х годах случаев совершения сотрудниками Шин Бет грубых противозаконных актов и последующим снятием с должностей верхнего эшелона этой спецслужбы, новое руководство ведомства потребовало принятия нового закона, который точно определит, что Шин Бет делать может, а что нет. Этот закон был принят кнессетом в 2002 году. В этой связи в «Моссаде» задумались о разработке такого же закона и для разведки, однако обсуждения этого вопроса всегда наталкивались на фундаментальное противоречие: в отличие от Шин Бет, чьи оперативные сотрудники работают исключительно в самом Израиле и на территориях, которые он контролирует, почти все, чем занимается «Моссад», является нарушением, и иногда очень грубым, законодательств других стран. Такие действия очень трудно, если не невозможно вписать в рамки закона, не говоря уж о том, что такой закон стал бы публичным и служил бы письменным законодательным подтверждением того, что государство Израиль допускает серьезные нарушения суверенитета других государств. В мае 2017 года новый директор «Моссада» Иосси Коэн решил положить конец затянувшемуся обсуждению этого вопроса и постановил, что закон о «Моссаде» не будет принят. Интервью с Даганом, 26 мая 2013; Iftach, март 2017; Advantage, июль 2017; Sasha, июнь 2015; Serenity, сентябрь 2017.

<sup>107</sup> За исключением случаев с нацистскими военными преступниками и их приспешниками (смертная казнь применена только один раз, в отношении Адольфа Эйхмана). Теоретически к смертной казни могут приговаривать военные трибуналы, что было сделано несколько раз в отношении террористов, но эти решения были аннулированы Верховным судом.

все печатные и другие СМИ предоставляли любые материалы об армии или спецслужбах на рассмотрение военному цензору. Распоряжение о чрезвычайном положении до сих пор действует в законодательстве Израиля. Однако Бен-Гурион был достаточно хитер для того, чтобы бросить общественности кость, как бросают голодным собакам. Он постановил создать Комитет редакторов, в который вошли главные редакторы печатных СМИ, радио и телевидения. Время от времени сам Бен-Гурион или назначенное им лицо появлялись перед комитетом и делились с его членами жалкими крохами закрытой информации, одновременно поясняя, почему эта информация ни при каких условиях не может быть доведена до общественности. Редакторы были польщены и заинтригованы тем, что получали доступ к царству теней и его тайнам. В благодарность они накладывали на себя обязательства по самоцензуре, которые иногда превосходили даже те ограничения, которыми связывали их настоящие цензоры.

В июле 1952 года в Каирском государственном музее открылась выставка картин франко-германского художника Шарля Дюваля. Дюваль, высокий молодой человек с постоянно свисающей с губ сигаретой, переехал в Египет из Парижа два года тому назад, объявив, что «влюбился в землю Нила». Каирская пресса опубликовала несколько лестных статей о творчестве Дюваля, на которое, как считали критики, сильное влияние оказал Пикассо, и скоро молодой художник стал завсегдатаем высшего света. Министр культуры Египта посетил открытие выставки Дюваля и даже купил две его картины, которые потом отдал для демонстрации музею, где они повисели следующие 23 года.

Спустя пять месяцев, когда выставка Дюваля закрылась, художник объявил, что заболела его мать и он должен мчаться в Париж, чтобы позаботиться о ней. По возвращении во Францию он послал несколько писем в Египет своим старым друзьям, и в дальнейшем никто о нем ничего не слышал.

Настоящее имя Дюваля – Шломо Коэн-Абарбанель<sup>108</sup>, он был израильским шпионом и младшим из четырех сыновей видного раввина в Гамбурге. Зимой 1933 года, когда нацисты взяли власть и начали проводить в стране расовые чистки, семья бежала сначала во Францию, а потом в Палестину. В 1947 году, в возрасте 27 лет, Коэн-Абарбанель, художественные способности которого проявились еще в раннем детстве, вернулся в Париж, чтобы учиться живописи. Спустя короткое время разведывательное подразделение «Хаганы» узнало о его талантах и привлекло к изготовлению фальшивых паспортов и других документов, использовавшихся европейскими и североафриканскими евреями, нелегально въезжавшими в Палестину в нарушение британских иммиграционных законов. Играя роль богемного художника, Абарбанель руководил агентурной сетью в Египте и вербовал новых агентов по всему арабскому миру. Он собирал информацию о нацистских военных преступниках, которые нашли убежище на Ближнем Востоке, и докладывал своим руководителям о первых попытках немецких ученых-ракетчиков продать свои услуги армиям арабских государств. Когда он вернулся в Израиль в 1952 году, то стал убеждать своих начальников в «Моссаде» вкладывать больше сил и средств в поиск и ликвидацию нацистов.

Вскоре после вступления в должность руководителя «Моссада» Иссер Харель попросил Коэна-Абарбанеля разработать официальную эмблему ведомства. Художник заперся в своей комнате и вышел оттуда со сделанным от руки наброском. В центре эмблемы располагалась менора – священный светильник-семисвечник, стоявший в Иерусалимском храме, когда римляне разрушили его в 70 году н. э. Надпись на эмблеме тоже была легендарная – стих 6 главы 24 из Книги Притчей, которая, по еврейским преданиям, была написана самим царем Соломоном: «И хитростью ты выиграешь войну». Позже это изречение было заменено другим (глава 11, стих 14): «При недостатке попечения народ падает, а при многих советниках благоденствует».

<sup>108</sup> Интервью с Ювалем Коэном-Абарбанелем, июль 1997, и Хаимом Коэном, июль 1997. См.: Ronen Bergman. Under the Layers of Paint // Haaretz, 29 August 1997.

Смысл, заложенный в эмблему Коэном-Абарбанелем, был предельно ясен: используя тайные методы, «Моссад» станет главным щитом, защищающим новую еврейскую нацию и гарантирующим, что никогда больше не будут евреи подвергаться бесчестию и никогда больше не падет Иудея.

Написанный Харелем устав «Моссада» был одновременно широким по содержанию и амбициозным. Согласно официальному приказу о создании организации, ее основной целью был «тайный сбор информации (стратегической, политической и оперативной) за пределами страны; осуществление специальных операций за рубежом; противодействие разработкам и приобретению враждебными государствами неконвенционных видов вооружений; предотвращение террористических атак на израильские и еврейские цели за рубежами Израиля; развитие и поддержание разведывательных и политических контактов со странами, не имеющими с Израилем дипломатических отношений; вывоз в Израиль тех евреев, которым другими странами отказано в праве на выезд, и создание схем защиты тех из них, которые еще остаются в этих странах». Иными словами, «Моссад» был облечен полномочиями не только защитника Израиля и его граждан, но и защитника всего мирового еврейства.

Молодые разведывательные службы Израиля должны были обеспечить адекватный ответ на многочисленные вызовы, которые бросали стране 21 враждебное арабское государство, окружавшие ее и грозившие ей уничтожением. Многие в руководстве оборонного ведомства были уверены в том, что лучшим ответом на эти вызовы могли стать целевые специальные операции глубоко в тылу врага.

В этих целях АМАН создал подразделение «Разведывательная служба 13» (13 у евреев считается счастливым числом)<sup>109</sup>. Авраам Дар, один из ее ведущих офицеров, в 1951 году отправился в Египет для того, чтобы создать там агентурную сеть, завербованную из местных сионистских активистов. Под разными предлогами агенты этой сети ездили в Европу, а потом в Израиль, где проходили подготовку к шпионской работе и саботажу. Характеризуя цель этой сети, Дар разъяснял, что «главной проблемой, которая так антагонистически настроила Египет по отношению к Израилю, была манера управления короля Фарука своим правительством. Если бы нам удалось покончить с этим препятствием, были бы решены многие проблемы. Другими словами (и тут Дар вспомнил испанскую поговорку), – нет собаки, нет и бешенства»<sup>110</sup>.

Оказалось, что избавляться от «собаки» даже не пришлось – Фарук вскоре был сброшен с трона в ходе переворота. Предположение АМАН о том, что с его устранением дела пойдут лучше, оказалось совершенно необоснованным. Однако мысль о том, что уже созданную в Египте агентурную сеть можно использовать для изменения хода истории в регионе, была для израильских лидеров слишком соблазнительной, чтобы от нее отказываться. АМАН решил использовать своих агентов против «Движения свободных офицеров», которое только что свергло Фарука, «в целях подрыва доверия Запада к (египетскому) режиму путем разрушения стабильности в обществе и провоцирования демонстраций, арестов и репрессивных акций; причем роль в этом Израиля должна была оставаться нераскрытой»<sup>111</sup>. Однако вся эта операция закончилась катастрофой.

Несмотря на прохождение интенсивной подготовки, агенты АМАН оказались слабыми исполнителями любительского уровня<sup>112</sup>. Некоторые после коротких заседаний трибуналов

<sup>109</sup> Это спецподразделение было не единственным, которому был присвоен номер 13. Отряд морских коммандос тоже был назван «Шайетет» (флотилия) 13. ВВС планировали организовать «Тайсет» (эскадрилью 13), которая должна была доставлять израильские спецподразделения к целям. Число 13 появлялось и в других местах. Например, официальной датой организации «Моссада» было установлено 13 декабря 1949.

<sup>110</sup> Интервью с Даром, 5 января 2015, и Арие Кришаком, 12 марта 2007.

<sup>111</sup> Подразделение 131, Mordechai Ben Tzur to head of AMAN, Events in Egypt, July – September 1954, 5 October, 1954, MODA 4.768.2005.

<sup>112</sup> Avraham Dar to AMAN director, Report on Conversation with Defense Minister 29.12.54, January 10, 1954; Dar to AMAN Director and commander of Unit 131, The Reasons for Leaving Unit 131, September 30, 1955; Dar to Mossad Director Meir Amit,

были казнены, а один умер, не выдержав жестоких пыток. «Счастливики» были приговорены к длительным срокам тюремного заключения и каторги.

Вспыхнувшие впоследствии в Египте беспорядки породили сотрясавшие Израиль в течение многих лет политические споры относительно того, получила ли АМАН согласие политического руководства страны на эти мертворожденные операции.

Главным уроком, вынесенным Израилем из этой истории, стало понимание того, что никогда не следует вербовать местных евреев во вражеских «целевых» государствах. Их поимка властями почти всегда заканчивалась смертью и отзывалась смятением во всей еврейской общине. Несмотря на соблазн использовать людей, которые уже находятся в нужном месте и не испытывают потребности в «легендах» и других элементах прикрытия, Израиль почти никогда больше не прибегал к таким методам.

Тем не менее лежавшая в основе этой тактики убежденность в том, что Израиль должен действовать решительно и стремиться изменить ход истории посредством специальных операций в тылу врага, стала краеугольным камнем доктрины Израиля в области безопасности. Философия, что специальные операции в тылу врага должны быть как минимум одним из главных принципов обороны страны, – останется доминирующей в израильском политическом и разведывательном сообществе практически до сегодняшнего дня.

И хотя многие развитые страны мира проводили грань между той разведкой, которая собирает информацию, и теми оперативными подразделениями, которые используют эту информацию при проведении тайных операций, в Израиле с самого начала силы специального назначения являлись составной частью разведывательных ведомств. Например, в США специальные подразделения Delta Force или SEAL Team Six входят в состав Объединенного командования специальных операций, а не Центрального разведывательного управления или военной разведки. В Израиле же подразделения специальных операций находились в прямом подчинении разведслужб «Моссад» и АМАН.

Цель состояла в том, чтобы переводить собранную информацию в оперативные мероприятия. Хотя другие страны тоже собирали развединформацию и в мирное время, они делали это только для того, чтобы быть готовыми к войне в случае ее возникновения или проводить отдельные специальные операции. Израиль же, напротив, постоянно использовал разведданные для разработки и проведения специальных атак в тылу врага, надеясь полностью избежать полномасштабной войны.

Разработка эмблемы, устава и военной концепции было одно, а их претворение в жизнь, как скоро узнает Харель, – совершенно другое, особенно когда речь шла об агрессивных акциях.

Первая масштабная операция «Моссада» закончилась плохо. В ноябре 1954 года капитан израильских военно-морских сил Александр Исраэли – донжуан и волокита, погрязший в долгах, – умудрился выскользнуть из страны по фальшивому паспорту и попытался продать совершенно секретные документы египетскому посольству в Риме. Агент «Моссада», работавший в этом посольстве, послал сигнал в Тель-Авив своему руководству, которое немедленно начало разработку плана по похищению Исраэли и принудительной доставке его в Израиль для предания суду как изменника.

Для Хареля это была важнейшая проверка как с точки зрения обеспечения безопасности страны, так и для его личной карьеры. В те годы, на которые пришлось становление различных израильских спецслужб, их руководители боролись за власть и престиж, и один-единственный крупный провал мог для любого из них оказаться фатальным. Харель собрал команду лучших профессионалов Шин Бет и «Моссада», которая должна была схватить Исраэли в Европе. Во

главе группы он поставил своего двоюродного брата Рафи Эйтана, который еще подростком убил двух немецких темплеров.

Эйтан рассказывает, что «были люди, которые предлагали как можно скорее найти Израэли и убить его. Однако Харель немедленно остудил их пыл: “Мы никогда не убиваем евреев”»<sup>113</sup>. Он приказал провести операцию по похищению Израэли. Сам Харель впоследствии говорил: «Мне и в голову не приходило отдать приказ убить одного из нас»<sup>114</sup>. Я хотел, чтобы он был доставлен в Израиль и отдан под трибунал за измену».

Это важный момент. В иудаизме есть традиции взаимных обязательств евреев и глубоких связей между ними, как будто они являются одной большой семьей. Евреи считают, что эти ценности помогли им выжить как народу в течение 2000 лет вынужденного исхода со своей земли. Для еврея нестерпима сама мысль о том, чтобы причинить вред другому еврею. В прошлом, во времена палестинского подполья, когда было практически невозможно проводить суды, уничтожение евреев-предателей считалось до известной степени законным, но это уже не распространялось на период после создания государства. «Мы не убиваем евреев» – даже если они считаются серьезной угрозой национальной безопасности – стало железным законом израильского разведывательного сообщества.

Поначалу реализация плана шла отлично<sup>115</sup>. Эйтан и еще трое оперативников захватили Израэли после того, как на перекрестке его остановила женщина – агент «Моссада». Пленник был доставлен в надежный дом, где врач из «Моссада» сделал ему инъекцию транквилизатора. Израэли поместили в один из контейнеров, в которых обычно перевозили оружие, а затем погрузили на борт военно-транспортного самолета, направлявшегося в Израиль долгим круглым путем со многими остановками. Во время этих остановок капитану делали очередные инъекции, пока, сразу по приземлении в Афинах, у него не случился обширный сердечный приступ, от которого он умер. Выполняя приказ Хареля, один из подчиненных Эйтана сбросил тело Израэли в море через заднюю аппарель самолета.

Люди Хареля довели до СМИ ложную информацию о том, что Израэли, оставив дома беременную жену, украл деньги и скрылся где-то в Южной Америке<sup>116</sup>. Харель, расстроенный тем, что операция, которой он командовал, закончилась смертью еврея, приказал, чтобы все материалы по ней сохранялись в глубокой тайне в одном из сейфов «Моссада». Однако его соперники смогли скопировать некоторые документы для того, чтобы при необходимости использовать их.

Харель также пришел к выводу, что необходимо срочно сформировать специальный отряд для выполнения заданий по саботажу и «целевым» убийствам. Он начал подбирать «подготовленных бойцов, жестких и верных, которые не испытывали бы колебаний при нажатии курка в случае необходимости». Он нашел таких людей в самом последнем месте, где ожидал: среди ветеранов «Иргуна» и «Лехи», против которых когда-то так решительно боролся.

Бен-Гурион запретил брать на службу в государственные учреждения бывших членов правых подпольных организаций. Многие из них не имели работы, были обижены и жаждали

---

<sup>113</sup> Интервью с Эйтаном, 19 сентября 2011.

<sup>114</sup> Интервью с Харелем, март 1999.

<sup>115</sup> Интервью с Харелем, 6 апреля 2001, Иммануэлем Талмором, 1 мая 2013, и Victor, сентябрь 2013.

<sup>116</sup> Сын Израэли, родившийся через несколько месяцев, вырос, считая, что его отец бросил его мать и свою родину. Он узнал правду только через 50 лет от автора этой книги. В мае 2006 года в моем доме Моше Циппер встретился с Рафи Меданом, бывшим сотрудником «Моссада», который участвовал в похищении его отца. Циппер подал в суд на государство и потребовал, чтобы его признали сиротой в результате военных действий – его отец был на действительной военной службе, когда произошел этот инцидент, – и чтобы ему предоставили соответствующие материалы. После многолетнего процесса «Моссад» согласился на денежную компенсацию Ципперу, но показывать какие-либо документы отказался. Интервью с Рафи Меданом и Моше Циппером, 2 мая 2006, и Эйтаном, 19 февраля 2006. Tel Aviv District Court (in camera), Tsipper v. Ministry of Defense, December 11, 2013. См. также: Ronen Bergman. Throw Away // Yedioth Ahronoth, May 26, 2006.

дела. В Шин Бет полагали, что некоторые из них представляли угрозу и были склонны к тому, чтобы создать подпольное движение против режима.

Харель хотел убить двух зайцев: организовать подразделение специальных операций и занять бывших боевиков-подпольщиков делом под своим руководством и за рубежами государства.

Давид Шомрон, Ицхак Шамир и их товарищи по «Иргун» и «Лехи», которых сочли достаточно сильными и мужественными, были приглашены в дом Хареля на севере Тель-Авива и приведены к присяге<sup>117</sup>. Так состоялось создание отряда «Мифратц» (на иврите «Залив») – первого специального подразделения «Моссада».

---

<sup>117</sup> Интервью с Patriot, август 2011, Харелем, 6 апреля 2001, Шомроном, 26 мая 2011 и Шамиром, январь 1997. См. также: *Shamir. As a Solid Rock*. P. 122–124 (иврит); *Shlomo Nakdimon. Yitzhak Shamir: Top Secret* // *Yedioth Ahronoth*, April 25, 2000.

## 3

**Бюро по организации встреч с Господом Богом**

Война Израиля за независимость официально закончилась соглашениями 1949 года о прекращении огня. Неофициально боевые действия не прекращались никогда. В начале 1950-х годов арабы постоянно проникали в Израиль из тех частей Палестины, которые оставались в их руках: сектора Газа на юге, который управлялся Египтом, и Западного берега реки Иордан на востоке, который аннексировала Иордания. По оценкам Армии обороны Израиля, только в 1952 году было зафиксировано 16 000 таких проникновений (11 000 с территории Иордании, остальные – с территории Египта). Некоторые из этих арабов были беженцами, которые покинули свои жилища в период Войны за независимость и теперь старались вернуться в свои деревни и спасти хотя бы остатки имущества<sup>118</sup>. Среди этого потока было немало и арабских боевиков, прибывавших убивать евреев и разворачивать террор. Они называли себя фидаинами – «жертвующими собой».

Хотя египтяне и подписали соглашение о прекращении огня, они быстро сообразили, что фидайны могут выступать в качестве подставных военизированных формирований, фактически воюя за Египет. Получив адекватную военную подготовку и находясь под строгим контролем, палестинские боевики могли нанести Израилю существенный урон, предоставляя в то же время Египту возможность формально отрицать свою причастность к ним.

Молодому капитану египетской военной разведки Мустафе Хафезу была поручена организации отрядов фидайнов<sup>119</sup>. Начиная с середины 1953 года Хафез (вместе с военным атташе Египта в столице Иордании Аммане Са-лахом Мустафой) начал вербовать и готовить группы боевиков, которым предстояло проникать на юг Израиля. В течение нескольких лет эти боевые группы, общая численность которых составляла около шестисот человек, проникали через границу Израиля из сектора Газа и разрушали на израильской земле все, что могли. Они взрывали водопроводы, поджигали поля, подрывали железнодорожные пути, минировали дороги; они убивали фермеров в полях и студентов религиозных школ Ешив во время занятий. Всего за период с 1951 по 1955 год ими было убито около тысячи человек<sup>120</sup>. Они посеяли такой страх и панику у израильтян, что те избегали поездок по дорогам юга страны ночью.

Деятельность этих парамилитаристских отрядов признавалась арабами весьма успешной. Израиль не мог прямо возложить ответственность за нее на Египет или Иорданию. Он отвечал тем, что вербовал собственных боевиков, превращая арабов в своих информаторов, собирая сведения о потенциальных целях среди фидайнов и затем убивая их. Эти задачи были в основном поручены одной из команд в военной разведке, которая была известна под названием «подразделение 504».

Некоторые бойцы этого подразделения выросли в арабских районах Палестины и были хорошо знакомы с языком и обычаями местных жителей. Подразделением 504 командовал Рехавия Варди. Уроженец Польши, он еще до создания еврейского государства служил старшим офицером разведки в «Хагане» и был известен острым умом и афористичными изречениями. «Каждый араб, – говорил Варди, – может быть завербован при помощи лести, денег или женщины»<sup>121</sup>. Используя эти три наживки и наряду с другими методами, Варди и его люди сумели завербовать от 400 до 500 агентов, которые в период с 1948 по 1953 год передавали им

<sup>118</sup> Morris. Israel's Border Wars, 1949–1956. P. 3–5, 28–68 (иврит).

<sup>119</sup> Argaman. It Was Top Secret. P. 18 (иврит).

<sup>120</sup> Gilbert. The Routledge Atlas of the Arab-Israeli Conflict. P. 58; The Jewish Agency for Israel website, Fe-dayeen Raids 1951–1956, <https://web.archive.org/web/20090623224146/http://www.jafi.org.il/education/100/maps/fed.html>

<sup>121</sup> Интервью с Рехавия Варди, август 1997.

бесценную информацию. Они снабдили подразделение 504 сведениями о целом ряде командиров в отрядах фидаинов. Некоторые из них были установлены и ликвидированы. В десяти или пятнадцати случаях израильтянам удавалось убедить арабов из числа своих агентов использовать мины против этих лиц<sup>122</sup>.

При этом офицеры подразделения 504 обращались в подразделение 188. Они нуждались в услугах Натана Ротберга.

«Все держалось в строжайшей тайне, – говорил Ротберг. – Нам не разрешалось называть номера подразделений; нам не разрешалось сообщать кому-либо, куда мы отправляемся, или где мы служим, или – это уж само собой разумеется – что мы делаем»<sup>123</sup>.

Ротберг, добродушный кибуцник с крепкой шеей и густыми усами, входил в группу из нескольких сотен человек, принимавших участие в создании триумvirата разведывательных служб Израиля – Шин Бет, АМАН и «Моссада». В 1951 году, когда Ротберга назначили в морской спецназ «Шаетет 13» (флотилия 13), израильская разведка организовала на севере Тель-Авива секретный объект, в котором преподавалось «специальное подрывное дело» и производились сложные взрывные устройства. Ротберг, служивший во флотилии 13 экспертом-подрывником, был назначен руководителем этого объекта.

В большом баке Ротберг смешивал тринитротолуол (ТНТ), тетранитрат пентаэритрита и другие химические соединения, создавая смертоносные взрывчатые вещества. И хотя его смеси предназначались для того, чтобы убивать людей, Ротберг утверждал, что работал без ненависти в сердце. «Человек должен уметь прощать, – говорил он. – Вы должны уметь прощать вашего врага. Однако мы не можем прощать таких людей, как Бен Ладен<sup>124</sup>. Это может сделать только Бог. Наша работа состоит в том, чтобы организовать встречу между ними. В своей лаборатории я открыл своеобразный “клуб знакомств”, который и устраивал такие встречи. Лично я организовал их более тридцати».

Когда Рехавия Варди и его люди устанавливали «цель», они обращались к Ротбергу за бомбой. «Сначала мы работали с плетеными корзинами с двойным дном, – рассказывал Ротберг. – Я выкладывал дно корзины плотной, не пропускающей жидкость бумагой и наливал туда смесь из бака. Затем мы закрывали дно крышкой, а сверху клали фрукты или овощи. В качестве взрывного механизма использовали карандаши, в которые вставляли ампулы с кислотой. Кислота разъедала карандаш, попадала на детонатор, и происходил взрыв. Проблема с кислотой состоит в том, что время, необходимое ей для того, чтобы разрушить какую-то оболочку и добраться до детонатора, сильно зависит от погодных условий. Поэтому время подрыва разное в разных местах. Бомба в секторе Газа взорвется не в одно время с бомбой на Западном берегу, где в целом прохладнее. Потом мы перешли на часовые механизмы, которые конечно же гораздо точнее».

Однако бомб Ротберга было явно недостаточно для того, чтобы решить проблему фидайнов. Согласно нескольким источникам, взрывные устройства убили только семь «целей» в период с середины 1951-го до середины 1953 года, одновременно приведя к смерти шести гражданских лиц.

Нападения фидайнов продолжались с неослабевающей силой, терроризируя израильтян и унижая Армию обороны Израиля. Несмотря на то что Варди и его люди проявили большие таланты в вербовке агентов, они с трудом смогли собрать только весьма скудную информацию об организаторах фидайнских отрядов. И даже когда подразделение 504 устанавливало такую

---

<sup>122</sup> Количество агентов и убийств, которые подразделение 504 организовало в тот период, оценивается в основном по интервью с участниками. Подразделение сожгло большую часть документации в 1980-х годах. Интервью с Суттоном, 9 мая 2012, Яковом Нимроди, декабрь 2010, и Шелдоном, февраль 1999.

<sup>123</sup> Интервью с Натаном Ротбергом, 13 июля 2015.

<sup>124</sup> Усама бен Ладен – основатель международной исламистской террористической организации «Аль-Каида» («База»), деятельность которой запрещена на территории России.



«цель», Армия обороны Израиля оказывалась неспособной найти и уничтожить ее. «У нас были свои пределы возможного, – говорит Игал Симон, ветеран подразделения 504 и позднее его руководитель. – Часто нам не хватало информации, мы не могли посылать своих сотрудников повсюду, а в Армии обороны Израиля нас не очень ценили. Ее командованию было важно показать, что она – руками евреев – может осуществлять такие акции»<sup>125</sup>.

Регулярные соединения Армии обороны несколько раз пытались проникнуть в сектор Газа, на Синай и в Иорданию, чтобы провести акции возмездия, но из раза в раз терпели неудачу. На секретном заседании 11 июня 1953 года израильский кабинет министров одобрил рекомендацию премьера, «уполномочить министра обороны – то есть самого Бен-Гуриона – утверждать репрессивные акции против нападений и убийств, совершенных теми, кто проник из-за израильско-иорданской линии разграничения по соглашению о перемирии»<sup>126</sup>.

Бен-Гурион вскоре использовал данные ему полномочия. 25 мая того же года в поселении Евен-Сапир под Иерусалимом были убиты двое охранников. Бен-Гурион распорядился, чтобы в этой связи была создана специальная рабочая группа для решения вопроса о ликвидации крупного палестинского террориста Мустафы Самвели, который стоял за убийством охранников.

Теперь Бен-Гуриону был нужен подходящий человек, чтобы ее возглавить.

Ариэль Шейнерман, более известный как Ариэль Шарон, летом 1953 года был 25-летним студентом, уже имевшим, однако, солидный боевой опыт. Он показал себя лидером молодежного движения, а в период Войны за независимость проявил большое мужество и был тяжело ранен. Арик, как его называли близкие, был харизматичным и властным человеком, бойцом в отличной физической форме, и ни секунды не колебался, когда Генеральный штаб Армии обороны привлек его к ликвидации Самвели. «Мой отец незамедлительно сказал “да”, – писал сын Шарона Гилад в биографии Ариэля. – Он был уверен, что с группой из 7–8 человек, его друзей, с которыми он участвовал в войне и послевоенном строительстве, и при соответствующем техническом обеспечении он справится с задачей»<sup>127</sup>.

В ночь с 12 на 13 июля Шарону и его отряду из числа резервистов удалось проникнуть в деревню на Западном берегу, где жил Самвели, и взорвать его дом. Однако разведывательная информация, которой их снабдили, была неточная, и Самвели в тот момент в доме не оказался. Группа попала в перестрелку и еле спаслась.

Командование Армии обороны расценило операцию как успех – было продемонстрировано умение глубоко проникать на вражескую территорию, способность наносить удар по цели и возвращаться назад без потерь. Напротив, Шарон вернулся обессиленным и совершенно неудовлетворенным. Он сделал вывод, что такие операции должны осуществляться командами профессионалов, совершенно отличными от наспех собранной группы друзей, которых он взял с собой той ночью. Шарон заявил своим руководителям, что назрела необходимость в формировании элитного подразделения спецназа. 10 августа того же года было создано подразделение 101<sup>128</sup>.

«Это подразделение создавалось для операций за границей, тех нестандартных миссий, которые требуют специальной подготовки и высокого уровня исполнения», как было сфор-

---

<sup>125</sup> Интервью с Игалом Симоном, 29 июля 2012.

<sup>126</sup> Секретариат кабинета министров, решение кабинета № 426 11 июня, 1953 (архив автора, получено от Гилада Ливнеха).

<sup>127</sup> Gilad Sharon. Sharon: The Life of a Leader. P. 82 (иврит).

<sup>128</sup> Спецподразделение 101 получило тот же номер, что и спецподразделение, к которому принадлежал известный британский офицер Орд Чарльз Уингейт и которое действовало в Эфиопии и Эритрее во время Второй мировой войны. До войны Уингейт служил в Палестине, где командовал совместными британско-еврейскими «ночными отрядами». Многие старшие офицеры Армии обороны Израиля, которые служили в этих отрядах под началом Уингейта, считали его героем. Дата создания спецподразделения 101 взята из лекции Ариэля Шарона, прочитанной им в Здероте 20 марта 2003.

мулировано в документе «Порядок проведения операций подразделением 101», написанном самим Шароном<sup>129</sup>.

Ему был дан карт-бланш в подборе личного состава, от резервистов, призывавшихся в армию, до действующих солдат. Шарон намеревался пропустить их через фильтр годовой сложной подготовки. Его бойцы учились подрывному делу, ориентированию на местности на больших расстояниях и точности стрельбы на бегу в гористых районах. Тренировки развивали в них необходимые навыки и одновременно вселяли в души чувство гордости и уверенности.

Молодой командир обеспечил их оружием и экипировкой, которые сильно отличались от тех, что имели солдаты в регулярной армии, использовавшие старые чехословацкие винтовки с затвором. Подчиненные Шарона были вооружены автоматами «Карл Густав», и они же первыми опробовали на деле новый и тогда еще секретный автомат израильского производства «Узи»<sup>130</sup>.

Шарон также упростил правила ношения формы и повседневного поведения. На своей секретной базе на холмах, окружавших Иерусалим, бойцы отряда 101 зачастую использовали сугубо гражданскую одежду. Для Шарона внешние ограничения военной дисциплины были излишними; гораздо важнее было то, что его люди верили, что они особенные, лучше других, самые лучшие. И еще они верили своему командиру. Оперативные указания, которые давал им Шарон, были краткими и однозначными. Он сам участвовал в операциях в первых рядах своего подразделения, зачастую на опасных позициях, воплощая лозунг командиров Армии обороны Израиля «Делай, как я!».

Шарон испытывал безграничную и неудержимую страсть к участию в операциях. Он уяснил для себя, что если будет ожидать точные разведданные от АМАН для осуществления «целевых» ликвидаций, то может никогда ничего не добиться.

Шарон и начальник Генерального штаба АОИ Моше Даян часто меняли тактику в зависимости от складывающихся обстоятельств. Они могли отказаться от точности в осуществлении планов ради чего-то более приоритетного в данный момент. Например, вместо убийств важных палестинских террористов они могли переключиться на операции возмездия за убийства израильтян, атакуя и терроризируя деревни, из которых приходили отряды палестинских боевиков, чтобы нападать на евреев, военные лагеря и полицейские участки.

«Мы не можем предотвратить убийства рабочих в садах или семей в кроватях, – говорил Даян в своей лекции в 1955 году, – но мы способны назначить высокую цену за нашу кровь».

Шарон, жаждавший дела, составил планы серии карательных рейдов против арабских военных и гражданских целей<sup>131</sup>. Потом приложил усилия к тому, чтобы заставить своих начальников утвердить их. До сих пор остается открытым вопрос, сколько из этих рейдов были операциями возмездия, а сколько – провокациями. Шарон очень любил цитировать одно из знаменитых изречений Даяна: «Мы не иницируем военные действия в мирное время». Узи Эйлам, служивший у Шарона офицером разведки, считает, что это не было железным правилом. «Было много случаев, когда мы, с подачи Шарона, провоцировали врага через границу и иницировали военные действия. Если проанализировать вопрос о том, “кто начал первым” за всю историю акций возмездия, осуществленных АОИ, мы не будем выглядеть чистенькими».

В реальности тактика карательных операций Шарона явно имела оборотную сторону. В конце 1953 года фидайны убили молодую женщину и двоих ее детей в Ехуде, к юго-востоку от Тель-Авива. Это жестокое убийство потрясло израильское общество. Правительство пообещало отомстить<sup>132</sup>. Имелось предположение, что арабские боевики использовали деревни на

<sup>129</sup> Sharon. *Life of a Leader*. P. 552.

<sup>130</sup> Интервью с Узи Галом, ноябрь 2002.

<sup>131</sup> Интервью с Узи Эйламом, 2 декабря 2009.

<sup>132</sup> Morris. *Israel's Border Wars, 1949–1956*. P. 274–276 (иврит).

Западном берегу рядом с границей как базы для нападений на Израиль. Шарон избрал одну из этих деревень – Кибья, которая могла сыграть, а могла и не сыграть какую-то роль в убийстве в Ехуде.

15 октября перед рассветом Шарон повел в Кибью отряд численностью 130 человек из подразделения 101 и других команд. Отряд нес с собой около 650 кг взрывчатых веществ. В течение нескольких часов деревня была разрушена. «В той операции, – свидетельствовал позднее один из помощников Шарона, – мы взорвали сорок три дома. Солдаты Армии обороны имели при себе маленькие фонарики, оставшиеся еще от британской армии. Они еле светили.

Мы ходили по деревне с мегафонами, размахивали фонариками и кричали: “Если в этом доме кто-то есть, то выходите, потому что сейчас мы взорвем его”. Некоторые вставали с постелей и выходили. Тогда мы закрепляли взрывчатку и подрывали дома. Когда мы вернулись на базу, то доложили об одиннадцати убитых арабах. И не то чтобы мы лгали – мы просто не знали точно»<sup>133</sup>.

Число жертв тогда было в шесть раз больше<sup>134</sup>. Было убито 69 человек, в большинстве своем женщины и дети. Мир, включая Израиль и еврейские общины за рубежом, содрогнулся. Совет Безопасности ООН осудил рейд, как и Госдепартамент США, который объявил, что временно приостанавливает помощь Израилю за нарушение соглашений о прекращении боевых действий от 1949 года.

Официальное объяснение Израйля по поводу этой бойни состояло в том, что за него несут ответственность жестко настроенные еврейские гражданские лица. Бен-Гурион публично заявил вечером в день рейда: «Все подразделения Армии обороны Израйля находились на своих базах». Абба Эбан, израильский постоянный представитель при ООН, повторил ложь Бен-Гуриона на заседании Совета Безопасности.

Неофициально Бен-Гурион полностью поддержал Шарона, поскольку отряд 101 – несмотря на возмущение всего мира – поднял боевой дух израильской армии, которая была истощена нескончаемыми оборонительными операциями. Отряд продемонстрировал преданность стране, мужество, физическую подготовку и психологическую устойчивость – те идеальные качества, к обладанию которыми стремились все подразделения АОИ. Как сказал позднее Шарон: «Отряд 101 за короткое время сумел доказать, что нет такой задачи, которую он не смог бы выполнить»<sup>135</sup>, что его миссии помогали обезопасить границы страны. Это утверждение можно оспорить – имеются серьезные вопросы к тому, насколько повлияли рейды спецназа на уменьшение числа атак арабских лазутчиков, а некоторые из операций даже не достигли непосредственно поставленных целей – однако израильские солдаты верили, что это правда.

Этого было вполне достаточно. В начале 1954 года, через пять месяцев после создания, отряд 101 влился в парашютную бригаду, в которой Шарон стал командиром одного из батальонов<sup>136</sup>. Даян верил, что отряд 101 стал образцом в боевой подготовке и дисциплине, преданности стране и овладении военными навыками, всё это Шарон сможет экстраполировать на парашютистов, а затем и на всю армию.

Деятельность Шарона в парашютной бригаде оказалась подчиненной многим ограничениям, поскольку теперь он не являлся командиром самостоятельного подразделения. В высшем военном командовании тоже произошли изменения. «Ястреб» Бен-Гурион ушел в отставку и был смнен на посту премьер-министра «голубем» Моше Шареттом, который в целом воздерживался от одобрения акций возмездия.

---

<sup>133</sup> *Iil Baum*. Father's Great Spirit // Yedioth Jerusalem, May 1, 2009.

<sup>134</sup> Так совпало, что номер резолюции Совета Безопасности ООН, осудившей этот израильский рейд, был 101. Security Council Resolution 101 (1953), November 24, 1953 (S/3139/Rev.2).

<sup>135</sup> Из лекции Шарона в Здероте, 20 марта 2003.

<sup>136</sup> *Dayan*. Story of My Life. P. 113–115.

Однако то, чего не одобрял Шаретт, люди Шарона стали осуществлять самостоятельно. Сестра одного из известных бойцов отряда 101, Меира Хар-Сиона, была жестоко убита бедуинами во время нелегального перехода через иорданскую границу. Хар-Сион и два его товарища, при моральной и организационной поддержке Шарона, отправились на место трагедии и в отместку убили четырех бедуинских пастухов. Шаретт требовал, чтобы их отдали под трибунал, однако Даян и Шарон с одобрения Бен-Гуриона помешали этому.

Шаретт писал в своем дневнике 11 января 1955 года: «Я задаюсь вопросами относительно природы и судьбы этой нации, способной на такую тонкую духовную чувствительность, такую глубокую любовь к человечеству, такое стремление к прекрасному и возвышенному, но которая в то же время порождает в рядах своей молодежи юношей, способных хладнокровно и в полном сознании убивать людей, направляя кинжалы в плоть молодых беззащитных бедуинов. Какая из двух этих духовных традиций, пропитывающих страницы Библии, одержит в этом народе верх?»<sup>137</sup>

Мустафа Хафез был еще жив. Капитан египетской разведки и его коллега в Иордании, Салах Мустафа, продолжали управлять отрядами палестинцев, проникавших на землю Израиля и наносивших стране все новые удары.

17 марта 1954 года банда из 12 арабских террористов устроила засаду на гражданский автобус, следовавший из Эйлата в Тель-Авив по Дороге Скорпионов – извилистому пути в центре пустыни Негев. Стреляя в упор, боевики убили 11 пассажиров. Девятилетний мальчик, Хаим Фюрстенберг, который спрятался под сиденьем, после ухода бандитов вылез в салон и спросил: «Они ушли?» Террористы услышали его голос, вернулись в автобус и выстрелили мальчику в голову. Он выжил, но был парализован до самой смерти, наступившей через 32 года. Арабы изуродовали тела своих жертв и оплевали их. Позднее выяснилось, что это были палестинцы и бедуины, которые пришли из Иордании и пользовались поддержкой Салаха Мустафы.

На Шаретта оказывалось сильное давление, чтобы отомстить за эту акцию, но он не соглашался одобрить операцию возмездия. «Такая месть только затмит ужасный эффект от этого преступления и поставит нас на одну доску с убийцами», – записал он в своем дневнике.

Тем не менее подразделение 504 военной разведки АМАН получило от своих агентов информацию о трех нападавших из группы убийц-бедуинов.

Бойцы подразделения отправились в Иорданию до зубов вооруженными, прихватив с собой два взрывных устройства, изготовленных Натаном Ротбергом. Они нашли деревню на юге Иордании, где жил один из террористов, и, приняв решение не взрывать его дом, дождались, пока он остался один, а затем застрелили его. «Наши агенты нашли удостоверение личности водителя автобуса среди вещей, которые он украл, и принесли его нам», – рассказывал Игал Симон, пожилой ветеран подразделения 504.

Эта точечная операция отряда была оценена как успешная, однако мало что меняла во всей картине. «Целевые» ликвидации с их ограниченной успешностью не смогли остановить или хотя бы существенно уменьшить число трансграничных атак арабских террористов. Акции возмездия, вызывавшие гнев во всем мире, не остановили кровавую бойню со стороны арабов.

В середине 1950-х годов Хафез был победителем<sup>138</sup>. Подготавливаемые им террористы совершали все более жестокие атаки на израильскую территорию: собирали разведывательную информацию, осуществляли акты саботажа на объектах инфраструктуры, грабили и убивали израильтян. Израиль, который не обладал соответствующими ресурсами: точной разведкой, опытом, ноу-хау и крупными, хорошо подготовленными и снаряженными силами, – мог отве-

<sup>137</sup> *Sharett. Personal Diary. Vol. C. P. 823 (иврит).* Спасибо Якову Шаретту, сыну Моше, который привлек мое внимание к дневникам своего отца.

<sup>138</sup> *Morris. Israel's Border Wars, 1949–1956. P. 81, 101, 343–345 (иврит).*

чать только все более хаотичными акциями возмездия и мощными бомбардировками сектора Газа.

Имя Хафеза все чаще появлялось в сообщениях, которые отряд 504 получал на юге. Тем не менее это была неясная фигура, прятая в тени<sup>139</sup>. «У нас даже его фотографии не было, – говорил Яков Нимроди, командовавший южной базой отряда. – Но мы знали, что это молодой человек примерно тридцати лет, с привлекательной внешностью и очень харизматичный. И наши пленники, и наши агенты говорили о нем с восхищением и благоговением».

Хафез и Нимроди, который сам был молодым и харизматичным офицером, стояли по разные стороны арабо-израильского конфликта. «Хафез считался одним из лучших умов в египетской разведке, – продолжает Нимроди. – Сквозь его пальцы сумели проскользнуть немногие наши агенты. Многих он ловил и ликвидировал или превращал в двойных агентов умелым с ними обращением. Затем направлял их против нас. В этой игре умов побеждали и выживали только лучшие».

На фоне своей неспособности решать вопросы безопасности страны и под сильным давлением общественности Шаретт был вынужден сначала сделать Бен-Гуриона министром обороны, а затем, в ноябре 1955 года, вернуть ему и премьерство. Шаретт снова занял пост министра иностранных дел, а позже под давлением Бен-Гуриона подал в отставку.

Возвращение Бен-Гуриона побудило АМАН снова запланировать мощные атаки на фидаинов. Одной из важных идей было избавиться от Хафеза. «Он был головой змеи, – вспоминает Нимроди, – которую нужно было отсечь».

«Это было нелегко по трем причинам, – рассказывал Авраам Дар, который в то время, став майором АМАН, отвечал за сбор развединформации о Хафезе. – Первое – было трудно собрать достаточное количество данных о нем самом и тех местах, которые он посещал. Второе – трудно было подобраться к нему и убить. И третье – существовали дипломатические проблемы. Он являлся старшим офицером в армии суверенного государства. Его ликвидация могла рассматриваться как пересечение красной линии в отношениях с Египтом и привести к их ухудшению».

Попытки ООН сыграть роль посредника между Израилем и Египтом провалились, и организованные Хафезом рейды арабских боевиков продолжились в течение 1955 года и вплоть до весны 1956-го.

29 апреля 1956 года отряд палестинских боевиков, подготовленных Хафезом, открыл огонь по фермерам, работавшим на полях Нахал-Оза, кибуца на южной границе Израиля. Рой Ротберг, молодой лейтенант резерва АОИ, отвечавший за безопасность этого кибуца, выехал на лошади, чтобы отогнать террористов. Палестинцы убили его, выкололи ему глаза и протаскивали тело по полю через траншею, обозначавшую линию демаркации, пытаясь таким образом доказать, что Ротберг сам напал на сопредельное государство.

Моше Даян воспринял смерть Ротберга очень близко к сердцу. Он виделся с ним накануне, когда объезжал поселения на юге. На следующий день Даян стоял над открытой могилой Ротберга, читая некролог, который в последующие годы станет считаться первой открытой декларацией израильского милитаризма<sup>140</sup>:

Вчера рано утром убили Роя. Тишина весеннего утра ослепила его, и он не увидел людей, залегших в канаве.

Давайте сегодня не будем проклинать убийц. Кто мы такие, чтобы оспаривать их ненависть к нам? В течение восьми лет они сидели в лагерях

---

<sup>139</sup> Интервью с Нимроди, 14 декабря 2010. Спасибо Оферу Нимроди и Шимону Шапира за их помощь в организации этого интервью.

<sup>140</sup> *Aluf Benn*. Militaristic and Post-Zionist // *Haaretz*, May 9, 2011.

беженцев в Газе, и на их глазах мы превращали их землю и деревни, в которых жили их предки, в наше достояние...

Мы являемся поколением поселенцев, и без стальных касок и жерл пушек мы не сможем посадить ни единого дерева, построить ни единого дома. Наши дети не смогут остаться в живых, если мы не будем рыть убежища, а без ограждений с колючей проволокой и пулеметов мы не сможем покрывать асфальтом дороги или бурить водяные скважины. Миллионы евреев, уничтоженных потому, что они не имели собственной страны, неотрывно смотрят на нас сквозь пыль веков и требуют, чтобы мы обосновались на этой земле и воскресили ее для нашего народа.

...Мы не должны отступать перед той ненавистью, которая переполняет сердца тысяч арабов, живущих вокруг нас и ждущих момента, когда они станут достаточно сильными, чтобы высосать нашу кровь. И мы не отведем свой взгляд перед этой ненавистью, чтобы не ослабили наши руки. Это судьба нашего поколения<sup>141</sup>.

Если говорить простым языком, Даян имел в виду, что евреи, живущие в государстве Израиль, приехали сюда в качестве поселенцев, возвращающихся на свою историческую родину, однако, с точки зрения арабов, они прибыли как захватчики. Поэтому арабы – вполне оправданно, по их мнению, – ненавидели евреев. И дальнейшее существование евреев напрямую зависело от их способности защитить себя от арабов, которые хотели убить их. Все остальное – вопросы развития Израиля, его экономики, общества и культуры – отходило на второй план и должно было быть подчинено нуждам обороны и выживания. Именно это, с точки зрения Даяна, составляло судьбу Израиля, родившегося из нескольких тысяч лет истории еврейского народа.

Когда Даян выступал у могилы, рядом с ним стоял двоюродный брат Роя, Натан Ротберг, изготовитель бомб. После похорон Натан обещал своему дяде, Шмарьяху, что отомстит за его сына Роя<sup>142</sup>.

Как оказалось, Даян тоже был полон решимости отомстить за Роя и всех израильтян, убитых и затерроризированных отрядами Хафеза. На этот раз Даян убедил Бен-Гуриона не только осуществить рейд возмездия против палестинской деревни, но и разрешить ему дать разведке команду ликвидировать египтян, засылавших убийц в Израиль, – полковников Хафеза и Салаха. Это было серьезное повышение ставок.

Авраам Дар написал приказ на операцию, которая носила название «Евнух» (или «Сарис» по названию деревни). По всем имеющимся данным, это был первый в истории государства Израиль оперативный приказ на «целевое» убийство, сделанный в письменной форме и исполненный.

«В свете действий Египта по развертыванию деятельности фидаинов в секторе Газа и Иордании, – писал Дар, – было решено осуществить акции против ее организаторов, Мустафы Хафеза в секторе Газа и египетского военного атташе в Иордании. Цель: физическое устранение вышеназванных лиц при помощи взрывных устройств». В случае с Хафезом, вспоминает Дар, «нам было ясно, что это должна быть бомба, которую ему передаст кто-то, кому он доверял».

Такого человека израильтяне нашли в лице Мухаммада аль-Талалка, молодого бедуина, проживавшего в секторе Газа и работавшего одновременно и на Хафеза, и на подразделение 504. Талалка и Хафез не знали, что израильтянам известно о двурушничестве араба.

---

<sup>141</sup> Bar-On, Moshe Dayan. P. 128–129 (иврит).

<sup>142</sup> Интервью с Ротбергом, 3 августа 2015.

АМАН решил использовать это обстоятельство и вручить арабу некий пакет, который он сочтет настолько важным, что немедленно постарается передать Хафезу.

Что может представлять собой такой предмет? Например, книгу, в которой содержались все шифры для азбуки Морзе, использовавшиеся израильянами, которую подразделение 504 поручит Талалке передать другому агенту в Газе.

И снова оперативники обратились к услугам Натана Ротберга. И он смог отомстить за своего двоюродного брата.

«Задок (Офир, офицер с южной базы подразделения 504) позвонил мне и рассказал о плане, – вспоминал Ротберг через пятьдесят лет. – Я понял, о ком идет речь, и испытал чувство удовлетворения. Я сказал им, что если они берутся доставить достаточно толстую книгу Хафезу, я позабочусь обо всем остальном».

«Я сделал вырез внутри книги и влил туда 300 граммов своего вещества. Было ли этого достаточно? Конечно. Детонатор весит 20 граммов. Если он взорвется у вас в руках, вы останетесь без пальцев. Так что 300 граммов, которые взрываются у лица человека, наверняка его убьют».

«Механизм представлял собой металлический рычажок, твердый мраморный шарик и пружину. Когда книга закрыта и обернута бумагой, да еще обвязана лентой, металлический рычаг прижат и не двигается. Как только вы снимете ленту и развернете книгу, сработает пружина, поднимающая рычаг, который с силой толкает вперед шарик, пробивающий детонатор, – происходит взрыв!»<sup>143</sup>

И план, и бомба сработали отлично. 11 июля 1956 года Талалка пересек границу, направился прямо в штаб-квартиру египетской военной разведки в Газе и в большом волнении передал книгу Хафезу. «Когда Хафез достал книгу из упаковки, – сообщал очевидец происшествия во время следствия, – из нее выпал листок бумаги. Полковник наклонился, чтобы поднять его с пола, и тут произошел взрыв»<sup>144</sup>. Хафез был смертельно ранен. Некоторые из присутствовавших свидетельствовали, что он лежал распростертым на полу и кричал: «Вы победили меня, собаки!»

На следующий вечер Натан Ротберг пришел к своему дяде, отцу Роя. Он специально надел военную форму. «Я сказал ему: “Шмарьяху, я разобрался со счетом, по которому тебе задолжал Мустафа Хафез”. Стало ли ему легче? Не уверен, но лично мне стало легче. Я был счастлив. Шмарьяху молчал. В его глазах появились слезы, и он поблагодарил меня за сообщение».

Египтяне были слишком потрясены для того, чтобы публично признать такой провал в своей безопасности. Через день после смерти Хафеза в египетской газете Al-Ahram появилась заметка: «Полковник Мустафа Хафез, со штаб-квартирой в секторе Газа, погиб, когда его автомобиль подорвался на mine... Он был одним из героев войны в Палестине и боролся за свободу этой территории. Его героические деяния вошли в историю. Его имя сеяло страх и панику в Израиле».

В тот же день, когда был убит Хафез<sup>145</sup>, Салах Мустафа, египетский военный атташе в Аммане, получил по почте экземпляр книги «Внимание, танки!», написанной героем танковых сражений Второй мировой войны Гейнцом Гудерианом, одним из авторов концепции блиц-крига. Авраам Дар, любитель военной истории и стратегии, выбрал эту книгу, посчитав, что она

---

<sup>143</sup> Интервью с Ротбергом, 3 августа 2015.

<sup>144</sup> Inquiry into the Death of Colonel Hafez, 16 July 1956 (архив автора, получено от Ним-роди).

<sup>145</sup> Дар, вдохновленный успехом, предложил Даяну сделать шаг вперед и использовать двойного агента для того, чтобы убить сирийского генерала, начальника сирийской военной разведки. Даян одобрил детальный план операции и представил его на утверждение Бен-Гуриону, но тот от санкционирования приказа уклонился. Израильский премьер опасался, что повторные убийства высокопоставленных официальных лиц подтолкнут арабов к акциям возмездия против израильян, даже, возможно, и в отношении самого Бен-Гуриона. Поэтому он не утвердил операцию. Интервью с Даром, 8 октября 2015.

будет воспринята Салахом как достойный подарок. Двое «мистаравим» отправились в Восточный Иерусалим, который находился под управлением Иордании, и оттуда отправили книгу адресату, чтобы почтовые марки не вызвали подозрений. Салах, еще не знавший об акции против своего коллеги в Газе, открыл книгу, которая взорвалась в его руках, смертельно ранив военного атташе. Позже он умер в госпитале.

Начальник Генерального штаба Моше Даян по достоинству оценил важность двух этих акций и в саду своего дома устроил мероприятие со щедрым угощением, чтобы отметить успех операций по устранению Хафеза и Салаха. Авраам Дар составлял список приглашенных.



## 4

### Все верховное командование, одним ударом

Убийства Хафеза и Салаха потрясли военную разведку Египта, после них отмечалось некоторое уменьшение количества террористических проникновений на территорию Израиля. С точки зрения израильтян, это был успех.

Затем тучи над регионом вновь сгустились, но уже по другой причине.

26 июля 1956 года президент Египта Гамаль Абдель Насер, действуя в антиколониальном духе, национализировал Суэцкий канал – жизненно важную транспортную артерию между Средиземным и Красным морями. Правительства Великобритании и Франции, чьи граждане являлись главными акционерами в чрезвычайно прибыльной компании, управлявшей этим морским путем, были в ярости. Израиль, в свою очередь, был заинтересован в том, чтобы восстановить свое право пользоваться каналом, а также в направлении Насеру ясного послания: тот заплатит высокую цену за отправку боевиков из сектора Газа для организации атак против Израиля, и его явные намерения уничтожить новую страну встретят решительный отпор.

Совпадение интересов трех стран стало основой секретного альянса между ними. Ведущую роль в разработке амбициозных военных планов сыграл энергичный молодой министр обороны Израиля Шимон Перес. Израиль должен был вторгнуться на Синайский полуостров, создавая тем самым для Франции и Великобритании предлог – угрозу кризиса Суэцкому каналу, – чтобы тоже вторгнуться в регион. Франция пообещала Израилю создать для него воздушный зонт против атак египетских ВВС.

Незадолго до дня «Д» израильская военная разведка АМАН получила сведения о том, что египетская военная делегация, в которую входили влиятельный начальник Генерального штаба фельдмаршал Абдель Хаким Амер и ряд других военных руководителей Египта, вылетела из Каира в Дамаск. Прекрасная возможность, казалось, сама шла в руки. Одним точным ударом Израиль мог уничтожить почти все верховное командование Египта.

Израильские ВВС начали интенсивные тренировки по ночному перехвату целей – трудной операции с учетом тогдашних технических возможностей. Бен-Гурион и Даян решили, что Израиль сделает все от него зависящее, чтобы скрыть свое участие в этой акции, и постарается, чтобы она выглядела так, будто самолет потерпел аварию из-за технической неисправности<sup>146</sup>.

Операция получила кодовое название «Петух».

Египтяне должны были совершить короткий обратный перелет из Дамаска в Каир на двух самолетах Ил-14. В АМАН задачу по идентификации и слежению за самолетами поручили специальному подразделению радиоразведки (SIGINT)<sup>147</sup>. Сегодня оно известно как подразделение 8200. Подразделению удалось добиться заметных успехов в период войны 1948–1949 годов. Впоследствии АМАН вложил много средств и ресурсов в его развитие, и оно в конечном счете превратилось в крупнейшее (некоторые говорят, что и важнейшее) подразделение радиоэлектронной разведки в Армии обороны Израиля.

Заботы о развитии подразделения оказались не напрасными. За несколько дней до того, как делегация вылетела из Каира в Дамаск, специалисты SIGINT сумели вычислить частоту радиовещательного диапазона, которую египтяне должны были использовать при возвращении в Каир. Двадцать израильских радиооператоров, все моложе 25 лет, находились в напряженном ожидании на базе SIGINT в Рамат-Хашом, к северу от Тель-Авива. Они дежурили кругло-

---

<sup>146</sup> Израильская военная цензура запрещала публикацию деталей этой операции вплоть до 1989 года. Запись выступления Мордехая Бар-Она о Даяне, с семинара «Операция Петух 56», 5 марта 2015.

<sup>147</sup> Интервью с Гелбером, 16 мая 2011. См.: *Uri Dromi. Urgent Message to the CoS: The Egyptian Code Has Been Decrypted* // Haaretz, 29 August 2011.

суточно и посменно, ждали вылета египтян из Дамаска. Высшее командование АОИ держало работу подразделения под неослабным контролем, поскольку на 29 октября было запланировано израильское вторжение на Синайский полуостров. Деморализующий эффект от хаоса, связанного с потерей высшего военного руководства страны, должен был поставить египтян в очевидно невыгодную позицию. Время поджимало.

Дни тянулись медленно, а радиооператоры терпеливо ждали появления звуков в своих наушниках<sup>148</sup>. Наступил рассвет 28 октября, дня накануне часа «0», однако египтяне еще не покинули Сирию. Наконец в 14:00 28 октября был получен сигнал, которого операторы давно ждали: пилоты самолета Ил-14 готовились к взлету.

Маттиас «Чатто» Биргер, командир 119-й эскадрильи израильских ВВС<sup>149</sup> и один из лучших военных летчиков того времени, был выбран для осуществления этой сложной миссии. Около 20:00 SIGINT проинформировал ВВС, что из Дамаска вылетел только один Ил-14. Тем не менее в подразделении радиоразведки были уверены, что в нем находится все военное руководство Египта. Операция «Петух» началась.

Чатто забрался в кабину своего реактивного самолета Meteor Mk 13 и вместе со штурманом Элияшивом «Шиви» Брошем поднялся в воздух. Ночь была очень темной. Настолько темной, что в окружающей черноте исчезала даже линия горизонта.

Чатто поднялся до 3500 метров и выровнял машину. Радар захватил приближающуюся цель – самолет. «Контакт, контакт, контакт! – крикнул Шиви по переговорному устройству. – На два часа, в пяти километрах впереди, движется по направлению на три часа! Четыре часа! Возьми круто вправо! Сбрось скорость! Ты слишком быстро приближаешься к объекту!»

В огромном черном небе Чатто увидел небольшие оранжевые вспышки. Это выстреливали язычки пламени из выхлопных труб самолета. «Зрительный контакт», – доложил командир наземному пункту управления.

«Мне нужна позитивная идентификация самолета, – сказал командующий ВВС Израиля Дан Толковски, который находился на контрольном пункте. – Абсолютно позитивная, не допускающая никаких сомнений. Ты меня понял?»

Чатто взял чуть левее, пока не увидел свет в окнах пассажирского отделения. Окна кабины были больше других. «Да, позитивная идентификация, – подумал Чатто. – Только у Илов есть такие окна». Он также рассмотрел людей в военной форме, ходивших по салону между кресел.

«Идентификацию подтверждаю!» – сказал он.

«Разрешаю открыть огонь только в том случае, если у тебя нет сомнений», – ответил Толковски.

«Вас понял».

Четыре двадцатимиллиметровые пушки, установленные в носу самолета, изрыгнули снаряды. Чатто был ослеплен неожиданным ярким светом: кто-то из группы техников на земле, стараясь помочь, снарядил пушки трассирующими боеприпасами. Яркие вспышки на фоне почти полной темноты резанули по глазам.

Через несколько секунд зрение восстановилось. В небе Чатто увидел огонь. «Попа! – доложил Чатто на пункт управления. – Левый мотор в огне, и похоже на короткое замыкание, потому что все огни погасли».

Чатто снова нажал на гашетку. Ил-14 взорвался, образовав в ночи огненный шар, разбрасывавший вокруг себя горящие обломки. Самолет начал снижаться по спирали в сторону моря.

«Ты видел падение?» – спросил Толковски, когда Чатто вывел свою машину из спирали.

«Падение подтверждаю», – ответил Чатто.

---

<sup>148</sup> Интервью с Иом-Товом Эйни, 19 января 1999. См.: Argaman. It Was Top Secret. P. 39–60.

<sup>149</sup> Tsiddon-Chatto. By Day, By Night, Through Haze and Fog. P. 220–221 (иврит).

На последних каплях топлива Чатто посадил свой самолет и прямо на взлетно-посадочной полосе получил поздравления от Моше Даяна и генерала Толковски, которые сказали ему, что в последнюю минуту Абдель Хаким Амер, видимо, решил дожидаться второго самолета.

«Если время еще есть, то мы сейчас заправимся и вылетим вновь», – сказал Чатто.

«Мы подумали над этим и пришли к заключению, что в таком случае операция станет слишком очевидной и мы раскроем источники информации, – ответил Даян. – Мы решили позволить Абдель Хакиму Амеру пока остаться в живых. Даже в этом случае, в ту минуту, когда ты ликвидировал египетский Генеральный штаб, ты выиграл половину войны. Пойдем выпьем за успешное окончание второй половины»<sup>150</sup>.

Операция «Петух» была для Израиля, без сомнения, блестящим достижением разведки и военно-воздушных сил. Участники этой операции позднее стали называть ее «сбитый египетский Генеральный штаб» и утверждать, что возникший в связи с этим в верховном командовании Египта хаос существенно способствовал достижению Израилем победы в войне, которая разразилась на следующий день.

Неизвестно, был ли эффект от этой операции настолько велик, как они утверждали, но Армия обороны Израиля тогда достаточно легко справилась с египетской армией. Эта война продемонстрировала миру: государство Израиль стало серьезной боевой силой. Бен-Гурион, находившийся в состоянии эйфории, направил открытое письмо солдатам и офицерам 9-й бригады, употребив новое словосочетание «Третье царство Израилево».

Вместе с Синайским полуостровом Израиль захватил и сектор Газа. Когда Армия обороны Израиля оккупировала сектор, Рехавия Варди послал своих людей из подразделения 504 обыскать здание Управления военной разведки в городе Газа, где несколько месяцев тому назад был убит Мустафа Хафез.

В одном из шкафов было спрятано настоящее сокровище, которое египтяне не успели уничтожить в спешке, – сохранившуюся в целости картотеку палестинских террористов, которых Хафез и его подчиненные использовали против Израиля в течение пяти лет, предшествовавших Синайской кампании.

Получилось, что египтяне оставили израильтянам список целей. Варди встретился с начальником Генерального штаба Моше Даяном и попросил у него разрешения начать уничтожение палестинцев, чьи имена были в картотеке. В свою очередь Даян получил одобрение Бен-Гуриона. После этого Варди приказал Натану Ротбергу приступить к делу.

Специальный состав, созданный по формуле Ротберга, заливали в плетеные корзинки, зажигалки, фрукты и овощи и даже в предметы мебели. Агенты подразделения 504 из числа арабов заложили эти изделия в подходящих местах или передали в качестве подарков минимум тридцати палестинским фидаинам в Газе. С ноября 1957-го по март 1958 года люди Варди пунктуально работали по списку, уничтожая тех, кто терроризировал израильтян в течение многих лет. «Целевые» убийства в основном завершались успехом. Однако этот успех был больше тактическим, чем стратегическим. «Все эти ликвидации имели ограниченную ценность, – говорил Ротберг, – потому что после убийства одних появлялись другие».

Очень быстро тайный сговор Великобритании, Франции и Израиля вылился в резонансный международный дипломатический кризис. США заставили Израиль выйти с Синая и из сектора Газа. Франция и Британия тоже были зажаты в угол и потеряли контроль над каналом. Лидеры обеих супердержав вскоре были вынуждены подать в отставку.

---

<sup>150</sup> И все же отыскать основания для того, чтобы говорить о немедленном значительном эффекте от операции, трудно. В Египте никогда и ничего не публиковалось по поводу этого инцидента. В Израиле также (во всяком случае, в рамках исследований при написании этой книги) не было обнаружено никакой конкретной информации по поводу людей, находившихся на борту взорвавшегося «Ильюшина», или по поводу каких-то проблем, возникших у египетского командования в связи с уничтожением самолета. Интервью с Давидом Симан-Товом и Шаем Гершковичем, 12 февраля 2017, Иорамом Мейталом, 18 октября 2013 и Мотти Голани, 15 января 2013.

Египетский режим теперь воспринимался как сила, восставшая против всюду сующего свой нос западного колониализма и заставившая две великие европейские державы и своего заклятого врага Израиль отступить. Из Насера сделали героя, и он стал лидером арабского мира.

Правда, Насер разрешил израильским судам пользоваться Суэцким каналом и прекратил поддерживать операции фидаинов в Газе. Он понял, что опасность возникновения большой войны с Израилем из-за этих операций больше, чем польза от них.

Наконец-то в 1957 году начало казаться, что террор перестанет захлестывать Израиль через границу.

Синайская кампания ясно показала арабским государствам, что разрушить Израиль будет очень трудно, и дала стране передышку от полномасштабной войны на 11 лет, вплоть до Шестидневной войны 1967 года. Армия обороны Израиля использовала это время, чтобы превратиться в большую, мощную, хорошо обученную и технически обеспеченную военную силу, оснащенную современным оружием и гордящуюся огромными возможностями своего разведывательного направления – военной разведкой АМАН.

Последовавшие годы были весьма успешными и для «Моссада». Иссер Харель превратил его из становящейся на ноги и иногда «спотыкающейся» организации в ведомство численностью почти 1000 человек, признанное в мире за жесткость, упорство и предприимчивость.

Израиль начал свое становление в качестве серьезной разведывательной силы в 1956 году, когда Никита Хрущев сделал секретный доклад на XX съезде КПСС, в котором откровенно рассказал о преступлениях своего предшественника, Иосифа Сталина. Все разведки Запада из всех сил пытались заполучить текст доклада, чтобы изучить его для поиска ключей к разгадке образа мышления Хрущева, однако ни одна из них не смогла преодолеть железную завесу секретности, которая существовала в Советском Союзе. Успех сопутствовал только израильской разведке, а Иссер Харель приказал, чтобы копия этой речи была передана ЦРУ.

Впечатленный и благодарный директор ЦРУ Аллен Даллес вручил текст президенту США Дуайту Эйзенхауэру, а тот распорядился о его утечке в газету *The New York Times*<sup>151</sup>. Публикация взбудоражила весь мир и неприятно поразила Советский Союз.

Так родился тайный альянс американских и израильских разведывательных служб<sup>152</sup>. С американской стороны альянс возглавил Джеймс Хесус Энглтон, руководитель контрразведывательных операций ЦРУ, сторонник Израиля, видевший советских шпионов под каждой кроватью. По этому каналу ЦРУ будет получать большое количество развединформации по Ближнему Востоку. Эта практика продолжается и до сего дня.

Синайская кампания Израиля 1956 года<sup>153</sup>, провалившись политически, укрепила авторитет страны в области разведывательных операций. На этой волне Харель начал плести сеть тайных контактов со странами Ближнего Востока, Азии и Африки, включая и те, которые публично стояли на стороне арабов. Эта стратегия была известна в «Моссаде» как «док-

<sup>151</sup> В понедельник 4 июня 1956 года газета *The New York Times* опубликовала сообщение о том, что речь Хрущева находится у американцев. На следующий день газета напечатала пространные выдержки из речи под кричащими заголовками: «Речь Хрущева о Сталине обнажает подробности его правления, основанного на терроре», «Рассказывает о замыслах Сталина о чистках в Кремле», «Мертвый диктатор изображается в речи как жестокий, полусумасшедший человек, помешанный на стремлении к власти». Публикации потрясли весь мир, сделав как раз то, чего так добивалось ЦРУ.

<sup>152</sup> Другие израильские и американские спецслужбы, помимо «Моссада» и ЦРУ, установили между собой прочные связи. Особенно значимым было сотрудничество между АНБ и его израильским партнером подразделением 8200 АМАН. Среди тех документов, утечку которых организовал Эдвард Сноуден, было несколько исторических анализов этих отношений, восходящих еще к 1960-м годам, в которых было задокументировано глубокое взаимодействие между этими ведомствами в шпионаже против общих врагов на Ближнем Востоке. Изучение этих документов в банке информации портала *Perusal*, Нью-Йорк, стало возможным благодаря помощи персонала этого сайта. Особая благодарность Хенрику Мольтке.

<sup>153</sup> Интервью с Харелем, 6 апреля 2001. Наиболее подробные сведения о Суэцкой кампании и приобретениях и потерях Израиля в ней можно найти в книге Голани «Следующим летом начнется война» (*There Will Be War Next Summer*. P. 597–620 (иврит).

трина работы на периферии»<sup>154</sup>. Она выражалась в установлении секретных связей со странами и организациями, расположенными за пределами фронта враждебных арабских государств, которые окружали Израиль, или с меньшинствами в государствах, находящихся в состоянии конфликта с Израилем.

Выдающимся достижением «периферийной стратегии» «Моссада» стал трехсторонний альянс разведок, имевший кодовое название Trident («Трезубец»), в который входили спецслужбы Израиля, шахского Ирана и Турции. Главы разведывательных служб трех стран время от времени встречались и обменивались большим количеством развединформации. Альянс осуществлял также совместные операции против Советского Союза и арабов. Бен-Гурион сумел убедить президента США Эйзенхауэра в том, что Trident является первоклассным проектом. В результате ЦРУ финансировало его деятельность<sup>155</sup>.

Но самый большой успех ожидал «Моссад» в 1960 году, когда израильские оперативники выследили Адольфа Эйхмана – одного из главных архитекторов и исполнителей «Окончательного решения» – гитлеровской политики по уничтожению евреев, который к тому моменту уже десять лет жил в Буэнос-Айресе под именем Рикардо Клемент.

Немецкий судья и прокурор Фриц Бауэр, занимавшийся расследованиями геноцида евреев, отчаявшись в возможности привлечения нацистских военных преступников к суду в Германии, организовал утечку собранной им информации об Эйхмане в «Моссад». Когда сотрудник «Моссада» пришел поговорить с Бауэром, тот оставил его в своем кабинете одного с лежавшими на столе секретными документами об Эйхмане<sup>156</sup>. Израильянин понял Бауэра и скопировал необходимые детали.

Бен-Гурион дал Харелю добро лететь в Буэнос-Айрес во главе большой команды<sup>157</sup>. Премьер был полон решимости поквитаться с Эйхманом, которому присвоили кличку «Диббук»,

<sup>154</sup> Давид Кимше, старший руководитель операций «Моссада» в Африке, пояснял: «Нам стоило денег послать в Африку и эксперта по разведению кур, и опытного сборщика разведывательной информации. Последний обязательно в конце концов встретится с императором. А первый так и останется на куриной ферме. Понятно, какой мы делали выбор. Связи по разведывательной линии были самым быстрым способом развития прочных отношений с африканскими странами». Интервью с Давидом Кимше, 18 августа 1998, Харелем, 6 апреля 2001, Реувеном Мерхавом, 22 апреля 2014, Бен-Натаном, 13 сентября 2010, Тамар Голаном, 24 сентября 2007, Ханнаном Бар-Оном, 30 декабря 1997, Иоавом Бираном, 22 апреля 1999, Лубрани, 26 декабря 1997 и Арие Одедом, 16 сентября 1998. См.: Pilpul in Addis Ababa to the MFA – Report on meeting with Ethiopian Emperor and chief of staff, August 25, 1957, ISA 3740/9; *Black and Morris*. Israel's Secret Wars. P. 186.

<sup>155</sup> Бен-Гурион объяснил природу союза с США в письме, которое направил Дуайту Эйзенхауэру: «С целью создания дамбы для сдерживания насеровско-советской волны наступления, мы начали укреплять отношения с несколькими государствами на внешней стороне периметра Ближнего Востока... Наша цель состоит в том, чтобы создать группу государств, не обязательно на основе официального союза, которая была бы в состоянии противостоять советской экспансии, осуществляемой ее марионетками, такими как Насер». См.: *Eshed*. One Man's Mossad. P. 277. Соглашение C'LIL между спецслужбами Израиля, Ирана и Турции (известно как «Трезубец») в 1958 году подразумевало проведение регулярных встреч между руководителями этих ведомств, причем каждый раз в качестве хозяина выступала другая страна. Три государства – участника соглашения создали сложный механизм для координации разведывательных усилий и обмена информацией. Израиль считал соглашение беспрецедентным стратегическим достижением, поскольку ему удалось позиционировать себя в качестве центральной оси этого военно-разведывательного пакта. В тех региональных проблемах, которые возникали в отношениях между Ираном и Турцией, соглашение C'LIL служило платформой для их обсуждения, а Израиль зачастую брал на себя роль арбитра. Как объяснял Реувен Мерхав, ответственный сотрудник «Моссада», который участвовал в планировании встреч C'LIL: «Всегда все руководители спецслужб Турции, Ирана, Израиля и Эфиопии имели доступ к боссу, которым являлся шах или император Хайле Селассие. Через C'LIL можно было обмениваться сообщениями и идеями прямо с первыми лицами. (Первоначальный тройственный альянс) давал нам трехкратное удовлетворение, а когда к нему присоединилась еще и Эфиопия, удовлетворение стало четырехкратным». ЦРУ хотело выразить свою высокую оценку создания «Трезубца» и профинансировало строительство специального двухэтажного здания на одном из холмов Тель-Авива, которое должно было служить штаб-квартирой альянса. Интервью с Реувеном Мерхавом, 22 апреля 2014, Харелем, март 1999, и Иосси Алфером, 18 мая 2015. См.: *Ronen Bergman*. Israel and Africa: Military and Intelligence Liaisons. Ph.D. dissertation, Cambridge University. P. 53–78; Bureau of Minister of Defense, report on meeting between Lt. Col. Vardi and Emperor of Ethiopia, February 24, 1958, Ministry of Defense and IDF Archives (MODA) 63–10–2013.

<sup>156</sup> Интервью с Цви Аарони, июль 1998, Меданом, 30 июня 2015 и Lexicon, март 2016. См.: Mossad. Report Regarding Dybbuk, Zvi Aharoni, March 4, 1960; Mossad. Operation Eichmann: A Report on Stage A, Zvi Aharoni, undated (оба материала находятся в архиве автора, получены от Lexicon).

<sup>157</sup> Интервью с Цви Аарони, июль 1998, Амрамом Аарони, 21 октября 2012 и Ethan, май 2016. См.: *Neal Bascomb*. Hunting

что на иврите означает «злой дух», который может вселиться в живого человека. Цель операции была не столько в том, чтобы отомстить отдельной личности, какими бы вопиющими ни были ее преступления. Бен-Гурион приказал Харелю и его команде не ликвидировать Эйхмана физически, что было бы самым простым вариантом, а выкрасть его и привезти в Израиль для предания суду. Цель состояла в том, чтобы пробудить во всем мире сочувствие и укрепить неизбывную память о холокосте посредством демонстрации преступных деяний одного из его главных исполнителей.

В операции приняли участие десятки оперативников «Моссада» и сотрудничавших с ними. Некоторые сменили по пять паспортов различных стран. Они рассредоточились по нескольким конспиративным квартирам по всей аргентинской столице.

11 мая команда собралась возле автобусной остановки, на которой человек по фамилии Клемент выходил из автобуса каждый вечер в 19:40 и пешком преодолевал небольшое расстояние до дома. В тот вечер автобус пришел, но Клемент не появился. Группе было приказано ждать до восьми часов, и если этот человек не появится, прекратить операцию, чтобы не возбуждать подозрений.

В 20:00 оперативники уже начали сниматься со своих позиций, но Рафи Эйтан, командовавший на месте, решил подождать еще немного. Через пять минут, когда Эйтан уже намеревался отступить, к остановке подъехал еще один автобус. Из него вышел Клемент и зашагал по направлению к дому. При этом одну руку он держал в кармане.

Цви Мальхин среагировал первым. Он боялся, что Клемент что-то заподозрил и хочет достать пистолет, поэтому вместо того, чтобы, как планировалось, обхватить его сзади и потащить в машину, Цви Мальхин толчком сзади сбросил Клемента в придорожную канаву и прыгнул на него сверху. При этом Эйтан и еще один оперативник оказались сзади. Клемент закричал, но вокруг не было никого, кто бы его услышал. В течение нескольких секунд его скрутили и бросили на заднее сиденье автомобиля. Находившийся в нем Цви Аарони по-немецки сказал Клементу, что если он будет делать глупости, его просто застрелят.

Эйтан стал искать отметины на теле Клемента, которые безошибочно подтвердили бы, что это и есть Эйхман. Он легко нащупал шрам под мышкой, где обычно эсэсовцам делали татуировки. Что касается шрама от операции по удалению аппендикса, которая была аккуратно задокументирована в досье на Эйхмана в СС, здесь возникла проблема. Эйтану пришлось растянуть на пленнике ремень и залезть рукой ему под трусы, при этом машина неслась вперед, а пассажиров сильно бросало из стороны в сторону. Однако в конце концов Эйтан обнаружил шрам и воскликнул: «*Zeh hoo! Zeh hoo*», что на иврите означало: «Это он! Это он!».

Глаза у Эйтана и Мальхина сверкали в темноте. Они пожали друг другу руки и пропели несколько строк из «Песни партизан», которая была написана в честь евреев, сражавшихся против нацистов в лесах, и заканчивалась словами: «Наш марш выбивает послание: мы здесь».

Эйхману ввели транквилизаторы и отправили в Израиль на самолете авиакомпании El Al. Суд над ним, состоявшийся в Тель-Авиве, привлек беспрецедентное внимание мировой общественности, а выступления большого количества свидетелей напомнили миру о зверствах холокоста. Эйхман был приговорен к смерти и повешен. Тело кремировали, а пепел развеяли над морем.

Даже скудные сведения об обнаружении и поимке Эйхмана придали «Моссаду» авторитет безжалостной и профессиональной разведывательной службы. К середине 1962 года Харель считался в израильском разведывательном и оборонном истеблишменте сильным руководителем<sup>158</sup>.

Eichmann. P. 208–218 (иврит).

<sup>158</sup> Проявление беспрецедентной власти, которую сконцентрировал в своих руках Харель, подтверждено его описаниями отношений с премьер-министром, который явно не знал о гигантских ошибках Хареля в понимании демократии. Этими описаниями он делился в начале 1980-х годов с историками «Моссада». «Бен-Гурион никогда не отдавал нам оперативных при-

Бен-Гурион получил все, чего хотел.

Несмотря на заслуженную славу, ведомство Хареля оставило без внимания страшную угрозу, которая зрела буквально по соседству.

---

казов. Обычно он выражал свою озабоченность чем-то или свое желание, чтобы что-то было сделано. Он не знал, как переводить свои мысли и идеи в язык операций, и на самом деле ему и не нужно было этого знать. Премьер-министр должен был определять направления политики, а не копаться в деталях, конечно руководствуясь при этом определенными принципами». «Моссад» суммировал это таким образом: «Иссер (Харель), как правило, не докладывал премьер-министру в деталях, что он делает и какие оперативные средства применяет». См.: Mossad. History Department, The German Scientists Affair, 1982, 14, henceforth Mossad German Scientists Dossier (материал находится в архиве автора, получен от Toblerone).

## 5

### Как будто небеса обрушились на наши головы

Утром 21 июля 1961 года израильтяне окунулись в кошмар. Египетские газеты сообщили об успешных испытательных запусках четырех ракет класса «земля – земля» – две из них носили название «Аль Зафер» («Победитель»)<sup>159</sup>, а две – «Аль Кахер» («Завоеватель»). Два дня спустя эти ракеты – по десять каждого наименования, обернутые египетскими флагами, были провезены по Каиру вдоль набережной Нила. Среди толпы зрителей было около трехсот иностранных дипломатов. Президент Насер наблюдал за парадом со специальной трибуны, устроенной перед зданием правительства поблизости от Нила. Он с гордостью объявил, что отныне египетская армия может ударить в любую точку «южнее Бейрута»<sup>160</sup>. Учитывая, что вся территория Израиля простирается между Египтом на юге и Ливаном, с его столицей Бейрутом, на севере, намек, содержащийся в этом заявлении, был вполне прозрачным.

Вышедшая на следующий день радиопередача на иврите находившейся в Египте радиостанции «Голос грома из Каира» была еще более откровенной. «Эти ракеты предназначены для того, чтобы открыть ворота Свободы для арабов, вернуть родные земли, которые были у них украдены в результате империалистических и сионистских заговоров», – хвастался ведущий.

Глубокое беспокойство израильского общества только возросло, когда через несколько недель стало известно, что важную роль в разработке этих ракет сыграла группа немецких ракетчиков. Лишь семнадцать лет прошло с момента окончания Второй мировой войны, и вот травмы холокоста, когда перед глазами евреев вставали образы немецких ученых в форме вермахта, уступили место новой смертельной угрозе: оружие массового поражения оказалось в руках нового главного врага Израиля, Насера, которого израильтяне рассматривали как Гитлера Ближнего Востока. «Бывшие немецкие нацисты сегодня помогают Насеру в его проектах, рассчитанных на геноцид еврейского народа» – так израильская пресса оценивала эти новости<sup>161</sup>.

И «Моссад», несмотря на всю категоричность своего устава, подчеркивающего задачи ведомства по мониторингу и защите Израиля от внешних угроз, был застигнут врасплох. Разведывательные службы еврейского государства, не говоря уже о его политических и военных руководителях, были потрясены, когда узнали о египетском ракетном проекте всего за несколько дней до испытательных запусков. Это явилось шокирующим напоминанием об уязвимости маленькой страны и унижительным провалом для «Моссада» Хареля<sup>162</sup>.

Хуже того, ученые, разрабатывавшие египетские ракеты, были не безвестными техниками<sup>163</sup>. Они считались одними из самых высокопоставленных инженеров нацистского режима, работавшими во время войны на военной исследовательской базе под Пенемюнде на северо-

---

<sup>159</sup> Central Intelligence Agency, Scientific Intelligence Memorandum, The United Arab Republic Missile Program, 26 February 1963, [https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC\\_0001173825.pdf](https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0001173825.pdf)

<sup>160</sup> Jay Walz. Nasser Exhibits Military Might // The New York Times, July 24, 1962.

<sup>161</sup> Edwin Eitan. Canadian Jewish Chronicle. May 10, 1963.

<sup>162</sup> Проведенные позднее расследования показали, что сотрудники «Моссада» в Европе на самом деле добыли некоторую информацию за несколько лет до парада в Египте, указывающую на то, что Насер смог привлечь немецких ученых к разработке ракет. В общей неудаче «Моссад» попытался обвинить военную разведку и Министерство обороны, утверждая, что своевременно передал им информацию, однако они не придали ей большого значения. См.: Mossad. German Scientists Dossier. P. 8–10.

<sup>163</sup> Харель поставил перед одной из групп задачу раскрытия заговора, в который, как он был уверен, ветераны вермахта, гестапо и СС пытались втянуть нескольких немецкоговорящих сотрудников «Моссада». Эта группа под кодовым названием «Амал» не нашла ничего, потому что такого заговора не существовало. В то же время, как это ни удивительно, остался незамеченным единственный проект, в котором участвовали бывшие высокопоставленные разработчики гитлеровских вооружений, – египетский ракетный проект. См.: Yossi Chen. The Mossad, History Department. Staff Organization, Amal-Meser. May 2007.



востоке Германии, где разрабатывались самые передовые образцы немецкого вооружения. Они помогали создать ракету V-1 – летающую бомбу, которая терроризировала Англию, и баллистическую ракету V-2, которую немцы использовали для разрушения больших районов Антверпена и Лондона и которая послужила прототипом сегодняшних ракет «земля – земля» большой дальности.

«Я почувствовал себя беспомощным<sup>164</sup>, – вспоминал Ашер Бен-Натан, тогдашний шеф Министерства обороны, – как будто небеса обрушились на наши головы. Бен-Гурион вновь и вновь рассказывал о кошмаре, который не давал ему спать по ночам: он, первый премьер-министр, привел за собой выживших в Европе евреев в государство Израиль только для того, чтобы здесь они испытали новый холокост».

В самом «Моссаде» в 1982 году было проведено совершенно секретное расследование, связанное с этим инцидентом, итоги которого подвели следующим образом: «Это одно из самых важных и болезненных событий в истории израильской разведки. Событий такого типа, которые вызывают цепную реакцию, порождающую экстремальные действия»<sup>165</sup>.

И действительно, реакция на описанные события была экстремальной.

Харель перевел «Моссад» на чрезвычайный режим работы. В коридорах ведомства ощущалась кризисная атмосфера. Это находило свое отражение во внутренней служебной телеграфной переписке. «Мы заинтересованы в том, чтобы получить разведывательную информацию по этому вопросу, чего бы это ни стоило, – сообщал Центр шифровками своим резидентурам в Европе в августе 1962 года. – Если в поле вашего зрения появляется немец, хоть что-то знающий об этом, и отказывается сотрудничать, мы готовы захватить его силой и заставить говорить. Пожалуйста, обратите на это внимание, потому что мы должны добыть эту информацию любой ценой».

Оперативники «Моссада» немедленно начали проникать в египетские посольства и консульства в нескольких европейских странах, чтобы фотографировать документы. Они смогли завербовать швейцарца – сотрудника цюрихского представительства авиакомпании EgyptAir – организации, которая иногда использовалась в качестве прикрытия насеровскими разведывательными службами. Этот сотрудник разрешил агенту «Моссада» два раза в неделю брать по ночам мешки с дипломатической почтой и доставлять их на конспиративные квартиры. Там их вскрывали, фотографировали содержимое и снова закрывали специальные эксперты, не оставлявшие никаких следов. Потом мешки возвращали в представительство авиакомпании. Вскоре у «Моссада» начало складываться предварительное представление о египетском ракетном проекте и его руководителях.

Проект был инициирован двумя признанными в мире учеными, Эйгеном Зенгером и Вольфгангом Пильцем. Во время войны они играли ключевые роли на военной исследовательской базе под Пенемюнде. В 1945 году перешли в Исследовательский институт физики реактивного движения в Штутгарте. Зенгер возглавлял это престижное научное учреждение. Пильц и два других бывших специалиста вермахта, Пауль Гёрке и Ганс Круг, были в институте начальниками отделов. Эти люди, ощущавшие себя недоустроенными и недоиспользуемыми в послевоенной Германии, в 1959 году вышли на контакт с египетским режимом и предложили создать группу ученых и специалистов для разработки ракет «земля – земля» дальнего радиуса действия. Насер с готовностью согласился и назначил одного из своих ближайших военных советников, генерала Исама аль-Дина Махмуда Халиля, бывшего начальника разведки ВВС и главу Департамента НИОКР египетской армии, координатором всей программы. Халиль

<sup>164</sup> Многие сотрудники «Моссада» и АМАН, которых я интервьюировал для этой книги, вспоминают о том, что их охватило общее ощущение шока и отчаяния, когда вскрылись первые сведения о немецком ракетном проекте в Египте. Моти Кфир из подразделения 188 АМАН говорил: «Я испытывал сильный страх, реальное ощущение экзистенциальной угрозы». Интервью с Моти Кфиром, 9 июня 2011 и Бен-Натаном, 13 сентября 2010.

<sup>165</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 2.

создал для немецких ученых, которые впервые посетили Египет в апреле 1960 года, независимую структуру, обособленную от остальной египетской армии.

В конце 1961 года Зенгер, Пильц и Гёрке перебрались в Египет и предложили еще 35 высококвалифицированным немецким ученым и специалистам присоединиться к ним. В Египте всем им были предоставлены испытательные полигоны, лаборатории, элитное жилье, прекрасные условия и большие зарплаты. Круг остался в Германии, где основал компанию Intra Commercial, которая на самом деле работала на группу в Европе.

Почти сразу же вслед за тем, как «Моссад» начал приобретать хотя бы базовое видение ситуации, поступили новые плохие известия. 16 августа 1962 года Иссер Харель с мрачным лицом приехал к Бен-Гуриону, имея при себе документ из египетской дипломатической почты, сфотографированный за два дня до этого в Цюрихе. Это был документ разведывательной службы Египта.

Израильцы были потрясены. Документ представлял собой заказ, написанный Пильцем в 1962 году и адресованный менеджерам проекта в Египте<sup>166</sup>. В нем перечислялись материалы, которые следовало приобрести в Европе для производства 900 ракет. Их было огромное количество. После перехвата документа, как следовало из внутреннего доклада «Моссада», «атмосфера в ведомстве была панической». Еще хуже было то, что документ породил у израильских экспертов подозрения, что подлинной целью египтян было снабдить ракеты радиоактивными и химическими боеголовками.

Бен-Гурион созвал ряд совещаний на самом высоком уровне.

У Хареля имелся предварительный план.

Собранная до сих пор «Моссадом» развединформация указывала на ахиллесову пятую ракетного проекта. Система наведения ракет была такой отсталой, что рисковала оказаться неэффективной. Это означало, что ракеты не могут производиться массово. Пока ситуация сохранялась такой, Египту нужны были немецкие ученые. Без них проект просто рассыплется. Так что план Хареля состоял в том, чтобы похитить или ликвидировать немцев<sup>167</sup>.

В конце августа Харель отправился в Европу для того, чтобы начать реализацию своего плана. Погода испортилась, стало холодно, что предвещало суровую зиму, какой континент не видел уже много лет. После того как все попытки установить местонахождение Пильца потерпели неудачу, Харель решил начать действовать против Круга<sup>168</sup>.

В понедельник 10 сентября в 17:30 в мюнхенский дом Круга позвонил человек, представившийся Салехом Кахером<sup>169</sup>. Он сказал, что звонит по поручению Саида Надима, главного помощника генерала Махмуда Халиля, и что Надим «должен встретиться с Кругом прямо сейчас по очень важному делу». Самым дружелюбным тоном Салех добавил, что Надим, которого Круг хорошо знал, передает ему привет и ждет его в гостинице Hotel Ambassador в Мюнхене. Салех сказал, что вопрос идет о сделке, которая может принести Кругу солидную прибыль. Обсуждать ее в офисе компании Intra нельзя ввиду ее особого характера.

Круг не почувствовал во всем этом подвоха и принял приглашение. Роль Салеха исполнил не кто иной, как давнишний агент «Моссада» Оded. Он родился в Ираке, активно участвовал там в сионистском подполье и сбежал из страны в 1949 году после того, как его чуть не поймали. Учился в Багдаде в обычной школе вместе с мусульманами и легко мог сойти за араба. В течение многих лет участвовал в операциях «Моссада» против «целей» арабского происхождения.

---

<sup>166</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 17.

<sup>167</sup> Интервью с Эйтаном, 1 сентября 2013.

<sup>168</sup> Интервью с Харелем, 6 апреля 2001; Mossad. German Scientists Dossier. P. 39.

<sup>169</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 40–41.

Круг встретился с Одедом в лобби гостиницы Ambassador<sup>170</sup>. «Мы с полковником Надимом хотим поручить вам важное дело», – сказал Одед немцу.

На следующий день Одед поехал в офис Круга для того, чтобы отвезти его на встречу с Надимом на загородной вилле. «Я приехал на такси. Круг был рад видеть меня и представил сотрудникам в офисе. Он ни секунды не сомневался в том, что я тот, за кого себя выдаю. Между нами возник психологический контакт. В «мерседесе» во время поездки по адресу, который я указал ему, я польстил Кругу, сказав, что мы в египетской разведке очень ценим его услуги и помощь. Он же главным образом говорил об этом новом «мерседесе», который только что купил».

Вдвоем они приехали к дому, где, как считал Круг, его должен был ждать Надим. Вместе вышли из машины. Входную дверь открыла женщина, и Круг вошел внутрь. Одед держался позади него. Дверь закрылась, и Одед, как и планировалось, остался на улице.

В комнате ожидали три оперативника. Они оглушили Круга несколькими ударами, засунули кляп и связали. Когда он пришел в себя, его осмотрел врач – французский еврей, которого специально подобрала оперативная группа. Он полагал, что у Круга легкое сотрясение мозга, и поэтому не рекомендовал вводить ему транквилизаторы. Говоривший по-немецки оперативник «Моссада» сказал Кругу: «Вы наш пленник. Делайте все так, как мы говорим, иначе мы прикончим вас»<sup>171</sup>. Круг обещал подчиняться и был помещен в специальный тайник, оборудованный в одной из машин, микроавтобусе Volkswagen Camper, а вся группа, включая самого Иссера Хареля, который присутствовал при происшедшем, разместились в микроавтобусе и еще двух автомобилях и направилась к французской границе. По дороге они остановились в лесу, и Харель сказал Кругу, что они собираются пересекать границу, и если только тот произнесет хотя бы звук, водитель микроавтобуса активирует механизм, который запустит смертельное количество ядовитого газа в отделение, в котором находится Круг.

Когда они добрались до Марселя, накачанный транквилизаторами Круг был посажен на самолет авиакомпании El Al, вывозивший в Израиль еврейских иммигрантов из североафриканских стран. Сопровождающие из «Моссада» сказали представителям французских властей, что Круг – больной иммигрант.

В то же время «Моссад» начал проведение масштабной операции по дезинформации<sup>172</sup>: человек, похожий на Круга, с документами на его имя ездил по Южной Америке, оставляя следы, указывающие на то, что он просто украл деньги и сбежал из Египта от своих работодателей. Одновременно «Моссад» организовал утечку в СМИ сведений о том, что у Круга возник конфликт с генералом Халилем и его людьми и со всей очевидностью он был ими похищен и убит.

В Израиле Круг был помещен в секретную тюрьму «Моссада» и подвергнут жестким допросам. Поначалу он молчал, но вскоре стал сотрудничать с израильтянами, и в течение нескольких месяцев «от него было получено много результатов», как отмечалось в отчете «Моссада»<sup>173</sup>. «Этот человек обладал хорошей памятью и знал все административно-организационные детали ракетного проекта». Документы, оказавшиеся в его портфеле, тоже были полезными. В отчете делался вывод: «Все эти сведения позволили создать целую разведывательную энциклопедию».

<sup>170</sup> Свидетели из отеля Ambassador, включая портье, а также из офиса компании Intra, которых допросили позднее в полиции, утверждали, что по внешности Салех был похож на уроженца Леванта. Его фоторобот был напечатан в газетах наряду с информацией об исчезновении Круга. «Правда состояла в том, что фоторобот был очень похож на меня», – сказал тогда со смехом Одед. Это означало, что он «спалился», и ему на десять лет запретили поездки в Германию. Одед говорил, что с того момента, когда за Кругом закрылась дверь, «он вышел из операции» и не имел «никакого представления о том, что в дальнейшем случилось с немцем». Интервью с Одедом, 3 августа 2015.

<sup>171</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 43–44.

<sup>172</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 44–45; интервью с Patriot, сентябрь 2013.

<sup>173</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 45.

Круг даже предложил, чтобы ему позволили вернуться в Мюнхен, где он стал бы работать в качестве агента «Моссада». Когда людям, допрашивающим Круга, показалось, что он рассказал им все, что знал, в «Моссаде» стали думать, что делать с немцем дальше. Очевидно, что соглашаться на его предложение вернуться в Мюнхен было очень опасно: Круг мог предать новых хозяев, пойти в полицию и рассказать, как израильтяне похитили немецкого гражданина на территории Германии. Харель избрал более простой выход. Он приказал S.G., одному из своих людей, отвезти Круга в безлюдное место к северу от Тель-Авива и застрелить его<sup>174</sup>. Труп погрузили на самолет израильских ВВС и сбросили в море.

Успех операции с Кругом побудил Бен-Гуриона дать зеленый свет новым «целевым» убийствам. Бен-Гурион одобрил использование подразделения 188 военной разведки АМАН – секретного оперативного отряда, который организовал засылку израильских военных под глубоким прикрытием в другие страны. Командование подразделения размещалось в районе Сарона в Тель-Авиве, неподалеку от офиса Бен-Гуриона, и располагало тренировочным лагерем на побережье к северу от столицы, который вплотную примыкал к специальной взрыво-технической лаборатории Натана Ротберга.

Иссер Харель не любил подразделение 188<sup>175</sup>. С середины 1950-х годов он старался убедить Бен-Гуриона передать его в «Моссад» или хотя бы подчинить отряд Харелю, но поскольку армия была категорически против, Бен-Гурион не соглашался на эти просьбы.

Начальник АМАН генерал-майор Меир Амит, в отличие от Хареля, не считал немецких ученых такой уж серьезной угрозой для Израиля. Однако из-за межведомственной конкуренции с «Моссадом» Амит потребовал, чтобы отряду 188 было разрешено действовать против немцев, поскольку, как выражался глава АМАН: «Мы не должны игнорировать их. Мы должны задушить этот проект на корню». Таким образом, возникло острое соперничество между «Моссадом» и АМАН по поводу того, кто убьет больше немцев.

У подразделения 188 в то время имелся в Египте опытный оперативник, работавший под глубоким прикрытием<sup>176</sup>. Вольфганг Лотц был отличным агентом: его отец был иноверцем – не евреем, а мать еврейкой, но во внешности Лотца не было ничего от полукровки – он выглядел типичным немцем. Он создал себе легенду, по которой служил в войсках Роммеля в Африке, а затем вернулся в Египет и занялся разведением лошадей на своей ферме.

За короткое время Лотц, талантливый актер, стал неотъемлемой частью растущей немецкой колонии в Каире. Он передавал подразделению 188 много подробных данных о ракетном проекте и его участниках. Однако, из опасений разоблачения, не мог взять на себя их ликвидацию в акциях, которые требовали бы его непосредственного участия. Начальник подразделения 188 Иосеф Ярив пришел к заключению, что лучшим методом устранения немецких инженеров станет использование бомб, закамуфлированных под письма и посылки.

Ярив приказал Натану Ротбергу начать изготовление взрывных устройств<sup>177</sup>. Ротберг приступил к работе с новым видом взрывчатки – Detasheet, «гибкими, похожими на резиновые, листами взрывчатого вещества, которые предназначались в том числе и для гражданских нужд. Подрывались они благодаря взаимодействию между двумя металлическими пластинами». Это позволяло Ротбергу изготавливать очень компактные заряды. «Нам нужно было разработать подрывной механизм, который оставался бы неактивированным и безопасным в течение всех

<sup>174</sup> Ликвидация Круга разозлила некоторых сотрудников «Моссада», которые знали о ней. Цви Аарони (который позже станет ярким противником Хареля) сказал тогда: «Это был непростительный акт, пятно на всех нас». Рафи Эйтан заметил: «Это были методы Иссера. Я не думаю, что он получил на это санкцию Бен-Гуриона». Интервью с Patriot, август 2011, Цви Аарони, июль 1998, и Амрамом Аарони, 3 мая 2016.

<sup>175</sup> Начальник АМАН Хаим Герцог в сообщении начальнику Генерального штаба 2 января 1962. Report of the Committee for Examining the Intelligence Community, July 31, 1963, 3, MODA 7–64–2012.

<sup>176</sup> Mossad German Scientists Dossier, 45.

<sup>177</sup> Интервью с Ротбергом 3 августа 2015.

встрясок, которым письмо подвергается на почте по пути к адресату, а затем срабатывал бы в нужное время, – пояснял Ротберг. – Этот механизм должен был срабатывать не тогда, когда конверт вскрывался, а когда из него доставалось содержимое». Разработка и создание механизма было осуществлено совместно с французской разведкой, в обмен на информацию, переданную Лотцем, о деятельности подполья Фронта национального освобождения Алжира в Каире. Подразделение 188 также помогало французам тайно провозить в Каир взрывчатку для организации убийств членов Фронта<sup>178</sup>.

Первой целью для направления бомбы-письма был избран Алоис Брюннер – беглый нацистский военный преступник, который был заместителем Эйхмана и одно время служил начальником концентрационного лагеря во Франции, отправив на смерть 130 000 евреев. Подразделение 188 установило его местонахождение в Дамаске, где он жил в течение восьми лет под чужим именем. Арабские страны предоставили убежище многим нацистским военным преступникам, получая взамен различные услуги. Брюннер помогал готовить подразделения сирийских спецслужб, занимавшихся допросами и пытками.

Его нашли с помощью Эли Коэна, одного из лучших агентов отряда 188, который активно действовал в высших эшелонах оборонного истеблишмента Сирии. После того как Бен-Гурион дал согласие на ликвидацию Брюннера, Ярив решил испытать на нацисте одно из изготовленных Ротбергом взрывных устройств на основе Detasheet.

13 сентября 1962 года Брюннер получил из Дамаска большой конверт<sup>179</sup>. Он взорвался, когда немец открыл его. Брюннер получил множественные ранения лица и потерял левый глаз, но выжил.

Тем не менее воодушевленное тем, что бомба была успешно доставлена адресату и сработала, руководство отряда 188 горело желанием использовать этот метод против немецких ученых. «Моссад» возражал. Как пояснял тогда Рафи Эйтан: «Я выступаю против любой акции, которую не контролирую полностью. Конверт может открыть почтальон, его может открыть ребенок. Разве допустимо делать такие вещи?»<sup>180</sup>

Добраться до немцев в Египте было очень сложно еще и потому, что они не получали корреспонденцию по почте<sup>181</sup>. Египетские спецслужбы собирали все, что направлялось по проекту или его участникам, в представительствах авиакомпании EgyptAir, откуда материалы доставлялись в Каир. Было решено проникнуть в офис авиакомпании ночью и положить конверты в мешки с почтой.

Используя новый метод открывания замков с помощью мастер-ключа, разработанного в мастерских «Моссада», оперативники, помогавшие подразделению 188, 16 ноября получили доступ в помещение представительства EgyptAir во Франкфурте.

Специалист по замкам был полускрыт за фигурой женщины-оперативника, когда они, разыгрывая любовную парочку, оперлись о дверь представительства. Оперативная группа «Моссада» вошла в офис, но не нашла там мешка с почтой. На следующий день повторили попытку. Пока возились с дверью, на улице появился пьяный уборщик. Поскольку на этот раз

<sup>178</sup> Йосеф Ярив, командир подразделения 188, координировал эту работу в Париже вместе с профессором Ювалем Нееманом (известным физиком и одним из создателей израильского атомного проекта), который сказал: «Если бы французы захотели чего-нибудь от нас, например организации убийства, что, будучи впоследствии раскрытым, серьезно бы повредило государству Израиль, я решил, что сам приму решение и буду нести за него всю полноту ответственности». Интервью с Ювалем Нееманом, август 2011, Харелем, август 1998, Меиром Амитом, 12 июля 2005. См.: *Bar-Zohar*. Phoenix: Shimon Peres – A Political Biography. P. 344 (иврит); *Harel*. Security and Democracy. P. 295.

<sup>179</sup> В июле 1980 года, на этот раз с полного согласия со стороны премьер-министра Бегина, «Моссад» послал еще одно письмо-бомбу Брюннеру. Фальшивым отправителем была «Ассоциация друзей медицинских растений», поскольку Брюннер был известен как ярый приверженец гомеопатии. Он открыл письмо, которое взорвалось, оторвав ему несколько пальцев. Интервью с Ротбергом, 3 августа 2015 и Pilot, март 2015. См.: *Adam Chandler*. Eichmann's Best Man Lived and Died in Syria // *Atlantic*, December 1, 2014.

<sup>180</sup> Интервью с Эйтаном 1 декабря 2012.

<sup>181</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 52.

женщины в составе группы не было, два оперативника притворились гомосексуалами и сумели улизнуть с места операции, не вызвав у него подозрений. Следующей ночью была предпринята третья попытка проникновения в представительство. На этот раз всё прошло удачно. Вализа с почтой лежала на одном из столов. Израильтянам удалось вложить в нее письма со взрывчаткой.

В качестве основной цели был избран Пильц. Собранные в отношении него разведсведения указывали, что он находился в процессе развода с женой, чтобы жениться на своей секретарше Ханнелоре Венде. Жена Пильца жила в Берлине, но наняла адвоката из Гамбурга. Поэтому письму со взрывчаткой в адрес Пильца был придан такой вид, будто оно направлено этим адвокатом, с логотипом его фирмы и ее адресом на обратной стороне конверта. «Люди, планировавшие операцию, предполагали, что письмо, адресованное лично Пильцу, не будет вскрыто Ханнелорой Венде, а передано ею ему самому», – было написано в финальном отчете об акции.

Но моссадовцы ошиблись. Венде, получившая письмо 27 ноября, полагала, что оно касается ее жизни в такой же степени, как и жизни Пильца. Она открыла письмо, и оно взорвалось у нее в руках, оторвав женщине несколько пальцев, выбив ей один глаз и повредив другой, а также вырвав несколько зубов из десен. Египетские власти сразу же сообразили, что происходит, и с помощью рентгеновской установки обнаружили еще несколько писем-ловушек. Затем передали их специалистам из советской разведки, работавшим в Каире, чтобы те разрядили и исследовали взрывные устройства. Взрывы в Каире испугали немецких ученых и их семьи, однако не заставили кого-либо из них оставить свою престижную и хорошо оплачиваемую работу. Со своей стороны, египетские спецслужбы привлекли к работе немецкого специалиста по вопросам безопасности, в прошлом офицера СС Германа Адольфа Валлентина. Он посетил офисы компании Intra и различных поставщиков, работавших по проекту, консультируя их по мерам предосторожности: замене замков на дверях и осторожном обращении с получаемой почтовой корреспонденцией. Он также занялся изучением прошлого некоторых сотрудников этих компаний.

Очередной целью в ликвидационном списке Хареля был Ганс Кляйнвэхтер<sup>182</sup> и его лаборатория в городе Лорх, которую подрядили для разработки системы наведения ракет. Харель послал в Европу отряд «Ципорим» (Птицы) – оперативную группу Шин Бет, которую использовал и «Моссад», – с приказом начать операцию «Ёж» против Кляйнвэхтера. Приказ Хареля был однозначным: «Кляйнвэхтер должен быть похищен и привезен в Израиль или, если это окажется невозможным, убит».

Сам Харель, к своему неудовольствию, обосновался с командным пунктом во французском городе Мюлуз.

Командир «Птиц» Рафи Эйтан вспоминал: «Была середина зимы, огромное количество снега, пронизывающий холод, температура ниже –20 °С. Разъяренный Харель сидит в каком-то пансионе во Франции, поблизости от Рейна. Он показывает мне фотографии и говорит: “Пойди и убей вот этого человека”».

Оперативники подразделения вымотались после бесчисленных операций против немецких инженеров и оказания поддержки подразделению 188. В конечном счете Эйтан сказал Харелю, что условия для ликвидации данного объекта еще не готовы. «Мы должны были немного подождать и устроить нашу фирменную ловушку, а не просто расстреливать на улице. Дайте мне месяц, сказал я Харелю. Я выполню эту задачу, и никто даже не узнает, что я был поблизости от места операции»<sup>183</sup>.

<sup>182</sup> Интервью с Харелем, август 1998, и Цви Аарони, июль 1998. См.: Mossad. German Scientists Dossier. P. 74.

<sup>183</sup> Интервью с Эйтаном, 1 декабря 2012. См.: Mossad. German Scientists Dossier. P. 61.

Но Харель не слушал. 21 января он отстранил «Птиц» от операции и вызвал группу «Мифрац», спецкоманду «Моссада» по «целевым» убийствам, которой руководил Ицхак Шамир, для того чтобы она ликвидировала Кляйнвэхтера. Харель не знал, что Валлентин понял, что Кляйнвэхтер будет следующей целью «Моссада»<sup>184</sup>. Немецкий эксперт подробно проинструктировал Кляйнвэхтера, добился того, что его постоянно сопровождала охрана, и дал ему египетский армейский пистолет.

20 февраля наблюдатели «Моссада» увидели, что Кляйнвэхтер в одиночку выехал из Лорха в Базель. Они решили нанести удар по возвращении объекта. Шамир, который, как и Харель, командовал операцией на месте, поручил стрельбу хорошо тренированному киллеру из «Иргуна» Акиве Коэну. Вместе с ним Харель отправил говорившего по-немецки Цви Аарони. Они ждали, что цель будет возвращаться вечером. Но Кляйнвэхтер не появился, и операцию было решено отменить. А потом все пошло наперекосяк. Кляйнвэхтер наконец обнаружился, и приказ об отмене акции был изменен, однако вся операция вышла торопливой и дилетантской. Машина оперативников «Мифраца» заблокировала автомобиль Кляйнвэхтера, но их расположение на узкой дороге помешало моссадовцам уехать с места покушения.

Аарони вышел из машины и приблизился к Кляйнвэхтеру, как бы намереваясь спросить дорогу к определенному месту<sup>185</sup>. Идея состояла в том, чтобы заставить Кляйнвэхтера открыть окно. И немец начал это делать. В это время Коэн подошел к Аарони сзади, достал пистолет, попытался прицелиться через полуоткрытое стекло и выстрелил. Но пуля попала в стекло и разбила его, затем задела шарф Кляйнвэхтера, но в него самого не попала. По неизвестной причине второй раз пистолет не выстрелил. По одной версии, у него сломалась пружина; по другой – не сработал патрон; по третьей – у пистолета вывалился магазин. Аарони понял, что план потерпел неудачу, и крикнул всем, чтобы они бежали. Машину оперативники использовать не могли, поэтому они бросились врассыпную, чтобы добраться до ожидавших их автомобилей прикрытия. Кляйнвэхтер вытащил свой пистолет и начал стрелять по убегающим людям. Он ни в кого не попал, но акция закончилась ужасным провалом.

После этого Харель осуществил несколько мероприятий, направленных на запугивание ученых и членов их семей. В ход пошли анонимные письма, содержавшие угрозы их жизням и обширные сведения о них самих, и неожиданные визиты по ночам с такими же угрозами.

Эти акции тоже окончились неудачей<sup>186</sup> после того, как швейцарская полиция арестовала оперативника «Моссада» Иосифа Бен-Гала, угрожавшего Хейди, дочери профессора Герке. Бен-Гал был экстрадирован в Германию, осужден и получил небольшой тюремный срок. Агенты «Моссада», следившие за процессом, испытали досаду, когда увидели на нем руководителя безопасности ракетного проекта массивного Германа Адольфа Валлентина с самоодвольной улыбкой, который даже не пытался спрятать свой пистолет.

Тем не менее к весне 1963 года «Моссад» Хареля не сумел приостановить, не говоря уж о том, чтобы прекратить, работы египтян над ракетами, способными уничтожить Израиль. Тогда Харель решил прибегнуть к политическим интригам. Он начал организовывать утечку в прессу информации – в какой-то части подлинной, в какой-то – искаженной, а в какой-то и полностью лживой (например, что немцы помогают Египту в производстве атомных бомб и разрушительных лазеров) – о том, как нацисты содействуют арабам в создании оружия, предназначенного для убийства евреев. Харель был абсолютно убежден в том, что немецкие ученые на самом деле являлись нацистами, твердо намеренными добиться «Окончательного решения», и что правительство ФРГ знало об их деятельности, но ничего не предпринимало для ее остановки. Правда же состояла в том, что эти немецкие ученые и инженеры привыкли к хорошей жизни

<sup>184</sup> Интервью с Цви Аарони, июль 1998.

<sup>185</sup> Mossad. German Scientists Dossier. P. 62–64. Интервью с Неемией Меири, 12 июня 2012 и Харелем, 6 апреля 2001.

<sup>186</sup> Bar-Zohar. Issar Harel and Israel's Security Services. P. 237–238 (иврит).

при Третьем рейхе, остались безработными с его падением и теперь пытались просто заработать «легких денег» у египтян. Однако под свою навязчивую идею Харель «подгонял» целую организацию и даже целую страну.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.